

The illustration depicts a chaotic battle scene in a prehistoric setting. In the foreground, a man with a spear and a woman with a large knife are engaged in combat. In the background, other warriors are shown with various weapons like axes and spears. The scene is set against a backdrop of a rocky landscape with a sky filled with orange and red tones, suggesting a sunset or sunrise. At the top, there are faint, stylized figures in a reddish hue, possibly representing a tribe or a specific action.

Спажакин Владимир

Рассвет Человечества:
война племён

КНИГА II

Ценой многих жизней, племени Лис удалось защитить свою стоянку. Измотанные люди вынуждены бежать на север. Война с проклятым племенем только начинается. Это не просто бой или битва за охотничьи угодья, это война на истребление.

Глава 1

В маленькой детской комнате царил беспорядок. Игрушки были разбросаны в хаотичном порядке, поэтому молодая девушка шла аккуратно, выбирая свободное место, ловко обходя искусственные преграды. В детской кроватке зашевелилось одеяло, из под которого появилось заспанное лицо маленького мальчика.

— мама что случилось? — тихо прошептал мальчик, протирая руками свои глаза.

— пора вставать, — нежно сказал девушка, оглядывая беспорядок вокруг, — и наведи у себя порядок, пожалуйста.

Девушка села на край кровати и нежно погладила мальчика по голове.

— хорошо мам.

Девушка взяла мальчика за плечи и начала сильно трясти его:

— вставай Егор! Вставай!

Голос девушки становился все громче и громче, пока не перерос в крик.

— вставай Егор! — мальчика трясло, словно тряпичную куклу.

— вставай Егар! — голос стал грубеть. Появилась легкая хрипотца, присущая мужскому голосу.

Свет фонаря, падавший с улицы через незанавешенное окно, стал быстро мигать, тускнея с каждым разом. Крик девушки перешел в визг, который впивался в голову, подобно острым иголкам. Мальчик закричал от страха и тут же получил звонкую пощечину.

— поднимайся Егар! — голос стал грубее, окончательно утратив женские нотки.

Полумрак вокруг неожиданно рассеялся, по ушам резанули крики людей. В нос ударил яркий запах крови и мокрого снега. Снова удар по лицу. Щеку обожгло, словно к ней прикоснулись горячим металлом.

Егар открыл глаза. Мужчина сидел на снегу, прислонившись спиной к большому камню. Первое что он увидел, было встревоженное лицо Трилиса и замах его руки. Ладонь рыжего, рассекая воздух, звонко ударила по щеке Егара:

— вставай Егар!

— все! все, встаю! — Егар выставил вперед руку, пытаясь защититься от новых пощечин.

— слава богам, — Трилис расслабленно опустился на снег, — я уж думал, ты покинул нас.

Все тело ныло. Егар попытался встать, но новая волна боли заставила его выругаться и оставить попытки подняться. Голова закружилась, и беспомощно повисла на его груди.

— сиди Егар. Я послал за Омики, она уже должна придти.

Лицо Трилиса было покрыто кровью и потом. Густая рыжая борода слиплась в одну большую сосульку. Мужчина тяжело дышал.

— мы победили? — робко спросил Егар, пытаясь осмотреться. Перед глазами плыли круги, мешая рассмотреть детали вокруг.

— конечно. Если бы нет, мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

Егар увидел силуэт Омики, женщина быстро приближалась к нему, держа в руках небольшую плетеную корзинку. Лекарка села возле раненого и стала бесцеремонно крутить его голову в разные стороны.

— тише, тише, — запротестовал Егар, — я нормально.

— да где тут нормально? Весь в крови, — Омики отвлеклась от осмотра и спросила у Трилиса, — он долго так пролежал?

— а я откуда знаю? Как увидел так сразу за тобой послал, — Трилис надул губы, — если что, я тоже чувствую себя нормально. Можешь не переживать.

— ох мужики, — Омики тяжело вздохнула, закатив глаза вверх.

Женщина взяла Трилиса за волосы и потянула к себе, одарив его крепким поцелуем в губы. После чего так же бесцеремонно оттолкнула назад:

— все? ты лучше себя чувствуешь?

— ох нет, — Трилис театрально и неестественно повалился на спину, хватаясь руками за свою грудь, — умираю! Помогите!

— помогите его отнести в шалаш, — обратилась Омики к двум юношам, стоявшим неподалеку. Затем указала на кривляющегося Трилиса, — а этого похороните!

Трилис грозно посмотрел на своих воинов. Мужчины скрыли свои улыбки и молча, понесли раненого Егара в шалаш, который указала Омики. Уложив мужчину на импровизированную кровать они вышли на улицу. Женщина тут же принялась обрабатывать раны.

— много убитых? — спросил Егар, терпя боль.

— много. А раненых еще больше, — ответила Омики, — береги силы. Сейчас будет очень больно.

Омики запустила свою руку в рану на боку, вызвав громкий крик Егара, после чего мужчина потерял сознание.

Егар пришел в себя только на следующий день. Возле кровати сидел Трилис, который что-то тихо шептал.

— ты проснулся! — обрадовался Трилис, увидев что глаза Егара открылись и смотрят точно на него.

— тише, прошу тебя, — Егар попытался подняться, но сильная боль прокатилась по телу, — ох.

— лежи, тебе нельзя вставать.

Егар с трудом стянул с себя кусок шкуры, и посмотрел на свое тело. На правом боку была наложена повязка, из под которой торчал свежий мох. К правой ноге, помощью кожаных полос, были примотаны две крепкие палки. Нога сильно ныла.

«перелом, — тут же понял Егар»

— что со мной случилось? Последнее что я помню, я упал с большого камня.

— Малис не удержал людоедов. Они прорвались внутрь, — Трилис тяжело выдохнул, — там была свалка из тел. Еле отбились.

— как Малис?

Трилис молча покачал головой в стороны, в знак отрицания. Егар сразу все понял.

— мне жаль...

— не жалей его Егар. Он ушел защищая свое племя. За это его ласково встретят боги, — Трилис положил руку на здоровую ногу Егара, — ладно отдыхай.

— подожди. Как там мои?

— все цели, не переживай.

Выходя из шалаша, Трилиса чуть не сбила с ног ворвавшаяся в помещение Лиса.

Девушка со слезами на глазах бросилась к раненому Егару.

— жив! Жив! — девушка принялась целовать мужчину, повалившись на него всем своим весом.

Егар закричал от боли и попытался привстать, чтобы девушка не давила на него. Следом за Лисой появилась Омики.

— куда?! Сдурела что ли! — Омики стащила Лису за волосы, прямо на пол, — убьешь мужика своего.

— да я... я... — Лиса непонимающе хлопала ресницами, — а что я?

— покой ему нужен, а ты на нем прыгаешь! — Омики была в гневе, — иди лучше теплой воды принеси, раны надо промыть.

Лиса тут же вскочила на ноги, и выбежала на улицу.

— ишь побежала, — женщина еле успела отойти в сторону, уступая дорогу.

— не ругайся на нее Омики. Она просто рада.

— видала я такую радость. Ночами не спишь, чтобы помочь, а тут прибегает такая радостная, и все...

— что все?

— и все... попрыгала на мужике. А он на радостях к богам и ушел.

— пфу ты, — Егар понял, что имелось ввиду под словом «прыгать», — не делали мы ничего такого.

— а то я молодой не была, — Омики ехидно улыбнулась, — по молодости кровь очень горячая, про все забываешь.

— все мам не ругайся.

— я тебе дам мама! — Омики пригрозила кулаком.

Егар засмеялся и тут же схватился за бок, успокаивая нахлынувшую боль. Омики вместе с Лисой промыли и перевязали раны, после чего заставили мужчину выпить несколько кружек дурно пахнувшего отвара.

— присмотри за ним, — Омики давала последние указания Лисе, перед своим уходом, — воды давай побольше, и сильно не тревожь его.

— хорошо Омики.

Лиса легла на краю лежанки, прижавшись к плечу Егара. Тепло женского тела успокоило мужчину, и он быстро провалился в глубокий сон.

Егар все время лежал в шалаше. Компанию ему составляла Лиса. Омики приходила каждый день, чтобы промыть и перевязать раны. Периодически заходил Трилис, рассказывая о делах племени.

Из разговоров с Трилисом, Егар понял, что победа далась большой ценой. Взрослых мужчин, готовых в любой момент вступить в бой, осталось чуть больше двух десятков. Еще около десятка были ранены и сейчас были под присмотром Омики. Молодых мальчиков, которые могли пройти обряд посвящения в охотники и стать полноценными мужчинами, было чуть больше трех десятков. Количество людей в племени за один день уменьшилось больше чем в два раза. Больше всего убитых было среди женщин и молодых юношей. Именно они первые стали на защиту своих детей во время прорыва.

Воинам племени Лис удалось взять несколько пленных, которые, к общему сожалению, новой информации о месте жительства Слышащего не дали. Напавшие людоеды были собраны в одну группу из двух разных племен, проживающих недалеко друг от друга. Сколько еще племен находятся в подчинении у Слышащего, никто не знал. Пленный

казнили, забив их камнями.

Трилис завалил северный проход, оставив только южный. Люди днем и ночью были на страже, ожидая нового нападения, которого так и не последовало. С каждым днем обстановка на стоянке становилась спокойнее. Если раньше часто можно было услышать скорбный плач по убитым, особенно ночью. То со временем таких явлений было все меньше и меньше. Люди, оплакав своих близких, медленно возвращались к привычной жизни, с опаской поглядывая по сторонам.

Прошло несколько недель. Раны на теле Егара затянулись, и мужчина теперь мог свободно ходить по селению. Лиса, опасаясь ухудшения здоровья своего мужчины, всюду следовала за ним, словно собачий хвостик. В один из вечеров устроили формальное посвящение юношей в охотники племени. Не было никаких испытаний. Любой мальчик, который подходил по возрасту и мог уверенно держать копье, давал обещание Трилису защищать свое племя. После чего был скромный ужин. Вожди двух племен сидели во главе стола, тихо переговариваясь между собой.

— я хочу идти на проклятое племя, — тихо прошептал Трилис, обращаясь к Егару.

— нас слишком мало. У нас чуть больше трех десятков мужчин.

— нас уже не мало, — Трилис мотнул головой в сторону новых охотников.

— они дети Трилиса. их сразу же убьют.

— главное убить Слышащего, остальные разбегутся. Ты же сам говорил.

— да говорил. Но не думай, что как только умрет их вождь, они тут же начнут убивать друг друга, — Егар пытался отговорить Трилиса от самоубийственного плана, — да даже если бы это было так. Мы не знаем сколько у него есть воинов. А если намного больше чем нас? Мы даже не сможем прорваться к нему.

— у него мало воинов, иначе он бы снова напал на нас, — возразил Трилис, — мы уже давно не видели никого из них. Я думаю, он собирает силы, чтобы снова напасть на нас.

— можешь даже не думать. Он точно собирает силы.

— так давай нападём, пока их еще не так много.

— ладно, давай нападём, — согласился Егар, — куда пойдём?

— мы пойдём возле моря, в сторону теплых земель.

— значит вдоль моря на юг, так?

— да!

— и сколько мы будем искать их селение?

— сколько нужно, столько и будем искать. Я не вернусь обратно, пока не убью этого Слышащего, — Трилис начал злиться. На лбу проступила венка, волосы на бороде зашевелились.

— пока ты будешь их искать, придут его воины и убьют здесь всех. Не забывай Трилис. Они знают, где мы живем. А вот где живут они, мы не знаем.

— и что? Теперь прятаться за этими ветками? И ждать когда нас всех убьют?

— ну почти, — Егар сел поближе, так чтобы никто не мог их услышать, — мы живем у реки. Так?

— ну?

— ты знаешь, как перейти реку, когда она не замерзла?

— эм, нет.

— и они не знают. Я уверен в этом. А я знаю. И уже переводил людей через нее.

— ну вот мы ушли через реку? А они не смогут туда пройти. А дальше что? — Трилис

задумался на секунду, затем его лицо озарилось широкой улыбкой, — мы за рекой, а они ее перейти не могут. А мы ведь можем? Так?! Это значит, что мое племя будет в безопасности, пока мы ищем их.

— ты правильно все понял, но...

— что но? Ты молодец Егар, такое придумать.

— да ты дослушай, — Егар одернул Трилиса за руку, — это еще не все.

— ну ладно, ладно. Я слушаю.

— так вот. Мы переходим реку, и идем к морю. В те места, где была моя стоянка.

— зачем?

— да хватит меня перебивать, — Егар выругался про себя, — мы идем туда, и встаем на новую стоянку. но не такую как обычно, а защищенную.

— как здесь?

— нет. еще лучше. Представь, что вокруг шалашей стоит стена из толстых бревен, выше человека. На этой стене могут стоять лучники и стрелять о всех врагов. А их достать оттуда нелегко. Копьем не достанешь, камень тоже просто так уже не бросишь. И сделать крепкий проход, из толстых бревен. Чтобы никто не мог просто так попасть на стоянку.

— да это пол жизни будешь делать такое, — тихо присвистнул Трилис, прикинув сколько нужно бревен для такой стены, — наруби их. Потом закопай в землю. Ну допустим мы сделаем все это. А что дальше? Бросать все, когда придет время уходить за каап?!

— зачем идти за каап?

— тебя наверно сильно ударили по голове Егар. Мы охотимся на каап, чтобы питаться.

— ты еще едите рыбу, грибы, более мелкую дичь. Чем тебе это не еда? — Егар не давая времени что-либо сказать Трилису, — я понимаю, что так жили наши предки, что мы охотники и так далее, но... времена меняются. Зачем куда-то идти если мы можем жить на одном месте и питаться тем же самым. Да у нас не будет много мяса, как после охоты на каап, но у нас будут другие источники еды. В реке много рыбы, в лесу есть животные, на которых можно охотиться. И у нас есть пшеница. Ты же ел ее и она тебе понравилась. Или я не прав?

— прав Егар! — выкрикнул Трилис, после долго раздумья, — ты как всегда прав Егар!

Люди взволнованно посмотрели на резко поднявшегося Трилиса, тихо переговариваясь между собой. Вождь принялся ходить вперед и назад, тихо бормоча себе под нос. Затем он резко остановился и посмотрел на Егара, произнеся:

— ты прав Егар. Я пойду вместе с тобой!

— мы уходим? Куда мы пойдём? Сейчас зима, нам лучше остаться! — среди людей послышались тревожные выкрики.

— тихо все! — закричал Трилис, успокаивая взволнованных людей, — я сейчас все вам расскажу!

Вождь вернулся на свое место, смочив горло настойкой из трав, начал громко говорить:

— мы перейдем реку и отправимся к большой воде. Там мы найдем хорошее место для жизни. Построим шалаши и большую стену для защиты. Егар знает, как перейти реку в теплое время.

— а дальше что? Зачем потом возвращаться сюда?!

— людоеды не смогут перейти реку, и наши дети будут в безопасности. А мы в это время можем спокойно сражаться. Мужчины будут думать о бое, а не о том живы ли его дети и женщины.

Мужчины одобрительно загудели, поддерживая своего вождя. Из круга сидящих вокруг костра людей, неожиданно поднялась молодая женщина:

— зачем нам снова драться с людоедами? Разве не лучше уйти подальше от них?

На слова женщины отреагировали многие девушки, высказывая слова поддержки.

— ты наверное забыла с кем говоришь! — Трилис оскалился. Схватив глиняную кружку, он запустил ее в девушку, угодив ей точно в лоб, — ты говоришь со своим вождем!

Женщина упала на утоптаный снег, схватившись за голову. Все девушки, поддерживающие до этого женщину, тут же замолчали.

— я не спрашиваю совета у баб! — Трилис был в гневе. Из его рта вырвалась брань, перемешанная со слюной, — не спрашиваю у мужчин! Я вождь этого племени! Вы следуете за мной! Я забочусь о вас! Или кто-то не согласен с этим?! Может кто-то хочет бросить мне вызов?!

Мужчины опустили взгляд в низ, стараясь не привлекать к себе внимание.

— я так и думал, — Трилис плюнул на землю, оглядев всех присутствующих, — проклятое племя должно быть уничтожено. Или кто-то не согласен со мной? Может, простим им убийства своих близких?

— ты прав вождь! — раздались робкие мужские выкрики, — не простим!

— тогда слушайте меня и запоминайте! — Трилис обвел всех взглядом, — мы уходим через реку и живем там. Стоил шалаши и большую стену. После чего возвращаемся обратно и убиваем всех людоедов!

Мужчины поднимались на ноги и принялись бить себя кулаком в грудь, в знак поддержки вождя. Следом за ними стали подниматься женщины, которые просто выкрикивали слова поддержки. Трилис, возгордившись, расставил руки в стороны, наслаждаясь моментом.

Слышащий сидел возле костра, укутавшись в теплую шкуру. Рядом сидела Иль, прижавшись к ногам мужчины. В помещение зашел раненый воин. Мужчина еле стоял на ногах, прижимая рукой рану на левом боку.

— кто это? Я не знаю его! Он опасен!

— я слушаю, — мужчина закрыл глаза, пытаясь успокоить бушевавшего внутри монстра.

— мы нашли стоянку, — мужчина упал на колени, — то место, куда бежали люди.

— вы всех убили?

— нет.

— он врет! Он обманывает нас! Мы послали множество воинов! Этого не может быть! Убей его! Убей! Он предатель! Он предал нас!

— они убежали? Вы не смогли их догнать? — мужчина укусил себя за палец, пытаясь сдержаться.

— нет, — тихо прошептал мужчина, — они укрылись за деревьями. Мы не смогли их победить.

— что?! То ты сказал?! — мужчина рванул со своего места, толкнув девушку в сторону. Слышащий подскочил к раненому мужчине и поднял его за волосы, — вы не смогли их победить?!

— он трус! Он не достоин жизни!

— они были сильнее нас! У них в руках были крепкие шкуры! они прятались за деревьями! — мужчина верещал от боли, пытаясь освободиться, — они сражались словно звери!

— вас было намного больше их! И вы не смогли победить! Ты трусливый пес! — кричал вождь, откинув раненого в сторону.

— мы... мы...

Слышащий подскочил к лежавшему на земле мужчине и принялся избивать его ногами, нанося удары по голове.

— ты! Грязная псина! — кричал мужчина после каждого удара, — ты не достоин жизни!

Раненый воин сначала пытался закрыться руками от ударов, но силы быстро кончились. Он уже не сопротивлялся, раскинув руки в стороны. Из его тела медленно уходила жизнь. Слышащий продолжал избивать уже мертвое тело, превратив лицо мужчины в сплошное месиво.

— тварь! Ненавижу! — мужчина обессилено сел на пол, вытирая пот со своего лица, — Иль принеси воды!

Девушка доползла на четвереньках до ближайшего кувшина и принесла его своему хозяину. Мужчина принял кувшин, погладив девушку по голове, словно собаку. Вернув сосуд обратно, он облокотился на свои руки, слушая волю богов.

Племя долго готовилось к переходу. Со стоянки было решено забирать все. Делались волокуши для переноски всех шкур, инструментов и орудий. Разбирались шалаши. Кожи было настолько много, что пришлось ее вязать в огромные тюки, и тащить на спине словно рюкзак. Запасы сушеного мяса, рыбы и грибов заворачивали в шкуры, для того чтобы избежать контакта с водой. Все несли на своих спинах многочисленные запаса, даже маленьких детей принудили к общему переезду. Затем настало время покинуть стоянку. Люди попрощались со своим домом и начали свой тяжелый путь.

Люди шли медленно. Быстро преодолев замерзшую реку, племя свернуло на запад, намереваясь добраться до большой воды, которое теперь многие называли Морем. Колонна растянулась на пару сотен метров. Пробиваясь сквозь подтаявший снег, впереди шел Трилис. Мужчина был подобен волчьему вожаку. Он так же шел впереди, пробивая своим телом дорогу через снег, для своих соплеменников. Каждый день приходилось устраивать привал, обустривая временный лагерь. Женщинам и детям нужен был отдых, хотя вторым он был просто жизненно необходим. Частые и долгие остановки замедляли и так медленное движение.

Снег медленно таял. Лед на льду с каждым днем становился все тоньше и тоньше. И вот, наконец, вдалеке, показалась широкая гладь бескрайнего моря.

Место для стоянки нашлось быстро. На небольшой поляне, окруженной со всех сторон густым лесом, был небольшой холм. Возле холма и поставили первые шалаши. До реки было метров двести, до моря чуть больше пятисот метров. Егар прошел через лес, и с берега реки увидел остовы шалашей, бывшей стоянки племени Ар. Деревья росли прямо на берегу. Земля съехала в воду, образовав невысокий обрыв. В груди у мужчины защемило сердце, видя свой разрушенный дом. Переведя дух, он вернулся на холм, впереди предстояло много работы.

Вершину холма выровняли, сняв верхний пласт земли. Холм обкопали по кругу, делая ров и вынося лишнюю землю наверх, увеличивая площадь холма. Землю рыхлили палками и костями, для переноски использовали большие шкуры и плетеные корзины, с выложенными на дне шкурами. Работа была трудной и долгой. Пока большая часть населения занималась земляными работами, другая налаживала быт. Женщины плели рыболовные корзины, Тарлик обучал молодых юношей изготавливать ловушки на мелких зверушек и птиц. Несколько девушек выкопали соленые ванны на песчаном пляже у моря. Остальные мужчины с утра до вечера рубили деревья в лесу, очищая путь к морю. К концу весны для постройки частокола практически все было готово.

Выкопав глубокую яму, начали устанавливать первые столбы, которые после установки в землю связывали между собой. Основание столбов укрепляли камнями, утрамбовывая их большими деревянными чурками. Параллельно с этим внутри селения строились шалаши, по типу как были на бывшей стоянке Ар. С очагами внутри и отверстием для дыма сверху. Егар шагал мимо работающих людей, рассказывая Трилису о строительстве.

— вот тут надо выкопать яму с человеческий рост, сделать спуск в низ, и накрыть все бревнами, а затем засыпать землей, — Егар указал место практически в центре селения, — Омики видела уже такое, если что она подскажет.

— у вас было такое, вы там еду хранили?

— да Трилис. называется погреб.

Одна часть частокола была готова. С внутренней стороны в данный момент возводили небольшой помост с лестницей. Помост должен был идти по всему периметру, давая возможность людям стрелять по врагам, спрятавшись за частоколом. Сама стена была высотой чуть больше четырех метров.

— я вот не могу понять, — Трилис остановился на месте, — почему идешь ты а не я? Ты же знаешь где и как строить.

— потому что это твое племя Трилис. ты должен ими руководить. Если ты умрешь, то кто станет вождем?

— ну... это будет общим решением. Кого выберут тот и будет.

— вот именно. А если новый вождь не захочет продолжать твое дело? А если он просто уйдет, бросив здесь все?

— а почему ты о себе не беспокоишься? — мужчина задал неожиданный вопрос, — а что если он прогонит тебя и твою семью. Или вообще убьет?

— меня не за что убивать. Я не претендую на власть над твоим племенем. Даже если так, — Егар развел руки в стороны, — мы все когда-нибудь умрем.

— да, да я понял. Снова начнешь рассказывать о том, как ты хочешь помочь, а на остальное плевать, — Трилис отмахнулся, помня последние разговоры с Егаром, — давай дальше говори о стройке.

— по кругу частокол и помост. В яму перед стеной вбить заостренные колья. На селение оставить один проход, который нужно будить закрыть.

— это что ты мне прошлый раз рисовать на земле? Ну там бревна связанные между собой?

— да, — Егар вспомнил, как нарисовал огромный деревянный щит из бревен, который должен был просто ставиться изнутри и подпираться толстыми бревнами, — только он должен быть шире прохода...

— иначе вывалиться наружу, — перебил его Трилис, — я помню.

— просто я переживаю за вас, — честно признался Егар.

— ты точно решил идти искать Слышащего?

— да.

Трилис задумался, потом произнес:

— может, еще возьмешь людей?

— нет. тебе люди нужнее. К тому же втроем мы будем незаметнее.

— будь осторожнее, — Трилис обнял Егара.

— вы тоже. Людоеды не перейдут реку пока тепло, но все равно. Гляди в оба.

На следующий день три человека переплыли реку на небольшом плоту, который потом вытащили на берег и спрятали под ивовым деревом. На разведку вместе с Егаром отправился Онар и Майя. У каждого на плече висело короткое копьё, на поясе с одной стороны висел топор, с другой стороны висел колчан со стрелами, сплетенный из ивовых веток и обтянутый кожей. В руках у людей были лук. У Майи подарок покойного Абелия. А у Егара с Онаром луки, усиленные жилами. Луки мужчин уступали по убойности луку Майи, но были все равно лучше простых, сделанных из одного куска дерева с минимальной обработкой.

— Онар первый, — отдал приказ Егар, едва они углубились в лес на юге, — Майя за моей спиной.

Мужчина, с грацией хищной кошки, скользил между деревьев, углубляясь в чащу леса.

Справа хорошо был виден ориентир, в виде синего моря. Первые пару дней шли не таясь, устраивая привалы с разведением костра. Удалось даже пару раз поохотиться на птицу, разбавив свежим мясом скудный рацион, состоявший из старых запасов сушеного мяса и грибов. Дальше шли аккуратно, стараясь, лишний раз не шуметь и не выдавать себя дымом костра.

Онар сидел, облокотившись спиной на дерево, и вырезал из ветки какую-то фигурку. Люди устроили небольшой привал.

— что ты делаешь? — спросила Майя, собирая растрепанную косу.

— фигурку, вот смотри, — Онар показал ладонь, на которой лежала фигурка, смутно напоминающую собаку.

— зачем она тебе?

— подарю Килису.

— кому?

— ну, бегают там мальчик один. Рыжий такой, веселый, — Онар искренне улыбнулся, — он обрадуется собаке.

— а почему именно ему? Там много детей бегают.

— просто... просто, он напоминает мне моего сына, — в глазах Онара мелькнула печаль, но мужчина быстро скрыл ее. В глазах появилась искра теплых воспоминаний, — такой же веселый был. Вот не мог он на месте усидеть. Постоянно ему надо было бегать с другими детьми.

— хороший у тебя сын... был, — Майя задумалась, — ты потерял его во время нападения людоедов?

— да. его тело я так и не нашел. Так же как и тело моей женщины.

— может они еще живи? — Егар попытался приободрить мужчину, — мы же раньше спасали людей.

— нет, точно нет. это было очень давно, — мужчина тяжело выдохнул, закрыв глаза.

На берегу моря была небольшая стоянка. Между огромными валунами, разбросанными по всему берегу, стояли приземистые хижины, сделанные из веток и шкур. Песчаный пляж находился в небольшой бухте, окруженный со всех сторон редким лесом. До селения было больше ста шагов, по хорошо просматриваемой, открытой местности. Подойти к стоянке и остаться не обнаруженным, было практически невозможно. Троица разведчиков пряталась под колючим кустом, на небольшой возвышенности, внимательно изучая людскую суету, царившую в поселении.

Людей было не много, едва больше трех десятков. Женщины потрошили рыбу, складывая требуху в плетеные корзины. Молодые юноши вооруженные острогами, находились по пояс в море и били рыбу, ловко выбрасывая свою добычу на берег. Взрослых мужчин практически не было.

— где все мужчины? — тихо прошептал Егар, обращаясь ко всем сразу.

— может, ушли на охоту?

— нет Майя, ты видишь стойки для сушки мяса? — прошептал Онар, — и я не вижу. Думаю, они предпочитают питаться рыбой.

— а что это в море? Вон там?! — девушка указала рукой на несколько черных силуэтов, плывущих по волнам, — как будто люди плывут по волнам, не могу разглядеть.

По морю плыло три небольших деревянных плоты, на каждом было по четыре человека. Люди гребли маленькими веслами, медленно приближаясь к берегу. На стоянке люди засуетились, увидев приближение людей. Женщины побросали свои дела и отправились встречать мужчин, радостно размахивая руками и крича приветствия. Вскоре плоты уткнулись в прибрежный песок. Мужчины выбрались на берег и стали выбрасывать на берег пойманную рыбу. Из-за большого расстояния было тяжело различить мелкие детали, но Егару показалось, что он увидел сеть с рыбой, выброшенную на берег.

— вот и мужчины, — тихо прошептал Онар, — на охоту за рыбой ходили.

Один из мужчин стащил с плота труп маленького кабанчика, несколько женщин тут же потащили добычу на разделку. Пока рубили кабана, двое мужчин принялись делать рогатину из толстых веток. Свежие куски мяса, тонко нарезанные ножом, тут же отправились сушиться на рогатину.

— вот и сушилка, — Егар внимательно рассматривал стоянку, — но почему делают ее только сейчас?

— может, только недавно здесь поселились? — предположила Майя.

— а как они прошли мимо людоедов? Не могли же они пройти мимо нас? Значит, шли со стороны теплых земель.

— боги помогли, — ответил Онар на вопросы Егара, — а может они договорились с ними. Или примкнули к ним.

— нет пленников, нет череполицы. Нет голов насаженных на пики. Вообще ничего такого нет.

— я не знаю Егар, — Онар раскачивал головой в сторону, — странно все это.

— нужно поймать одного, и все узнать, — принял решение Егар, — ждем, когда кто-нибудь пойдет в лес. Там и схватим.

Ждать пришлось до наступления темноты. Люды не спешили покидать свою стоянку. Вечером они разожгли костер, и принялись жарить мясо, громко и беззаботно общаясь между собой. После ужина люди стали расходиться по своим спальным местам. Возле костра осталось около десяти человек, которые легли спать прямо на песке. Видимо спальных мест на всех не хватало. Дождавшись, когда на стоянке прекратилось движение, разведчики выползли из своего укрытия.

Свет луны прекрасно освещал пустынный пляж. Спрятаться на открытом и освещенном участке было практически невозможно, если бы не огромные валуны. Перебегая от одного огромного камня до другого, разведчики медленно приближались к шалашам. Люди мирно спали, возле огня, тихо похрапывая. Онар бежал первым, смещаясь немного к морю. Следом бежал Егар, за ним в небольшом отдалении бежала Майя. Девушка должна была прикрывать мужчин. Когда до стоянки оставалось метров десять, девушка запрыгнула на один из валунов, и забралась на его вершину. Наложив стрелу на тетиву, Майя всматривалась в каждое шевеление у костра, готовая выстрелить в любой момент.

Проникнув на территорию стоянки, оба мужчины замерли, услышав тихое шуршание в глубине ближайшего шалаша. Онар достал нож и тихо встал сбоку от входа, готовый в любой момент атаковать проснувшегося врага. Шорох так же быстро стих, как и появился. Мужчина нервно выдохнули. Егар указал пальцем на самый дальний шалаш, который находился ближе всего к морю. Тихо прокравшись к нему, Онар аккуратно отодвинул кусок шкуры, закрывающий вход, и заглянул внутрь.

— один, — беззвучно произнес мужчина одними губами, показывая один палец.

Такой удачей нужно было пользоваться, тем более скоро должен был начаться рассвет. Егар коротко кивнул, давая свое согласие. Онар положил свой лук на песок и тут же юркнул внутрь, навалившись своим телом на спящего человека и закрывая его рот своими руками. Человек замычал, послышались звуки вялой борьбы. Егар тут же схватил торчащие из шалаша голые ноги и потащил на себя. Онар сидел на молодой девушке, прижав ее руки к собственному телу, и всячески пытался удержать свои руки у нее на рту. Девушка извивалась и всячески пыталась вырваться. Из под рук мужчины вырывался сдавленный хрип. Егар тут же бросился на помощь мужчине, схватив девушку за ноги. Пленник стал дергаться еще сильнее, в какой-то момент она смогла освободить свою руку, которая тут же вцепилась в лицо Онара. Мужчина сдавленно застонал от боли. Между пальцами девушки потекла кровь. Сзади раздался звук приближающихся шагов. Это была Майя. Девушка зло прошипела и ударила пленницу ногой по лицу, угодив ей в правую щеку. Удар был настолько сильный, что пленница потеряла сознание, а Онар схватился за руку, по которой вскользь прошелся удар.

— давай! Давай! — Майя замахала руками, подгоняя мужчин.

Онар схватил девушку на плече, и быстро побежал в сторону леса. Егар подхватил с песка оба лука и направился следом. Майя бежала последней, периодически останавливалась и смотрела на стоянку. Едва преодолев половину пути до леса, пленница пришла в сознание и громко закричала.

Разбуженные громким криком люди, тут же повскакивали со своих мест, непонимающе оглядываясь по сторонам. Онар бросил девушку на песок, и тут же сел на нее сверху, придавив коленом шею пленницы и выхватывая с пояса топор. Девушка захрипела, царапая ногтями ногу мужчины. Майя подняла лук и целилась в ближайшего мужчину. Егар бросил один лук в сторону Онара, а сам вооружился другим. Один из мужчин пришел в себя и тут же увидел чужаков.

— вот они! — закричал он, указывая рукой в сторону разведчиков.

Майя тут же выстрелила. Стрела пробила шею кричавшего, отчего он тут же упал на песок. Мужчины закричали, хватая с земли камни и палки, ринулись на разведчиков. Из шалашей выползли сонные люди, которые услышав воинственные крики мужчин, тут же стали разбегаться в стороны.

Быстрые выстрелы из двух луков на короткой дистанции охладили пыл атакующих. Мужчины попрятались за валуны, громко ругаясь. На песке осталось лежать несколько убитых мужчин. Еще двое были ранены и громко кричали.

— не надо убивать нас! — раздался громкий голос, и из одного из валунов вышел мужчина, широко расправив руки в сторону, — я знаю кто вы. Я не хочу сражаться!

Пленная девушка стала активно вырваться. Онар слегка ударил ее по голове открытой ладонью.

— не сопротивляйся девочка моя, — мужчина успокоил пленную, — всем стоять на своих местах!

— Майя валуны, — коротко отдал приказ Егар и стал целиться в говорившего мужчину, — скажи своим чтобы вышли из укрытий. И медленно пошли к костру.

— все к костру! Все хорошо, мы только поговорим! — мужчина улыбнулся, давая понять, что настроен на мирное решение конфликта.

Люди стали выходить из своих укрытий и идти к костру, косясь на вооруженных людей.

— а теперь давай ты! — Егар обратился к мужчине, — иди медленно ко мне, без резких

движений.

— хорошо.

— хватит, — Егар остановил мужчину в пяти шагах от себя, — стой на месте, руки не опускай.

— хорошо. Я стою. Как ты и сказал. Отпустите ее, — мужчина указал рукой на пленную девушку, — Заберите меня. Я все вам расскажу. Со мной у вас не будет никаких проблем.

— с ней легче справиться, — ответил Егар, — а ты крепкий мужчина.

— я больше знаю чем она. Я знаю вас, и знаю на что способно ваше оружие. Поверь мне, я не доставлю вам неприятности. Я хочу договориться и жить мирно.

— откуда ты знаешь нас и наше оружие?

— сейчас, — мужчина медленно полез одной рукой к себе за пазуху, — вы же за этим пришли?

В руках у мужчины висел небольшое ожерелье, с гладким плоским камнем. На камне было изображен черный круг, с красными линиями, в середине которого была белая ладонь.

— ах ты тварь! — Майя выпустила стрелу в мужчину.

Мужчину успел дернуться в сторону в самый последний момент. Громко выругавшись, мужчина согнулся пополам, выронив ожерелье из рук. Он прижимал к себе правую руку, в которой торчала стрела, угодившая в предплечье.

— стой Майя!

Мужчины, сидевшие у костра поднялись на ноги, недоброжелательно глядя на людей.

— не надо! — мужчина остановил знаком своих людей, — я в порядке.

Солнце медленно поднималось над горизонтом. Свет разогнал неприятный сумрак. Егар смог разглядеть незнакомого мужчину. Ему было около сорока лет. Среднего роста, немного полноватый. Длинные темные волосы были связаны на затылке в тугой хвост. Короткая борода была связана в хвостик тонкой кожаной полоской. Мужчина выпрямился, глядя на Егара.

— как тебя зовут?

— Кир, — представился мужчина, — когда то я был вождем своего племени.

— ты был в проклятом племени?

— проклятое племя? Нет. они называют себя племенем Черного Солнца, — Кир сделал шаг вперед, — отпусти эту девушку и забери меня. Я расскажу тебе все, о чем ты захочешь услышать.

— хорошо Кир, — Егар продолжал держать мужчину на прицеле, — Онар, отпусти ее.

Пленная девушка, получив свободу, медленно пошла к костру, недовольно фыркнув проходя мимо Егара.

— становись на колени, руки подними высоко над головой! — приказа Егар.

Мужчина подчинился. Майя держала на прицеле Кира, поглядывая в сторону костра. Сидевшие там люди, тихо беседовали между собой, косясь в сторону разведчиков. Онар подошел к стоящему на коленях мужчине, и сломав оперение стрелы, протолкнул ее дальше, вытащив из руки. Кир тихо застонал, терпя боль. Онар достал кусок веревки и заведя руки пленника а спину, хорошенько их связал. Затем разведчик поднял мужчину на ноги, взяв его за волосы на голове.

— я скоро вернусь! — обратился к своим людям Кир.

— это не точно, — зло прошипела Майя, — иди!

Онар пошел вперед, ведя перед собой пленника. Его на прицеле держала Майя. Последним шел Егар, поглядывая на стоянку и неся в руках помимо своего лука, лук Онара. Разведчики дошли до леса, и усадили пленника возле дерева, так чтобы было видно одновременно его и людей на стоянке.

— говори, — Егар сел напротив Кира, отдав оба лука Онару.

— что ты хочешь услышать?

— все.

— у нас не так много времени.

— я не тороплюсь. Так что рассказывай все что знаешь об племени Черное Солнце. Об их Слышащем.

— ну, — мужчина тяжело вздохнул, — они пришли к нам пару зим назад. Убили много мужчин и подчинили всех нас своей воле. Слышащего я видел один раз, когда все племя

проходило обряд дарования сил.

— что за обряд?

— мы съели несколько человек. Каждый из нас. По одному кусочку.

— грязные псы! — Онар плюнул на землю, — боги вас покарают.

— уже, — Кир улыбнулся краешком губ, — уже покарали. Я потерял всех своих сыновей.

— как ты узнал о нас и нашем оружии?

— мой младший сын, Инкир. Он ходил на ваше племя. Ему чудом удалось сбежать. А потом, — на глазах у мужчины проступили слезы, — они пришли. И назвали его трусом... они заставили нас...

— вы съели его?

— д-да... нам пришлось, иначе они убили бы всех, — Кир не выдержал и заплакал, опустив голову себе на грудь.

Егар поднял голову мужчины наверх, взявшись за волосы.

— я не сожалею о твоей утрате, — зло процедил он сквозь зубы, — вы заслужили это.

— за что мне все это? — мужчина рыдал, — у меня не было выбора. Они бы убили на всех! Мы были вынуждены, присоединится к ним.

— лучше смерть, чем жрать людей, — со злобой прошипела Майя, — дай я перережу ему горло!

— нет Майя, — остановил девушку Егар, — он нам еще нужен.

— мы... мы, всего один раз. Когда... обряд...

— ты хочешь сказать, что больше ни разу не ели людей? — Егар стал наматывать волосы мужчины на свой кулак.

— нет. пусть боги меня покарают! Только один раз!

— так, успокойся! — Егар отпустил волосы мужчин и ударил пару раз ладонью по щеке, приводя Кира в чувство, — что вы тут делаете?

Кир тяжело вздохнул, приводя в себя чувства. Уняв эмоции, мужчина ответил:

— мы бежим.

— откуда? Куда?

— мое племя жило возле моря, в сторону теплых земель. Затем пришло племя и...

— я это уже слышал, — прервал его Егар, — давай рассказывай то, что было недавно.

— мы бросили стоянку. собрали всех кто готов уйти, и пошли в сторону белой земли.

— почему именно туда? Почему вас не остановили? Что случилось с теми, кто не захотел уходить?

— а куда еще идти? С теплых земель идут черные люди, выгоняя другие племена. В сторону солнца живут дикие. Большую воду не обойти, она уходит очень далеко. Остаются белые земли. Быть может там, мы сможем жить спокойно. Почему нас не остановили? В начале теплых дней Слышащий приглашает к себе всех заслуживших вождей. Они приходят вместе со своими людьми и живут на стоянке Черного Солнца.

— что они там делают?

— не знаю. Но они живут долго, не уходя со стоянки. К этому времени туда приводят много людей, для еды.

— интересно, — Егар задумался, — то есть сейчас там много людей и все они много едят?

— ну... думаю да.

— ладно. что стало с людьми которые не захотели уходить вместе с тобой? Ты так и не ответил.

— они, — Кир запнулся, — они умерли.

— ты их убил?

— да. они все умерли.

Во время разговора мужчин, на стоянке племени началось движение. Люди спустили на воду плот и погрузили на него убитых. Отплыв в море, к трупам привязали тяжелые камни и бросили в воду. Тела стремительно ушли на дно. Затем все так же спокойно вернулись к костру.

— сколько еще они будут жить у Слышащего?

— думаю, скоро все закончиться.

— и они вернуться на свои стоянки?

— все зависит от слова Слышащего. Он может сказать им идти в другое место.

— вы ходите по воде, другие племена так же умеют?

— не все, но есть племена, что живут у большой воды и могут по ней ходить, — ответил пленник.

— ладно, я все понял. Скажи мне вот что, Кир, — Егар подвинулся немного ближе и стал пристально смотреть в глаза, — чего ты хочешь?

— я хочу спокойной жизни для себя и своего племени.

— и поэтому ты пошел в нашу сторону. Ты думал, что сможешь с нами договориться?

— я думал, вы поймете.

— понять людей, что убили моих соплеменников? Тех, кто без жалости убивал женщин и детей?

— все кто убивал твоих людей, уже заплатили за это своими жизнями. Среди этих людей никто не нападал на тебя. Мы были вынуждены делать ужасные вещи, чтобы выжить.

— это ничего не меняет. Воины твоего племени убивали моих людей!

— я сожалею об этом.

— этого мало, — Егар поднялся на ноги, — за кровь нужно платить кровью!

— ты, — Кир ужаснулся от своих мыслей, и робко произнес, — убей меня, но не трогай моих людей.

— убить тебя? — Егар усмехнулся, — это будет слишком легко.

— тогда чего ты хочешь?

— ты хочешь очистить имя своего племени? Хочешь заплатить за пролитую кровь? хочешь очиститься перед богами?

Кир неуверенно кивнул.

— тогда слушай...

Глава 4

— ты возьмешь с собой несколько человек и отправишься на стоянку Черного солнца, — начал рассказывать свой план Егар, — скажешь, что мы напали на вас, пройдя на больших плотках по большой воде. Убили твоих людей и ушли обратно по воде.

— он не поверит.

— почему нет? твоя стоянка брошена, людей нет. трупы вы хоронили?

— какие трупы? А, — Кир понял о ком идет речь, — да. закопали в яме.

— почему не в воду?

— они не достойны этого.

— ну вот, еще лучше. Покажешь где трупы.

— а где в это время будут мои люди?

— у меня, — спокойно ответил Егар, — Я переведу их через реку, покажу место у моря. Где они будут спокойно жить, и ждать тебя. Если ты не сделаешь то, что я прошу, они все умрут.

— зачем мне соглашаться на это? Вас здесь всего трое, вы не сможете убить нас.

— ну, ты сам говорил, что слышал о нашем оружии, и знаешь на что оно способно, — Егар сделал паузу, давая Кире времени подумать, — три наших лука могут перебить десяток твоих человек, пока они будут бежать. А в моем племени много луков. И ваш путь лежит через нас. Понимаешь?

— мы можем пойти в сторону солнца.

— а там племя Лис, которое дружит с нами, — соврал Егар, — я тебе предлагаю спасти своих людей. ты вляпался в грязь по самые уши.

Кир захлопал глазами, пытаясь сообразить, как лучше поступить.

— сейчас в твоей голове только одна мысль, да? как не подохнуть всеми в один день? — Егар сел на корточки перед мужчиной, — тебе некуда идти, везде тебя ждет смерть. А я предлагаю тебе хорошую возможность.

— я согласен.

— вот и хорошо, — Егар легонько похлопал по щеке мужчины, — ты должен молить Слышащего о помощи. Вопить, чтобы все воины отправились мстить. Ты должен привести их к реке, что на севере отсюда.

— а дальше?

— а дальше все просто. Переходите реку.

— вот так просто?

— вот так просто, — согласился Егар, — сделаешь это и твое племя будет спокойно жить рядом с моим. Я тебе свое слово даю, что все так и будет.

— как тебя зовут?

— Егар.

— хорошо Егар. Я сделаю, как ты сказал. Если обманешь, я приду за тобой даже после своей смерти.

— ну само собой, — Егар улыбнулся, разрезая веревки на руках пленника, — иди и расскажи все своим людям. После, я жду их у реки на севере отсюда. Когда они придут туда, пусть разожгут костер и бросят в него листья, чтобы к нему поднялся густой дым. Ты понял?

— угу, — Кир поднялся на ноги, растирая свои кисти рук, — они все сделают.

— и еще. Пусть поставят возле огня длинную жердь, на конце которой должна висеть шкура животного.

— зачем это? Какую шкуру?

— чтобы я мог понять, кто именно пришел ко мне. Шкура даст знак, что это свои. Возле этого шеста должна стоять та девушка, что мы пытались похитить.

— хорошо.

Кир немедленно отправился на стоянку, не оборачиваясь назад. Люди, сидевшие у костра, поднялись и пошли навстречу своему вождю. Майя недовольно смотрела на уходящего мужчину.

— ты ему веришь? — спросил Онар, который стоял возле дерева и разглядывал свои ногти.

— нет.

— тогда зачем вы договаривались? Зачем ты отпустил его?

— людям надо давать шанс все исправить, — Егар задумался, — и еще, было в его взгляде что-то такое... будто... хм, как бы это сказать?

— свет в его глазах потух, — подсказал Майя, — он устал и хочет уйти.

— да, ты точно подметила Майя. Он устал и боится. Думаю, он все сделает правильно, — Егар смотрел как Кир сел возле костра и стал жестикулировать руками, показывая то на группу разведчиков, то на север, — пора возвращаться домой.

— так рано? Мы жетолько начали искать? — запротестовала Майя.

— нужно подготовиться. Или ты не слышала, что у них есть люди, которые могут ходить по воде?

— слышала. Но ведь сейчас все они сидят на стоянке, так же говорил, этот Кира.

— да, но там не все племена. Воинов из других племен могли послать к нам. К тому же нужно подготовиться к приходу племени Ир.

— я поняла Егар. Тогда нам нужно торопиться.

Группа разведчиков спешно возвращалась домой. По пути на стоянку, на небольшой поляне, люди наткнулись на крупную серую медведицу, с маленькими медвежатами, которые активно лазили по десятку крупных кустов. Из-за большого расстояния невозможно было определить, что это были за растения, которые привлекли к себе внимание животных. Онар обошел потенциальную угрозу по большой дуге, стараясь не попадаться лишней раз на глаза хищников. Егар сделал для себя заметку, вернуться сюда позже и обследовать кусты, надеясь в глубине души, что это были кусты малины. Дальнейший путь был без приключений. Люди переплавились через реку, спрятав плот в кустах и закидав его сверху, для маскировки, свежими ветками.

Стоянка преобразилась за время отсутствия Егара. Три полукруглых стены вокруг поселения были готовы. Оставалось лишь доделать стену со стороны моря. По помосту, который находился за частоколом, ходило несколько вооруженных мужчин. Увидев приближающихся людей, часовые оживились, и стали что-то громко говорить, обращаясь к невидимому собеседнику, который находился внутри селения. Через десяток минут, через открытые ворота вышло несколько мужчин, среди которых явно выделялся высокий, рыжий Трилис.

— Егар! — Трилис широко развел руки в стороны, подходя ближе, — я уж думал ты подох!

— я сдохну в тот день, когда ты перестанешь на баб лазить! — ответил Егар, и оба мужчины громко засмеялись.

— я рад что ты вернулся, — сказал Трилис, обнимая Егара.

— я тоже рад тебя видеть.

— кстати, — Трилис выпустил из своих объятий мужчину и хитро улыбнулся, — получается, ты должен был умереть пару дней назад.

Егар непонимающе поглядел на мужчину.

— я говорю про баб. Все! нельзя мне лазить на них, — мужчина хлопнул в ладоши, изображая досаду, — Омики узнает, яйца оторвет.

— ты?! Ты и Омики? Да ну нет! ты врешь мне.

— слово свою даю. Уже несколько дней живем в одном шалаше, — Трилис сиял от радости, — моя женщина, а я ее мужчина.

— вы разговаривайте, а мы, наверное, пойдем, — Онар легонько подтолкнул Майю в бок, направляя девушку к воротам.

— а? а ну да, — Трилис замешкался на секунду, потом кивнул в сторону селения, — пойдем, по пути поговорим.

Онар и Майя пошли вперед, за ними шли мужчины, вышедшие встречать группу. Между людьми завязался теплый разговор, который краем уха слышал Егар. При этом уделяя все свое внимание радостному рассказу Трилиса:

— я ей новую одежду сшил, ну как тогда. Помнишь? А она нет и все. Я ей и серьги сделал и браслет. А она все равно холодная. Сам сделал, веришь? — Трилис показал свои мозолистые руки, на которых были тонкие порезы, — столько сил на нее потратил. А тут еще стройка.

— и как она согласилась?

— в один вечер, пришли ко мне и говорит. Хочешь, чтобы я была твоей женщиной? Я конечно сказал да. Так она как давай мне говорить, — Трилис начал активно жестикулировать руками, показывая свое недовольство, — никаких баб кроме меня! Настойку из грибов не пить! мыться каждый день! ее беречь и оберегать, обнимать, целовать! Меня как будто бревном ударили по голове!

— где-то я уже слышал такое, — Егар едва сдержал смех, — а ты что?

— а я ничего. Сiju и думаю, зачем мне такая женщина? Баб вокруг много, — Трилис задумался на секунду, а затем вновь заговорил, только уже более спокойно, — а потому я подумал. Вот много у меня баб, да и детишек тоже много моих бегают. А как лежу больной и нет их никого рядом. Нет, меня конечно лечат другие бабы, но потому что должны, а не потому что сами это хотят. Нет, я понимаю, я сам виноват, что поступал с ними так. Поэтому и нет у меня на них обиды...

— не вини себя Трилис.

— я не виню. Я про другое говорю. Я подумал надо менять что-то в себе. Омики мне всегда нравилась. Так почему бы и не попробовать жить по-другому?

— ты правильно все решил, мой друг.

— я тоже так думаю.

Мужчины прошли через ворота и оказались на небольшой площади, располагавшейся прямо в центре селения. На площади стояли люди, которые тихо переговаривались, в ожидании прихода вождей. Среди толпы Егар увидел лицо Лисы. Девушка стояла рядом с Омики, и о чем-то ей говорила, стреляя глазками на приближающихся вождей. Омики тихо

засмеялась, прикрыв рукой свой рот.

— ладно, потом поговорим, — Трилис похлопал мужчину по плечу.

Егар пошел прямо к Лисе. Люди приветствовали мужчину, расступаясь в стороны, давая дорогу. Мужчины сдержанно кивали в знак уважения, некоторые хлопали по плечу. Женщины искренне улыбались, протягивая глиняные миски с едой и водой. Егар учтиво отказывался от предложенных угощений.

— привет, — тихо произнес Егар, обняв девушку и прикоснувшись к ее щеке, своей щекой.

— я рада тебе, — ответила девушка, крепко прижавшись к мужчине.

— че встали?! — раздался грозный крик Трилиса, — работы мало?! Егара с бабой никогда не видели?! А ну бегом работать!

Люди быстро разошлись по своим местам работы. Мужчины принялись вкапывать столбы, женщины заниматься хозяйственными делами, а дети продолжили беззаботно бегать вокруг, продолжая играть в свои игры. Егар выпустил из своих объятий Лису, и обнял Омики.

— руки, руки! — засмеялся подошедший Трилис.

— не волнуйся мой грозный лис, — ответила Омики, — мы просто рады видеть друг друга.

— да я так, — Трилис без стеснений прижал к себе Омики, ухватив ее за попу, — а пойдете мыться?

— всеми? — Омики смутилась и убрала руку мужчины.

— да! и отдохнем и поговорим, — Трилис был как всегда очень веселым, — эй вы! — он обратился к двум молодым юношам, которые лепили возле костра глиняные горшки, — разожгите огонь в купальне!

— где? — удивился Егар.

— сейчас увидишь, — гордо заявил Трилис, подмигнув, — Лиса твоя рассказала, как вы купались в шалаше. Вот и мы такой же сделали.

— вы идите, а мы позже придем, — Омики взяла под руку Лису, и обе удалились в один из шалашей.

— ну показывай, Трилис.

Трилис повел Егара через импровизированную площадь в глубину селения. Между двумя большими шалашами стоял небольшой домик, сделанный из глины.

— сделали так же, как ты делал свой сарай, — Трилис похлопал рукой по стене, — нам Омики подсказала.

Отодвинув шкуру в сторону, Трилис пригласил Егара войти внутрь. Комната была чуть выше роста мужчины, поэтому Егару пришлось, немного пригнуть голову вниз. В центре горел небольшой костер, обложенный вокруг камнями, освещавший пространство вокруг. Вдоль стен было несколько лежанок, сделанных из связанных между собой толстых веток и накрытых сверху кусками кожи. Прямо напротив выхода был вход в другое помещение. Шкура, закрывающую узкий, низкий проход, была открыта. Двое парней разводили огонь в небольшой глиняной печи.

— нравится?

— да.

Егар прошел во второе помещение, разглядывая печь. Она была небольшой, с полукруглым верхом. Небольшая растопка была чуть выше колена, глиняная решетка

отделяла место топки и полости для падающего пепла. Печка была частично обложена большими камнями.

— а дым куда уходит? — спросил Егар, не увидев каких либо отверстий в крыше парной.

— на улицу, — заулыбался Трилис, — за костром есть дыра, идущая на улицу. Мы ее обмазали глиной, и пустили наверх. Там внутри пусто, дым по ней и идет.

— молодцы, — Егар был очень удивлен такой смекалке, — кто сказал так сделать?

— я придумал, — Трилис засеял от гордости, потом еле тихо добавил, — ну еще пара мужчин помогало, но это так... просто помогали.

— уже пробовали?

— нет, только попробовали, как уходит дым. Сегодня первый раз будем мыться.

Парни закончили разводить огонь и принялись таскать дрова и горшки с водой. Несколько горшков занесли в парную, еще несколько поставили в первом помещении, остальные поставили у входа. Позже пришли Омики с Лисой, принеся с собой глиняные миски с фруктами, мясом, и несколько кувшинов с настойкой. Не стесняясь друг друга, люди разделись и пошли в парную.

Лиса легла на лежанку, сплетенную из ивовых веток, животом вниз. Омики с Трилисом сидели рядом, прикрывая лицо руками. Егар подливал воду на камни, добавляя жару в помещении.

— ох, тяжело, — пожаловался Трилис, — жарко очень, и дышать нечем.

— может, уйдем? — предложила Омики, тяжело дыша через рот.

— рано еще. Ничего вы привыкнете, — Егар облокотился на стену, закрыв глаза.

— еще бы веток, — мечтательно произнесла Лиса.

— каких веток?

— обычных веток Омики, меня Егар тогда ветками бил. Было очень хорошо.

— еще и бить будут? Нет, я точно все, — Омики поднялась со своего места, намереваясь уйти.

— ну ладно, пойдемте, — сдался Егар.

Омики вышла на улицу, облегченно выдохнув и наслаждаясь свежим воздухом. Следов выбежала Лиса. Девушка завизжала, вылив на себя прохладную воду из горшка, и тут же побежала в предбанник, под изумленные взгляды людей, прервавших свою работу.

— что смотрите?! — недовольно выкрикнула Омики, прикрывая грудь руками.

Следом вышли Трилис с Егаром. Егар тут же взял горшок с водой и вылил его на Омики. Женщина закричала и стала ругаться на мужчину, уходя в предбанник.

— я сам, — заявил Трилис, видя как Егар, взял очередной горшок с водой.

Мужчины вылили на себя воду, и пошли к женщинам. Девушки сидели на лежанках, подставляя свое тело под тепло, исходившее от костра. Трилис сел на свое место и стал нанизывать куски мяса на прутья, выставляя их над огнем.

— вот сейчас хорошо, — Омики сползла с лежанки на глиняный пол, — очень хорошо.

— а ты не хотела, — пробурчала Лиса, — еле уговорила. Еще пойдем?

— я даже...

— конечно, пойдем, — Трилис перебил Омики, — мне очень понравилось.

— ну вот и идите, — Омики толкнула мужчину в бок, — а мы как раз пока поговорим, да Лиса?

— уже прогоняет, — Трилис изобразил недовольство, — вот как с этими бабами?

— их лучше не злить, — Егар засмеялся, поднимаясь с места, — ну пошли, чего сидишь?

Мужчины зашли в парную, сев на одну лежанку. Егар не стал наливать воды на горящие камни, давая Трилису немного отдохнуть.

— я хотел тебе рассказать, о том, как мы сходили.

— ну так рассказывай.

— мы нашли племя людоедов.

— где? Далеко от нас?

— у моря. Не сказал бы что близко.

— там живет их вождь?

— нет. это другое племя.

— их много? Вы убили их?

— их мало. Убили несколько человек, одного поймали живым. Он нам многое рассказал.

— это хорошо, — Трилис взбудоражено сжал кулаки, — скоро они все умрут.

— то племя, что мы встретили. Они не такие как остальные.

— как это?

— их вождь, Кир, забрал своих людей и бежал к нам, убив тех, кто не захотел уходить со стоянки. Они хотят жить мирно, рядом с нами. Я обещал им дать это. Дать мир и спокойную жизнь.

— что? — Трилис в гневе поднялся с места, — ты обещал дать жизнь этим грязным псам? После того что они сделали?! Ты хочешь, чтобы после всего они жили вместе с нами?!

— не с нами, а рядом. Они не виноваты, что их заставили быть такими!

— это их выбор! Лучше смерть, чем есть людей!

— что случилось? — в парную заглянула взволнованная Омики.

— он! Он! — Трилис показывал дрожащей рукой на Егара, — он! Обещал проклятому племени мирную жизнь!

— да не всему, а только некоторым людям! — Егар пытался перекричать Трилиса, — они хотят жить мирно. Тем более они не ели людей!

— ты сам себя слышишь?! Людоеды не едят людей!

— успокойся, выслушай Егара, — Омики пыталась успокоить Трилиса, обняв его.

— они ели только одни раз. Если бы они не сделали этого, их всех убили бы. Всех. Ты понимаешь? Женщин, детей.

— лучше смерть!

— своих детей ты бы тоже не пожалел?

— нет!

Звонкая пощечина перекрыла крики мужчин. Омики, после того как ударила Трилиса по щеке, оттолкнула мужчину. На глазах женщины проступили слезы:

— ты бы не сделал этого ради своих детей? А ради меня?

— я...

— не есть мясо людей, дороже своих детей и своей женщины? — Омики говорила громко, несмотря на льющиеся слезы, — меня чуть не забрали боги, когда я пыталась дать своему мужчине детей. И потом я опять пыталась. Я не боялась отдать себя богам, ради появления детей. А ты не съешь кусок мяса ради своих?

— я сделаю все что угодно, ради своих детей!

— а почему ты тогда ненавидишь тех людей, что ели мясо ради своих детей?

— они ели мясо людей!

— да не важно, — у Омики началась легкая истерика, — хоть псов ешь, хоть их помет!

Омики выскочила из бани, за ней выбежала Лиса, накинув на себя сверху кусок шкуры.

Трилис стоял в парной, тяжело дыша и тихо ругаясь.

— вот почему бабы такие глупые? — спросил Трилис, немного успокоившись, — я готов отдать свою жизнь ради детей, ради нее. Но отдавать племя ради одного человека я не стану!

— я согласен с тобой Трилис, но в словах Омики тоже есть правда.

— есть, но мы сейчас говорили не об этом.

— мы говорим все о том же. Эти люди были вынуждены съесть человека. Их заставили напасть на мое племя. После всего этого они сбежали. Они хотят жить по новому, забыв все плохое. Они заплатили за свои ошибки кровью. Они потеряли своих мужчин.

— и что? Их наказали боги, пусть они подохнут все!

— ну вот перебьют их всех. Дикае звери или бывшие соплеменники. Тебе легче от этого станет?

— да! нельзя таким людям ходить по земле.

— эти люди могут помочь нам убить Слышащего и всех его людей. тех самых людей, которые делают все ужасные вещи потому что сами этого хотят, а не потому что их заставляют. Ты пойми, — Егар сел на лежанку, внимательно глядя на Трилиса, — эти люди хотят новой жизни, которую мы можем им дать. Они могут сражаться вместе с нами против людоедов. Они могут помочь нам выжить. Я не говорю что они будут жить с нами. Я лишь хочу чтобы они жили рядом. Их племя умирает. Там мало мужчин. Там женщины и дети. Скажи мне разве женщины и дети виноваты в том, что их мужчины были слабы? Разве ребенок выбирает, что ему есть?

— они могли уйти, — Трилис окончательно успокоился и сел на свое место.

— куда? Долго проживет женщина с ребенком на руках?

— нет, лучшее... — Трилис осекся на полу слове.

— вот, ты уже задумался. Ты же любишь всех людей и желаешь жить в мире. Так почему бы не простить тех, кто был вынужден делать плохие вещи. Помочь им вернуться к правильной жизни.

— ты правильно говоришь, но... но все равно я не могу принять это. Где-то внутри меня раздирают на части... забыть все что было...

— все забывается. И это забудется. Тем более Кир обещал нам помочь, пролив много крови проклятого племени.

— ты же сказал их мало. Как он это сделает?

— он приведет их к нам. Много воинов.

— я не узнаю тебя! что с тобой?! Ты хочешь, чтобы они убили всех нас?!

— хвати кричать, — Егар тяжело вздохнул, — сначала послушай меня. Они придут к реке, мы будем на другом берегу. Нас будет разделять вода.

— и? они что будут стоять на месте, пока мы будем по ним метать маленькие копья? Как их? Стрелы!

— нет. мы спрячемся за деревьями. Когда людоеды пойдут по воде на плотках, мы выскочим и начнем по ним стрелять. Плавать они не умеют, поэтому будут стоять на месте. Мы убьем очень много воинов, — Егар сел напротив Трилиса, взглянув в его глаза, — ты же

всегда верил мне. Так поверь и сейчас.

— хорошо, — согласился Трилис, не скрывая свое недовольство, — но людям расскажешь сам.

Егар и Трилис сидели на шкурах, возле центрального костра, в окружении толпы. Людей становилось все больше и больше. Вожди тихо переговаривались друг с другом, ожидая, когда соберутся все члены двух племен.

— как с Омики?

— все хорошо. почти всю ночь говорили с ней.

— я рад за вас Трилис.

Ирлик кивнул Егару, давая понять, что все люди собрались. Вождь племени Ар поднялся с места, вглядываясь в лица людей.

— я не буду много говорить, — громко произнес Егар, — скажу вам лишь одно. Скоро придет племя, которое поселится рядом с нами, на берегу моря!

— что за племя? Много мужчин? — посыпались вопрос из толпы, вперемешку с ехидными шутками, — много женщин?

— их мало. И они напуганы. Скажу сразу они нам не друзья! Но и не враги!

Среди людей появилось волнение, смешанное с непониманием.

— я хочу, чтобы вы присматривали за этими людьми, и были внимательны. Будьте осторожны с ними, но не нападайте. Пусть живут своей жизнью, а вы своей.

— как это? — среди множество голосов четко выделялся голос мужчины. Насколько помнил Егар, его звали Аклис.

— я не доверяю им, но и прогонять не хочу, — честно ответил Егар, — они должны сначала заслужить наше доверие.

— что это за племя? Откуда они идут?

— это людоеды! — выкрикнула из толпы Майя.

Лица людей стали злобными от гнева, бурлившего внутри. Они стали грязно ругаться, желая смерти всем людям проклятого племени.

— ты хочешь, чтобы мы жили рядом с этими грязными псами?! — Аклис демонстративно плюнул себе под ноги, глядя на Егара. Затем мужчина перевел взгляд на Трилиса и обратился к нему, — и ты позволишь сделать это?

— да, — коротко ответил Трилис, погладив рукой свою бороду.

— после всего, что они сделали?! Ты пустишь их к нам на землю?

— да! — Трилис сорвался с места, и со злобой смотрел на мужчину, — я сделаю это! Ради детей!

— я бился рядом с тобой много раз. Я убивал других воинов ради своего племени, ради тебя, вождь, — Аклис вышел из толпы вперед, в руках у мужчины был кремниевый нож, — скажи мне Трилис. Это твое решение или решение Егара?

— мы оба так решили.

— тогда, — Аклис склонил голову, приложив руку с оружием к своей груди, — я последую за тобой и сделаю, так как ты хочешь.

Среди мужчин, Аклис был самым уважаемым и опытным воином, не считая Трилиса, которому подчинялись всегда безоговорочно. Раз Аклис поддержал вождя, значит это действительно необходимо племени. Мужчины молча повторили жест опытного воина, спрятав подальше свои негативные мысли.

— а теперь все за работу! — Трилис поднялся с места и бодро зашагал к стоящемуся

частоколу.

Люди стали расходиться, переговариваясь друг с другом и делясь своими предположениями на счет услышанного.

— Майя, — Егар позвал девушку к себе, — зачем ты это сказала? Ты против нашего с Трилисом решения?

— нет, — ответила девушка, подойдя ближе, — я всегда буду идти за тобой. Просто люди должны знать правду.

— ты правильно сделала Майя.

— я рядом вождь, — девушка учтиво склонила голову и развернувшись ушла.

Вскоре жизнь вернулась в мирное русло. Люди успокоились и все меньше вспоминали о неприятном известии. Трилис тоже успокоился, и все чаще стал приходить в гости к Егару. Частокол был полностью доделан, и освободившиеся мужчины стали все чаще уходить на охоту. Несколько раз даже плавали через реку, к месторождению кремния, принеся его в больших количествах на стоянку. Часть мужчин Егар задействовал на постройке своего дома. Жизнь в шалаше мужчине уже не устраивала. Разобрав старый шалаш, на его месте началась стройка большого глиняного дома. Каркас быстро связали из толстых веток. В центре стены оставили небольшое пространство, которое заполнили сухой травой и камышом, затем все стены и потолок обмазали глиной, которую нашли в низине, вниз по течению реки. Дом вышел большим, шириной четыре метра и длиной шесть, с небольшой пристройкой перед входом, играющую роль тамбура или закрытого крыльца. Первая комната была проходной и играла роль кухни. В углу, в смежной стене, была сделана открытая печь, как в бане, но с небольшим изменением. На печи было оставлено отверстие, на которое можно было поставить горшок, для приготовления еды. Когда не было надобности в приготовлении пищи, отверстие закрывалось глиняной крышечкой, которое было обожжено на костре. Вторая комната спальней. У противоположной от входа стены была сделана печка поменьше, для обогрева и освещения комнаты. Вместо лежанок Егар сделал примитивную кровать. Вбив колья, по углам будущей кровати, мужчина привязал к ним толстые палки, и начал плести каркас, так же как плели корзины. Затем все было застелено теплыми шкурами. Получившаяся кровать была выше пола, и намного удобнее привычной лежанки. На кухне, Егар так же вбил колья, на которые потом уложил щит из толстых веток, крепко привязав их к ножкам стола. Высота стола была небольшой и позволяла есть только сидя, как в фильмах про Японию, из прошлой жизни Егара. Сидеть на голом полу было неудобно, поэтому все вновь застелили шкурами и кожей. Первую ночь провели с комфортом. Воздух в помещении быстро согрелся, а тамбур завешанный шкурами, не пропускал воздух наружу. Лиса быстро оценила комфорт новой кровати, устроив ночные стачки.

Трилис осмотрел новый дом изнутри, оценив его удобство и тепло, по началу отнекивался от постройки такого же для него. Но после того как они с Омики опробовали новую кровать, когда Егар с Лисой были в бане и не знали о выходке рыжего пройдохи, Трилис спешно начал возводить себе такой же дом. Полностью скопировав его.

— ну извини Егар, я должен был попробовать.

— в моей собственной кровати, как ты мог? — Егар сделал обиженный вид, хотя в душе уже давно простил Трилиса, — я ее потом снова делал, потому что вы сломали ее.

— твоя кровать, — Трилис распробовал новое слово на вкус, улыбнувшись, вспоминая прошлую ночь и то, как их застукали в самый неподходящий момент, — это было очень хорошо!

— конечно ему было хорошо. С голой задницей, да на хорошей бабе.

Оба мужчины громко засмеялись, отвлекая мужчин от плетения стен. Отсмеявшись, Егар заметил густой белый дым, поднимающийся из-за реки. Трилис тоже заметил, и отдал несколько громких команд. Через пол часа, у ворот селения, собралось пару десятков воинов, вооруженных луками.

На берегу реки, где когда то переплавлялось племя Лин, стояла молодая девушка и крепкий взрослый мужчина. За их спинами горел большой костер, на который сверху накидали много листьев. Белый густой дым поднимался в небо. Мужчина держал в руках длинную жердь, на конце которой была привязана свежая оленья шкура. Больше на берегу реки никого не было. Трилис, Егар и Ирлик переплыли реку, под прикрытием двух десятков мужчин. Сойдя на берег, Ирлик затащил плот на берег и присоединился к остальным.

— знакомое лицо, — произнес Егар, подойдя к людям и обратившись к девушке, той самой, что пытались похитить ночью, — как тебя зовут?

— Алира, — ответила девушка, — а его зовут Апир. Он вместо Кира, пока тот не вернется.

Девушке было лет семнадцать. Стройная фигура была подчеркнута мантией из шкур, подвязанной полоской кожи на поясе. Длинные черные волосы были завязаны в небольшой хвост. Черные глаза с какой-то ленью смотрели на мужчин. Апир, так звали мужчину, был необычайно высок и широкоплеч. Его длинные руки свисали чуть ли не ниже колен, напоминая гориллу. Длинные русые волосы были распущены. Густая борода была неровно обрезана, и придавала его лицу комичный вид, большие оттопыренные уши усиливали этот эффект.

— где остальное племя?

— жду моего разрешения, — пробасил Апир, буравя взглядом Егара.

— значит ты вместо вождя, — Егар подошел к здоровяку ближе, — Апир? Так тебя зовут?

— да.

— меня зовут Егар, а это вождь Трилис и Ирлик, — Егар представил всех мужчин, указывая на каждого рукой, — слушай меня Апир и запоминай.

Великан наклонил голову вперед, прикрыв немного глаза.

— вы поселитесь там, где я вам скажу. Будете жить у моря. Ловить рыбу, делать соль. В наше селение вам нельзя ходить. Только если я лично вас позову, или вождь Трилис.

— соль? Что такое соль?

— я тебе все позже расскажу и покажу как ее делать. Сейчас важно не это. Вам нельзя иметь копы для охоты, вам нельзя иметь топоры и дубины.

— а как мы будет добывать мясо? Как мы будем делать плоты?

— для этого вам будут давать и копы, и топоры. После вы будете их возвращать.

— я согласен.

— это еще не все, — продолжил Егар, — каждый день вы будете приносить каждую пятую рыбу, пойманную в море. Каждую пятую шкуру, с убитого животного. Соль вы будете отдавать всю, оставляя себе небольшую часть.

— за что? — Апир недовольно замотал головой, но увидев как Ирилик направил на него лук, успокоился.

— за пролитую кровь моего племени.

Апир посмотрел на воинов, стоявших на противоположном берегу и задумался.

— мы согласны, — вмешалась Алира, толкнув в бок гиганта.

— мы согласны, — повторил Апир, потупив взгляд от пристального взгляда девушки.

— кто ты? — Егар обратился к девушке, видя, как легко согласился гигант.

— я женщина племени Ир.

— ты не просто женщина. Ты женщина которую слушается мужчина. спрашиваю еще раз, кто ты?

— мой отец Кир, — гордо подняв голову, произнесла девушка.

— так вот почему он так хотел, чтобы мы тебя отпустили, — произнес Егар, широко улыбаясь, — ты будешь жить в нашем селении.

— нет! — возразил Апир, широко расправив плечи.

— да! — Егар ткнул пальцем в грудь мужчины, — запомни Апир. Ее жизнь зависит от вашего племени. Первой умрет она, потом все люди твоего племени. Либо вы согласны на все, либо...

— либо? — заговорил Апир, становясь перед Алирой.

— либо вы возвращаетесь обратно, потому что через реку мы вас не пропустим.

— дай свое слово, что будешь заботиться о ней.

— даю слово, что сделаю все для нее, если вы будете слушать меня во всем.

— мы согласны, — Амира вышла из-за спины мужчины, — я согласна жить вместе с вами.

Апир замахал руками, и в ту же секунду из-за деревьев на востоке, показались люди. Почти четыре десятка человек, большая часть из которых были дети. Мужчин было очень мало, не больше семи. Апир пошел им на встречу, а Амира осталась стоять на месте. Гигант стал размахивать руками, показывая то на Егара, то на земли за рекой. Вскоре племя Ир, в полном составе, подошло в месту переговоров. Ирлик тем временем спустил плот на воду, и молча ждал.

— я все им сказал, — произнес Апир, — что нам делать?

— сейчас мы с Трилисом и Амирой переплывем реку, затем Ирлик вернется сюда. Вы положите все свои копья и топоры к нему на плот. После всего этого он будет переводить ваших людей.

Гигант одобритительно кивнул.

Переправленные копья тут же отнесли в селения. Ирлик стал перевозить людей, который тут же встречали на берегу, направив на них оружие. Люди волновались, глядя на направленное в их сторону оружие и недоброжелательные взгляды. Егар, чтобы разрядить обстановку и успокоить людей, стал на линии огня лучников. Воины нехотя опустили луки, косясь в сторону Трилиса. Рыжий вождь ходил вдоль берега, наблюдая за переправой людей, и не обращал ни на кого вниманием.

Переправив всех людей, Егар отправил в селение Ирлика и Алиру, а остальных повел на песчаный пляж, находившийся у моря. Мужчина выбирал путь подальше от селения, не желая лишней раз сталкивать людей разных племен. Но все равно пришлось подойти ближе к селению. Люди заворожено смотрели на частокол, перешептываясь между собой. На берегу моря копошилось несколько молодых юношей, среди которых Егар узнал Тарлика. Они собирали готовую соль и запускали в соленые бассейны морскую воду. Работа была в самом разгаре.

— отведите людейтуда, — Егар указал на дальнюю сторону берега, где из воды торчали

рифы, — а ты Апир останься.

Мужчины остались вдвоем, глядя на работающих юношей.

— они делают соль, — объяснил Егар, — старшего зовут Тарлик. Он приходит каждый день. Скоро он научит вас делать соль.

— я понял, — закивал гигант, — Тарлик научит.

— место для своей стоянки выбирайте сами, но далеко от этого места не уходите. Если вам понадобятся копья или топоры, то ты придешь один. Это понятно?

— да. я видел вашу стоянку, я запомнил где она.

— вот и хорошо. Пока нет Киры, ты отвечаешь за свое племя.

— я все сделаю.

— можешь идти.

Апир коротко кивнул и отправился к своим людям, которые уже начали разводить небольшой костер. Трилис с воинами пошел прямо к селению. Делая вид, что новые поселенцы их никак не волнуют.

Апир часто приходил к селению, беря несколько топоров и возвращая их каждый вечером обратно. Вскоре гигант стал появляться все реже, вместо него к селению приходило несколько мужчин, которые приносили плетеные корзины со свежей рыбой. Тарлик показал как добывать соль и занимался общим руководством, находясь каждый день на стоянке племени Ир. После прибытия племени, Трилис стал отправлять несколько воинов на реку, в дозор. Они находились там днем и ночью, периодически меняясь местами с охраной селения.

В один из дней Егар, взяв с собой Алиру, отправился в гости, решив посмотреть, как устроились люди. Шесть больших шалашей жались к обломку большого рифа, торчавшего из песка. Вокруг селения стояли треноги для сушки рыбы. Алира, спросив разрешение, тут же ушла к знакомым женщинам, оставив мужчину дальше изучать стоянку. Несколько длинных жердей были вкопаны песок, под большим углом, и на них висели небольшие сети. Егар подошел и потрогал их. Сети были связаны из необычных веревок, мужчина долго рассматривал их, но так и не понял, из чего они сделаны. Дети насались среди шалашей, не обращая внимание, на ругавшихся на них женщин. Недалеко от берега было несколько плотов, которые медленно приближались. На одном из плотов была отчетливо видна большая фигура Апира.

— Егар, — поприветствовал мужчину гигант, когда плоты коснулись берега.

— Апир, — Егар ответил легким кивком головы, — я вижу, вы хорошо здесь устроились.

— это хорошее место. много рыбы, и тихо здесь.

— я рад, что вам понравилось.

— зачем ты пришел? Мы сделали что-то не так?

— нет Апир. Просто решил узнать как вы тут живете.

— все хорошо Егар. Все хорошо. как живет Алира?

— все хорошо, — Егар посмотрел по сторонам, в поисках девушки, которой нигде не было видно, — она пришла со мной. Ушла поговорить с женщинами. Ты можешь сам у нее спросить.

— поешь с нами? — мужчина сделал жест рукой, приглашая к горевшему между шалашей костру.

— да.

Пока мужчины были заняты перетаскиванием рыбы, Апир и Егар сидели возле костра, нанизывая куски рыбы на прутья, и ставя их над огнем. Амира появилась словно из не откуда, и с громким визгом набросилась на гиганта.

— как я рада тебя видеть, — пищала девушка, обнимая мужчину за шею и осыпая его щеку поцелуями.

— я тоже рад тебя видеть, — мужчина покраснел и широко улыбался.

Амира уселась рядом, отобрав у Апира пруттик с почти готовым куском рыбы.

— я там рада, так рада!

— успокойся Амира. Расскажи лучше как ты живешь?

— там хорошо, — заулыбалась девушка, трогая кончиками пальцев рыбу на прутике.

Убедившись, что рыба не готова, она поставила пруттик над огнем, — я живу вместе с Егаром и Лисой в их доме. Она хорошая. Вот смотри, что она мне сделала.

Девушка убрала волосы на бок и показала свое ухо, на котором висела сережка, сделанная из ракушки с синеватым оттенком.

— красиво, — Апир кончиками пальцев потрогал сережку.

— а еще она учит меня делать одежду.

Апир только сейчас рассмотрел одежду девушки. Вместо мантии из шкур на ней была безрукавка, сделанная из тонкой выделанной кожи, длинная юбка до колена, полы которой были обшиты мелкими камушками, и полусапожки на ногах.

— ты очень красивая.

— спасибо, — девушка немного смутилась, на ее щеках появился румянец, — а вы тут как живете?

— все хорошо. здесь спокойно, много рыбы.

— рыба! — Алира сняла готовый кусок с веточки и впиалась в него зубами, — они не умеют готовить рыбу.

— умеем, — вмешался в разговор Егар, кусая жаренную рыбу, — ммм. Вкусно.

— а то!

— Алира ты умеешь так готовить рыбу?

— да. я вам с Лисой вечером приготовлю, — ответила девушка, увлеченно поглощая пищу, — только ее сначала нужно подготовить.

— давай сделаем так, — Егар доел кусок рыбы, — я пойду домой. А ты останешься здесь. Думаю вам есть о чем поговорить.

— да?!

— да. а вечером приходите вместе с Апиром к нам домой, и принесите вашу вкусную рыбу. Посидим, поговорим.

— хорошо, — коротко ответила девушка.

Вечером все собрались за небольшим столом в доме у Егара. Трилис косо посматривал на Апира, который сидел возле стены и с удивлением рассматривал кухню. Алира принесла несколько крупных рыбин, приготовленных на костре. Омики с Лисой накрыли на стол, и сели рядом со своими мужчинами.

— ну как тебе мой дом? Наше поселение? — спросил Егар.

— здесь очень хорошо. лучше чем у нас. И эти деревья, вокруг ваших шалашей.

— это называется стена, или частокол.

Трилис буравил взглядом Апира, играя скулами.

— мне уйти? — спросил Апир, видя недовольный взгляд Трилиса.

— я не доверяю тебе, — честно сказал Трилис, — то, что вы живете рядом и приносите соль и еду, не искупит вашу вину перед племенем и тем более перед богами.

— я тоже не доверяю тебе, красноволосый! Будь моя воля я бы и не пошел сюда. А перед богами я сам отвечу, за все свои дела!

— толстый каап!

— красная псина!

— хватит вам! — зло выкрикнул Егар, — вы пришли в мой дом не для того чтобы ругаться, а для того чтобы говорить! Я знаю, что мы не доверяем друг другу и это неправильно! Нужно учиться жить в мире, рядом друг с другом.

На кухню вбежал взволнованный Ирлик. Все внимание тут же переключилось на него.

— костры! Много костров! на том берегу! — быстро проговорил мужчина, пытаясь отдышаться.

Глава 6

Егар с Трилисом тут же сорвались с места, сказав девушкам оставаться в доме, выбежали на улицу. За ними тяжело бежал Апир, шумно выдыхая воздух из легких. Взволнованные мужчины появлялись из своих шалашей, с оружием в руках.

— оставаться за стенами! Проход не закрывать пока мы не вернемся! — Трилис на ходу отдавал команды.

Ворота были открыты, их еще не успели закрыть после возвращения Трилиса. Стоявшие на страже ворот воины передали свои копья пробегающим мимо мужчинам.

От ворот до берега реки было не больше десяти минут интенсивного бега. Подбегая ближе, мужчины сбавили шаг и низко пригнувшись к земле, стали медленно подходить к небольшой выемке в земле, в которой был оборудован наблюдательный пункт для двух человек.

— вот смотрите, — Ирлик лег на землю возле выемки, и грубо запихнул появившуюся оттуда голову наблюдателя, — сиди там.

На другой берегу реки горели десятки костров. Ночь была темной, поэтому свет от костров лишь слегка разгонял тьму вокруг себя. Несколько силуэтов мелькали в свете огней, других людей не было видно. Костры загорались один за другим, уходя все дальше на восток, вдоль берега.

— где все люди? почему у костров никого нет? — прошептал Трилис, разглядывая открытую поляну перед берегом.

— он должен был привести сюда всех мужчин, — прошептал Егар, судорожно пытаясь понять, что происходит.

Со стороны селения раздались мужские крики. Они тут же утонули в громком воинственном реве сотни голосов.

— сука! — выругался Егар, понимая, что костры были отвлекающим маневром, — они пришли! Они уже у наших ворот!

Воины проклятого племени быстро набирали скорость, выбегая из-за деревьев. Рев сотен глоток мог заставить даже самого опытного воина ужаснуться.

— закрыть ворота! Все на стены! — закричал опытный воин, с большим шрамом на щеке, видя как на селение несется обезумевшая толпа.

Два десятка человек стали в спешке поднимать большой щит, связанный из бревен. Уперев края щита в стены, мужчины стали подпирать его изнутри другими бревнами. Женщины и молодые юноши полезли на помост, держа в руках лук и стрелы.

Волна людоедов добралась до стен, полностью окружив все поселение. В защитников полетели короткие копья и камни, выпущенные из пращ. Несколько длинных жердей поставили к частоколу, и воины стали карабкаться по ним на стену. В это же время людоеды стали напирать на щит, рубя снаружи веревки, которыми были обмотаны бревна.

— все ко мне! — воин со шрамом на щеке, отошел от импровизированных ворот и стал в стойку, выставив перед собой щит и копьё.

Воины тут же подбежали к нему, становясь полукругом напротив ворот. Выставив щиты плотной стеной, мужчины выставили вперед копья. Ворота стали медленно рассыпаться. Бревна, лишившиеся связки с основными падали на землю. В образовавшиеся щели тут же

полетели стрелы, выпущенные лучниками, которые выстроились за строем копейщиков.

— вперед! — проревел Трилис, выбегая из под защиты деревьев на открытое пространство.

Рыжий побежал к ближайшей стене, на которую уже карабкалось несколько человек. Следом бежал Егар. Ирлик быстро шел, останавливаясь чтобы выстрелить из лука. Апир посмотрел на копьё, которое ему дали, когда он выбегал из селения, и отбросил его в сторону. Схватив старое поваленное дерево, гигант с ревом поднял его и помчался вперед.

Майя стояла на помосте, выглядывая из своего укрытия девушка стреляла и тут же пряталась обратно. Людоедов было много, но все они были одеты в грязные шкуры и вооружены простыми дубинами. Среди толпы людей все чаще мелькали воины, с черепами на лицах. Они были одеты в более чистые одежды и лучше вооружены. Череполицые выкрикивали команды, и заставляли людей атаковать тот или иной участок стены. Майя тщательно выбирала свои цели, ища глазами воинов с черепами на лицах. Прицелившись в очередного мужчину, девушка заметила краем глаза тень, метнувшуюся через частокол на помост. В последний момент она успела подставить свой лук, блокировав удар тяжелой дубины. Лук громко захрустел, встретившись с дубиной. Из-за большой силы удара Майя попятилась назад, отпуская лук и выхватывая топор. Грязный мужчина атаковал вновь, занеся свою дубину над головой. Девушка шагнула в сторону, пропуская удар мимо, плотно прижавшись к частоколу. Глухой удар дубины об бревно дал ей понять, что пора действовать. Не теряя времени Майя развернула на месте свой корпус, усиливая удар. Топор вонзился в грудь мужчины, от чего тот свалился с помоста на землю.

Апир с разбега врезался в толпу, раскидав множество воинов в стороны. Гигант стал размахивать стволом дерева, не подпуская к себе никого. Людоеды не решались подойти, видя, как мужчина с легкостью управляет со своим оружием. Ирлик спрятался за спиной гиганта, используя его как живой щит. Лучник выскакивал из-за спины мужчины, и быстро выстрелив, снова прятался за него. Трилис схлестнулся с двумя воинами, прикрывая группу со спины. Егар бросил свое копьё, убив одного из противников Трилиса. Выхватив дубину из рук трупа, оба вождя быстро разделались с оставшимся противником.

— давай толстый, дави их! — закричал Трилис, подталкивая Апира в спину.

Гигант зарычал и медленно пошел вперед, обрушивая тяжелые удары на людоедов. Ирлик поддерживал его постоянно стреляя из лука. Упавших, от тяжелых ударов Апира, противников добивали Егар и Трилис, которые медленно шли по бокам.

Ворота упали, и в открытый проход ринулись людоеды.

— держать щиты! — закричал мужчина со шрамом на лице, и посильнее уперся в щит.

Людоеды ударили всеми своими силами. Словно морская волна разбивается об скалы, так же и волна людей разбилась об копьё и щиты защитников.

— вперед! Вперед!

Не давая опомниться, защитники ринулись в контратаку, поражая своими копьями упавших людей. Воины прикрывали друг друга щитами, не давая шанса людоедам. Среди нападающих появилось смятение и страх, нарастающий с каждой секундой.

— вперед! Дави их! — не унимался воин со шрамом на лице, поражая противника

ударом копья в живот.

Трилис шел вдоль стены, прикрывая фланг Апира. В какой-то момент на него бросилось сразу три человека. Апир заметил это, и развернувшись корпусом впечатал двоих людей в стрену, превратив их головы в одну сплошную кровавую кашу. Последний противник попятился назад, видя участь своих товарищей, запаниковал и развернувшись спиной побежал прочь. Трилис бросил в него копье, которое угодило точно между лопаток людоеда. Вождь подхватил с трупов два топора.

— кто еще?! Давай твари! — кричал Трилис. из его рта вылетала кровь, перемешанная со слюной, — давайте сучье семя!

Людоеды дрогнули, потеряв множество воинов при штурме главного прохода. Защитники дали яростный отпор, после падения ворот. Испуганные люди бросали свое оружие и бежали прочь, игнорируя грозные крики череполицы.

— вы все будете прокляты?! — кричал один череполицы, пытаясь остановить бегство, — Слышащий узнает о вашей трусости! Вы все будете наказаны! Вы...

Черполицы не успел договорить. В его шею появилась стрела, закончившая его недолгую жизнь. Майя спряталась за частокол, убедившись, что попала в свою цель.

На рассвете все тела людоедов были сброшены в реку, чтобы течение унесло как можно дальше тела проклятых людей. Своих похоронили на севере, возле небольшой березовой рощи. Потери среди племени Лис были очень малы: было убито шесть человек и ранено трое, что по сравнению с потерями людоедов было каплей в море.

Майя ходила весь день злая, так как лук получил серьезную трещину после встречи с глубиной людоеда. Егар успокоил ее, сказав, что сделает ей точно такой же, а старый лук пусть хранит в память об Абелие. После этого Трилис собрал небольшой совет.

— мы хорошо побии проклятое племя, — начал говорить рыжий, усевшись возле костра, — и наших мало погибло. Молодец Егар, ты хорошо придумал на счет стен и щитов.

— я рад, что помог, — коротко ответила Егар.

— как они перешли воду? Кто-то знает? — продолжил Трилис.

— Апир, спасибо, что бился вместе с нами, — сказал Егар, похлопав по плечу мужчины.

— я бился не только ради вас, — угрюмо ответил гигант, глядя на языки пламени, — я бился и за свое племя тоже. Если погибнете вы, то погибнем и мы.

— на счет воды, — переключился Егар, — нужно поискать плоты на нашем берегу, либо они перешли в том месте, где не глубоко.

— я отправлю, — коротко сказал мужчина, со шрамом на лице, которого как вспомнил Егар звали Байлис.

— хорошо, — согласился Трилис, — что будем делать дальше?

— я считаю что нужно идти на них, прямо сейчас. Пока они не собрали новые силы, — предложил Ирлик.

— можно я скажу? — тихо произнес Апир и увидя положительные кивки, продолжил, — вы видели трупы? Это не проклятое племя? Воинов племени там было не больше десятка, они просто гнали людей на убой. Среди тел я видел стариков, юношей, маленьких мужчин, ноне воинов.

— что ты этим хочешь сказать?

— то, что этих людей пригнали в ловушку, так же как загоняют каап, во время общей охоты.

— зачем вождю делать это?

— я не знаю. Может, это было наказание.

— тогда нам не стоит уходить, — задумчиво произнес Трилис, — если они просто убили столько людей, потому что они им не нужны, тогда сколько у него воинов?

— он мог просто их убить, — предположил гигант, — старики раньше рассказывали, что Слышащий разговаривает с богами. Он часто делал непонятные вещи, что вызывало ужас среди его людей.

— что он делал?

— в одном племени он сжег всех мужчин, по велению богов. Потом это племя расселилось по другим стоянкам.

— за что сжег? Просто так?

— угу.

— я так понимаю что этот Слышащий, способен на все что угодно, — Егар поднялся с места, разминая затекшие ноги, — Апир ты уверен что у него еще есть воины? Может эти люди, что напали на нас, были у него последние?

— я уверен, — ответил гигант, — я видел его один раз. И он был не один, вокруг него были его личные люди, его охрана, его помощники. Их было больше десятка, и все они внушали ужас только одним своим видом. Вчера я никого из них не видел.

— ты же сам сказал, что они личные люди, охрана, — задал логичный вопрос Трилис, — зачем им быть здесь? Они же должны быть рядом со своим вождем.

— когда слышащего нет, его люди становятся им. Они повелевают людьми. Именно они покоряют самые сильные племена.

— у меня уже голова болит, я ничего не понимаю, — Егар решил закончить этот разговор, — предлагаю сделать так! Мы не знаем где стоянка этого вождя, не знаем сколько у него еще воинов, поэтому покидать стоянку сейчас опасно. Так?

Все дружно закивали.

— значит остаемся здесь и копим силы. Для начала нужно понять, как они перешли реку, второе нужно укреплять поселение и готовится к зиме. Третье нужно отправить людей за реку, на поиски стоянки.

— они все погибнут, — тут же возразил Трилис.

— они пойдут по большой воде. Апир вы же ходите на своих плотах по большой воде, ведь так?

— ну да.

— сделаем большой плот и пусть они идут вдоль берега, запоминая стоянки людей.

— и как мы поймем, что стоянка принадлежит Слышащему?

— Кир говорил что он живет среди больших камней. Вот так и поймем.

— нет. так много дней на воде мы не выдержим, — ответил Апри, — а приставать к берегу это верная смерть.

— может, пойдём по земле? — предложил Ирлик.

— очень опасно, — ответил Егар, — мы не знаем, сколько у них людей. Я вообще не понимаю откуда у племени столько мужчин!

— может...

— стоп! — Егар поднял руку, давая понять, чтобы все помолчали, — когда на нас

нападали прошлый раз, все воины были с черепами на лицах. Почему сейчас таких было очень мало? Что значит череп на лице?

— черепа на лицах носят воины племени, прошедшие обряд, — ответил Апир, — может, эти люди не успели пройти обряд?

— может и так, но почему они почти все были с дубинами? Причем с дубинами, сделанными на скорую руку? Не было кожаных полос на рукояти, для удобного хвата руками. Копий вообще не было. А пращ было очень мало.

— может не успели?

— у них было много дней для подготовки, нет, — Егар задумался, — здесь что-то другое.

— может...

— я понял, — Егар перебил Трилиса, — племена охотников идут к белым землям. Ведь так?

— да.

— а идут они по земле проклятого племени. Вот откуда у него люди!

— что-то я не поня...

— они нападают на племя, убивают тех кто может дать отпор. Забирают женщин и детей, а всех остальных гонят на нас. Вот почему ты не видел среди тел крепких воинов. Все они либо старые, либо молодые, либо плохие воины. Это все те, кто не смог дать им отпор, после смерти сильных мужчин.

— так много племен? Не верю в такое! — заговорил Трилис.

— может он послал не только чужих людей, но и слабых своих. И еще не забывай, что они могли нападать на стоянки ночью, когда люди спали и не ожидали опасности.

— все равно получается слишком много людей.

— не много. На нас напало где-то десять десятков. Там были как старые воины так и молодые юноши, едва научившиеся держать копьё. Допустим в племени шесть десятков человек. Три десятка это как раз мужчины всех возрастов. Получается, нужно было захватить три племени...

— ну так я и говорю. Это много.

— не забывай. Они напали не сразу. Прошло много времени, после того как Кир ушел к ним и предупредил. Мы успели обустроить свое селение и наладить жизнь рядом с племенем Ир. А людоеды ходят на большие расстояния и контролируют большую территорию к югу от реки.

— конт.... Риттори... — начал медленно проговаривать Апир, пытаясь произносить новые слова. Трилис даже не стал пытаться, давно привыкнув к непонятным словам Егара.

— они владеют землей на много дней пути от своего селения, — объяснил Егар, всем присутствующим, — и найти три племени на такой большой земле можно. Тем более я не уверен что все напавшие люди были именно такими пленниками. Может и большую часть людей Слышаций послал из своих провинившихся племен.

— все я больше не могу, — заявил Трилис, закрывая руками лицо, — к чему все эти разговоры? Что мы будем делать?

— защищаем свое селение, ищем другие племена на нашем берегу, и отправляем людей на тот берег.

— я согласен, только давай уже закончим эти разговоры.

— я тоже согласен.

— и я!

— хорошо, — Егар потер ладонями уставшие глаза, — завтра я расскажу, кто и что будет делать.

На следующий день Егар собрал всех людей из племен: Ар, Лис и Ир. Люди племени Ир стояли немного в стороне от основной массы, с интересом разглядывая внутреннее устройство поселения. Егар стоял перед людьми, быстро пересчитывая их. входило примерно сто пятьдесят человек, среди которых были как старые мужчины, так и совсем молодые юноши. Еще были маленькие дети, которые бегали по селению, громко вереща. Трилис громко заругался, после чего стая детей убежала за частокол.

— я долго думал, как нам жить дальше, — громко произнес Егар, прохаживаясь перед толпой, — все вы знаете о войне с проклятым племенем.

Слово война уже давно прижилось в повседневной речи людей. Толпа одобрительно закивала, соглашаясь с Егаром.

— я долго думал, и решил. Нам нельзя сейчас идти всеми силами на тот берег реки, — продолжил Егар, — вместо этого нам нужно обжиться здесь, укрепиться.

— ты говори, что именно делать, а там уже решим, — выкрикнул Трилис, обнимая Омики.

— я считаю, что проклятое племя нападает на кочевые племена, которые идут к белым землям. Поэтому предлагаю послать воинов в сторону теплых земель, в поисках кочевых племен. Они должны будут рассказать им о племени людоедов и предложить им объединиться.

— я согласен! — выкрикнул Трилис, — новые воины нам не помешают.

Люди одобрительно закивали.

— Трилис, я прошу тебя, выбери две пятерки охотников. Им нужно будет дойти до вашей старой стоянки, а потом идти на юг, ища кочевые племена.

— я сам пойду, — заявил рыжий, — возьму с собой четырех воинов. Больше мне не нужно.

— прости Трилис, ты нужен мне здесь.

— зачем я тебе? ты и без меня справишься. Да и устал я сидеть на одном месте.

Омики недовольно толкнула Трилиса в бок.

— хорошо, — согласился Егар, — Омики у меня для тебя тоже есть просьба, чтобы ты не скучала, пока твоего мужчины нет рядом.

— сделаю все, что попросишь, — Омики сдержанно кивнула.

— возьми себе пять молодых девушек, и обучай их сбору целебных трав. Когда будете уходить со стоянки, берите с собой несколько мужчин. Пусть помогут, да и мне будет спокойнее.

— мне нужно будет место, где сушить травы. В нашем доме уже нет места.

— ага. Травой уже везде пахнет, — недовольно пробурчал Трилис, за что опять получил тычок в бок.

— сделаем, так с этим понятно, — продолжил Егар, — Малия. возьми себе женщин и займитесь запасами на зиму. Чем больше тем лучше. Кстати все кто будет ходить на охоту или собирать дары леса, ищите так же кусты с ягодами, деревья с плодами. Запомните места, где они растут и рассказывайте мне. Малия вам покажет пшеницу, ее тоже стоит искать и собирать. Сейчас она уже должна быть готовой к сбору. Запомните, чем больше у нас будет зимой еды, тем быстрее закончиться война.

— а как это еда нам поможет победить? — послышался женский выкрик из толпы.

— Трилис приведет людей, которых нужно кормить. Чем больше людей, тем больше шанс уничтожит проклятое племя! Больше количество еды позволит зимой заниматься боем, а не охотой.

— ух, — громко выдохнул Трилис, — ты собираешься все это время сидеть тут? А не идти бить людоедов?

— нет. есть у меня пара мыслей, как побить людоедов. Но это будет позже, и небольшим количеством людей, но это потом. Сейчас главное это новые люди и еда.

— говори дальше.

— Ирлик, теперь ты, — мужчина вышел вперед, внимательно слушая Егара, — собери десять самых опытных охотников. Узнайте как людоеды перешли реку. Затем начинайте ходить за кремнием, и ходить на том берегу. Вы должны искать свежие следы людей. Мы не должны вновь подпустить их так близко. Я хочу знать если они появятся недалеко от нашей стоянки. Людей береги, в бой не вступать.

— все сделаю вождь, — Ирлик встал на одно колено, склонив голову.

«опять этот жесть» — недовольно подумал про себя Егар.

— Лиса. Выбери девушек, которые могут шить и делать кожу. С вас теплая одежда на всех людей.

Девушка кивнула и продолжила тихо переговариваться с Омики.

— Тарлик, ты занимаешься солью и ловушками для рыбы. Бери к себе молодых юношей. Теперь Майя, ты самый лучший лучник. Будешь обучать женщин стрельбе из лука. Каждый день бери по четыре женщины и учи их. На следующий день бери других. Место для тренировок выбери сама.

— мне нужны луки и оперение на стрелы.

— луки я сделаю вам самые простые. Стрелы без оперения и наконечников.

— стрелам нужны оперения. Без этого они летят по-другому.

— нет времени на оперение. Я хочу, чтобы все хоть как-то могли стрелять из лука.

— как скажешь, — по взгляду Майя было понятно, что она против решения Егара.

— Онар, Аклис, Байлис, — Егар показал мужчинам выйти вперед, — каждый из вас наберет по десять самых сильных воинов. Вы будете обучать их бою на копьях и обращению щитами. Один день учатся воины Онара, воины Аклиса охраняют селение, воины Байлиса работают. Потом день для воинов Аклиса, воины Байлиса охраняют, Онара работают. И так далее. Это понятно?

Опытные воины, молча закивали.

— хорошо, — продолжил Егар, — Апир! Твое племя теперь может делать оружие для охоты. Молодых женщин с маленькими детьми может отправить жить к нам. Здесь будет безопаснее. Так же пришли несколько человек, мы научим их готовить рыбий клей.

— мы умеем его делать, — ответил великан, — мы постараемся приносить больше рыбы, и делать больше клея.

— я рад, что племя Ир живет с нами мирно, — громко произнес Егар, изобразив небольшой поклон, — надеюсь, мы будем жить так и дальше.

Люди племени Лис встретили эти слова равнодушно, изредка косясь на людей племени Ир.

— и я рад, — сдержанно ответил Апир.

— я могу остаться с вами? — послышался робкий голос Алиры.

— а ты где хочешь жить?

— у вас, вместе с Лисой.

— я не против, — Егар посмотрел на Лису, которая радостно закивала головой, — мы не против.

Когда закончилось собрание, люди разошлись выполнять полученные задания. Ирлик собрал воинов и ушел на разведку. Его группе предстояло пройти по берегу реки, ища следы людоедов. Трилис не стал откладывать дела и начал собираться в поход. Мужчины собирали походные сумки и проверяли оружие. Вечером, Трилис попрощался с Омики, собрал своих людей и отправился в путь. Егар провожал группу до самых ворот, где встретился с вернувшейся группой Ирлика.

— я узнал, как они перешли реку, — тут же сообщил Ирлик, останавливаясь в узком проходе, — Трилис, тебе тоже нужно это знать.

— как же? — Трилис остановился, пропуская своих воинов наружу.

— на реке есть место, где вода доходит до пояса, не выше.

— где это место? — тут же просил заинтересовавшийся Трилис.

— по пути на вашу старую стоянку. там на берегу растет большое дерево, оно обгорело. На берегу много следов ног, вы сразу узнаете это место.

— значит мы там и пройдем. Вода точно до пояса?

— да, мы перешли там на другой берег, потом так же вернулись.

Трилис обнял Егара и Ирлика, затем пошел догонять своих воинов. Егар проводил их взглядов, помахав на прощание рукой и надеясь в глубине души, что они не попадут в неприятности.

— это еще не все Егар, — Ирлик остановил мужчину за плече, затем подозвал одного из своих воинов.

Воин подбежал ближе и положил кожаный сверток у ног вождя. Егар открыл его. На кусе кожи лежали отрубленные мужские головы. Неприятных запах тут же ударил в нос, заставив Егара закашлять, пытаясь удержать рвотный позыв.

— мы нашли их на том берегу. среди кострищ. Эти головы были насажены на колья.

Егар отдышался и внимательно посмотрел на головы. Одна из них без сомнения принадлежала Кире.

— это Кира, вождь племени Ир, — Егар указал рукой на одну из голов, — а остальные, скорее всего его воины.

— что будем делать с ними?

— отнеси Апиру, пусть знают, на что пошел их вождь, рады их жизнью.

— сейчас сделаю.

Егар отправился к себе домой, чтобы сообщить неприятную новость Алире. Девушки сидели за столом на кухне, мирно беседовали и пили настойку из трав.

— Егар! — Лиса крепко обняла вошедшего мужчину и одарила его сладкими поцелуями.

— не сейчас, — Егар отстранился от Лисы, глядя на Алиру, — Ирлик вернулся.

— у них все хорошо? — спросила Алира, невинно хлопая глазками.

— твой отец мертв. Ему отрубили голову и насадили на кол.

Алира зарыдала, закрыв лицо руками. Лиса тут же бросилась успокаивать девушку, прижимая ее к себе.

— мы отомстим им!

Лиса зло посмотрела на Егара, давая мужчине понять, что он сейчас лишний.

— я пойду...

Егар вышел из дома. На улице было темно. В центре селения горел небольшой костер, воле которого сидело четверо часовых. Еще шесть часовых в этот момент находились на помосте. Егар вздохнул пару раз и отправился к костру. Двое мужчин, начертив игровое поле на земле, с увлечением играли в Вождей и Воинов. Двое других не менее азартно комментировали игру, подсказывая более удачливые ходы. Егар подошел к мужчинам и сел на предложенное место.

— вождь, может, сыграем? — предложил один из воинов, наблюдавший за чужой игрой.

— давай, — не раздумывая, согласился Егар.

Следующим утром племя Ир хоронило своих воинов. Головы сложили на плот. Апир отплыл на этом плоту от берега и опустил головы в воду, отправляя их в последний путь. Алира стояла на берегу и тихо плакала, смотря на спокойное море. Ее обнимала Лиса, у которой тоже проступили слезы на глазах. Все племя Ир стояло на берегу, провожая своих мужчин. Среди женщин часто можно было услышать скорбные всхлипы и просьбы к богам, чтобы воинов встретили. Егар стоял возле небольшого дерева, в стороне от основной толпы. Когда плот Апира стал возвращаться на берег, Егар мысленно попрощался с Киrom и отправился в селение. Вечером Лиса вернулась одна, сказав, что Алиру выбрали новым вождем, и она осталась жить в своем племени.

Помост был сделан из толстых бревен, которые были вкопаны в землю. Сверху бревен были положены деревянные щиты, сделанные из толстых прутьев и крепко связанных между собой. Расстояние между опорными столбами было около двух метров. Под самым помостом было много свободного места, которое Егар решил использовать по максимуму. Вкопав еще несколько столбов, которые служили дверным проемом, вбили еще десяток кольев в оставшееся расстояние. Затем стали вязать стены, используя гибкие ветки. Получалась комната размером два на два метра. Затем всю конструкцию обмазывали глиной и давали высохнуть. Первое готовое помещение Егар отдал Омики. Женщина принялась обустроить импровизированный склад для лечебных растений, настоек и корней. Егар сделал в складе стеллаж, используя толстые палки и полоски кожи, на который вмещалось множество горшков, что значительно увеличило место для хранения. Следующие комнаты так же были отданы под склады: для оружия, кожи, бытовых вещей типа мыла и горшков с рыбьим клеем. Последние три помещения были соединены в одно, и предназначались для хранения запасов еды. Все склады были оборудованы стеллажами.

Затем Егар показал Майе как делать простые луки. Пока девушка делала свой первый лук, под присмотром опытного наставника, Егар чинил ее собственный лук, тот самый, что сделал когда-то Абелий. За пару дней Майя научилась делать простой лук, начиная с выбора правильного дерева, и заканчивая плетением тетивы. Егар за это время как мог починил лук, и вернул его девушке.

Племя Ир с каждым днем приносило все больше рыбы и рыбьего клея. Мужчины приносили корзины и оставляли у ворот. Алира приходила вместе с ними, но в отличии от мужчин, она заходила в самое селение, навещая Лису и Омики. Женщины часто собирались вечерами, чтобы поболтать. Егар в это время тактично удалялся, ссылаясь на то, что нужно проверять часовых, а сам развлекался игрой в Вождей и Воинов.

За пару недель удалось сделать большие запасы еды. Высушенные грибы, мясо и рыба, висели на специальных подвязках из кожаных полосок. Обыскав всю округу, удалось собрать

больше двадцати больших глиняных кувшинов пшеницы. Для срезания колосков пришлось делать новый инструмент. Толстые оленьи ребра обтачивались на камне. Рукоять обматывалась полосками кожи, которые были пропитаны рыбьим клеем. Полученный серп намного облегчал сбор дикорастущей пшеницы. Омики помнила о просьбе Егара. Девушки нашли несколько крупных кустов малины и крыжовника, которые тут же были выкопаны и посажены возле селения. Так же удалось пересадить семь молодых яблонь и четыре молодые груши. Деревья каждый день поливали водой из реки. По расчетам Егара, через пару лет деревья должны были начать давать урожай. Группа Ирлика каждый день ходила на разведку, на левый берег реки. Мужчины возвращались под вечер, неся в мешках кремний, который тут же пускался на изготовление инструментов и орудий.

В один из дней, на востоке показалась большая группа людей. Часовые громко закричали, оповещая людей об опасности. Люди, находившиеся за пределами селения, тут же бросились под защиту стен. Запустив всех внутрь, воины подняли деревянный щит, устанавливая его в проходе, и стали укреплять его бревнами изнутри. Егар, вместе с другими воинами, вооружившись луками, полезли на частокол. Группа неизвестных людей быстро приближалась. Впереди шел высокий рыжий мужчина, которого Егар тут же узнал. Не дойдя пары десятков шагов до ворот, Трилис бросил свою дубину на землю и громко закричал:

— открывай давай! Ослепли чтоли!

Егар сделал знак рукой, запрещая открывать ворота:

— ты кто пес рыжий?! Чего тебе надо?

От этих слов на лице Трилиса появилась широкая улыбка, и он заорал изо всех сил:

— я тот, кто сломал твою кровать, имея на ней лучшую бабу в мире!

Омики, стоявшая возле своего дома, покраснела и ринулась к воротам, громко крича:

— пес грязный! Я ему сейчас устрою! Открывай давай! Че стали!

Егар засмеялся, видя как воины стали убирать опорные столбы, косясь на мужчину. Получив легкий кивок от вождя, мужчины с облегчением выдохнули и стали работать активнее. Когда щит был убран Омики вылетела на улицу, и с разбегу запрыгнула на Трилиса, повалив мужчину на землю. Рыжий не растерялся. Он схватился обеими руками за филейную часть девушки, и впился в ее губы своими губами. Омики поначалу вырывалась, но потом поддалась напору Трилиса.

— ну хватит вам! — сказал Егар, который уже спустился с помоста и подошел к лежащей на земле парочке, — дома наобнимаетесь.

Омики тяжело поднялась на ноги, отбиваясь от шаловливых рук Трилиса. Рыжий наконец успокоился и поднялся на ноги.

— это вождь Маял, — Трилис указал рукой на полного мужчину, который держал в руках большую дубину с примотанным на конце камнем, — это его племя Ял.

— рад видеть тебя вождь. меня зовут Егар, — представился мужчина, слегка поклонившись.

— и я рад видеть тебя Егар, — мужчина повторил жест, — Трилис рассказал нам о проклятом племени. Мы поможем вам.

— я благодарен вам за это. Вы можете поселиться возле нас. Рядом с нашими стенами. Прости вождь, но внутри места не хватит на всех вас.

Егар посмотрел на племя Ял. Мужчин было чуть больше тридцати. Юношей, готовых в скором времени стать охотниками, было не больше пятнадцати. Женщин было немного больше мужчин, детей было очень мало, едва ли десяток. Все люди были одеты в грубые

туники из шкур и выглядели уставшими.

— я бы хотел встать среди деревьев. Нам так больше нравится.

— конечно. Выбирайте место сами. Мы не против. Только хочу предупредить. Возле большой воды живет еще одно племя, мы дружим с ними.

— ваши друзья, мои друзья, — коротко ответил Маял, — я тоже хочу сказать. Скоро придет другое племя. Там много моих братьев и сестер. Они помогут нам.

— мы встретили Майяла и все ему рассказали. Он послал воинов в другое племя, которое было рядом с ними, — объяснил Трилис, — так часто бывает, когда два племени идут рядом друг с другом.

— хорошо.

— а потом мы пойдем на проклятое племя! Бой! Бой! — Маял стал размахивать своей дубиной. Его поддержали другие люди, и разрозненные выкрики слились в один, — бой! бой! бой!

Егар закусил губу от досады, он рассчитывал идти зимой, когда племя будет готово. Копий и щитов хватало не на всех воинов. Запасы стрел, из-за частых тренировок, тоже был не велик.

— мы убьем их всех! — кричал Трилис, поддавшись общей волне ярости, которая растеклась среди воинов.

Племя Ял поселилось севернее селения, в небольшой березовой рощице. Люди не стали делать шалаши. Было тепло, поэтому людям хватило только подстилок для сна. Пока ждали племя Ал, союзное племя Маяла, Егар готовился к предстоящему походу. Все силы были брошены на изготовление щитов. Запасы кожи быстро кончились, поэтому пришлось забрать у Лисы ее запасы. С едой тоже возникли проблемы. Большая часть мяса и рыба еще сушилась, а готовой еды не хватало на всех воинов. Пока Егар бегал по хозяйственным делам, Трилис не покидал своего шалаша, уделяя все свое время Омики.

Через пару дней пришло племя Ал. Их вождь, по имени Андал, с восторгом смотрел на массивный частокол. Мужчина был младшим братом Маяла, хотя с первого взгляда было видно что они совершенно разные. Если Маял был крупным мужчиной небольшого роста, но с огромным животом, то Андал наоборот был высоким и стройным. Люди племени поселились возле частокола, на западной стороне селения. Андал все свое время проводил рядом с Егаром, с интересом наблюдая за жизнью оседлого племени. Больше всего молодого вождя заинтересовала рыболовство, и печи для обжига глиняной посуды. Апир долго рассказывал о плотях и ловле морской рыбы, показывая небольшие сети.

Сборное войско вышло рано утром. Андал забрал всех своих воинов, которых было около двадцати человек. Маял оставил несколько человек для защиты женщин и детей, а остальных, около тридцати мужчин, повел за собой. Егар с Трилисом решили оставить десяток Байлиса на стоянке, а остальных забрали. Воинов племен Лис было около тридцати человек, они были вооружены копьями и щитам. Для увеличения огневой мощи был создан отряд лучниц, в количестве двух десятков. Лучницами командовала Майя.

Войско перешло реку по недавно обнаруженному броду и отправилось на юго-запад. Шли быстро, останавливаясь только на ночь. периодически группа охотников откалывалась от основной массы, уходя на охоту. Затем к вечеру охотники догоняли остальных, принося с собой небольшое количество дичи.

Воины все глубже заходили на территорию людоедов. Егар уговорил всех вождей послать вперед десятку Онара, в качестве разведки. Практически все сразу согласились, кроме Маяла.

— а почему ты ведешь нас? — спросил Маял, на одном из привалов, выразив свое недовольство, — твое племя дало меньше всех воинов.

— я не веду вас, — ответил Егар, — я лишь говорю, как лучше сделать. А делать так или нет, решаете вы.

— Маял, — вмешался в разговор Трилис, — Егар хорошо думает и плохо не скажет. Поверь ему и у нас все получится.

— я привык думать сам! — по лицу толстяка было видно его недовольство, которое с каждым днем только усиливалось, — а не слушать вождя без племени.

— Егар такой же вождь племени Лис, как и я. Люди верят ему и слушают.

— ладно, — Маял демонстративно поднялся и ушел к костру, где сидели его воины.

— мой брат часто говорит своей задницей, а не головой. Не обижайтесь на него.

— мы не бабы, — ответил Трилис, заржав, — потерпим. Главное убить проклятое племя.

Через несколько дней к основной группе вернулся десяток Онара, которые нашли

впереди стоянку людоедов. Маял тут же оживился и стал громко кричать, поднимая боевой дух своих воинов. Егар попытался убедить вождя не шуметь и подойти к вражеской стоянке как можно тише, но толстого вождя было уже не остановить. Войдя в боевой раж, воины племени Ял ринулись в атаку. Трилис и Андал смотрели на реакцию Егара. Майя, вместе со своими лучницами, стояла в стороне. Девушке было глубоко наплевать на происходящее вокруг.

— Майя! — крикнул Егар, привлекая к себе внимание девушки, — ты иди с боку от Маяла! Онар твой десяток прикрывает девушек! Акслис твой десяток поможет Маялу. Трилис бери своих воинов и иди позади. Как только я начну кричать и махать руками, атакуете людоедов. Ну а ты Андал сам решай.

— не стоит, — вмешался Онар, — до стоянки людоедов еще далеко.

Егар засмеялся, понимая что Маял просто так сейчас бежит и орет, ища противника.

— ладно, пошли. Веди Онар.

Воины пошли вперед, выходя из леса на большое открытое поле. Где-то вдалеке бежали люди, пыл которых со временем стал утихать. Егар, вместе с остальными мужчинами быстро догнал часть воинов, которые стояли на месте. Воины тяжело дышали, согнувшись по полам. Быстрый бег на большое расстояние быстро забирал силы. Первым выдохнувшимся был Маял. Его лицо было покрыто крупными каплями пота. Мужчина жадно хватал ртом воздух, пытаясь отдышаться.

— догоняй вождь! — тихо сказал Егар, проходя мимо. — у нас еще впереди бой.

Трилис тихо засмеялся, прикрывая рот рукой.

Маял тихо заругался, смотря в спину удаляющимся воинам.

Стоянка людоедов находилась на краю огромного поля, рядом с небольшим озером. Стоянка была большой, несколько десятков больших шалашей сбились в одну кучу. Вокруг жилищ была засека, сделанная из поваленных деревьев, кроны которых были положены наружу от центра стоянки. Густые ветки закрывали обзор, от происходящего внутри. Одна сторона селения была открыта. В широком проеме находилось около десятка вооруженных мужчин, которые расслабленно несли службу.

— выйдем из леса, и будет как на ладони, — произнес Онар, — это плохо. Они увидят и подготовятся.

— другого пути нет?

— я не вижу.

— ну давай, умный Егар, говори что делать, — произнес Маял. Не было понятно, сказал он это в серьез или с сарказмом.

— Маял, ты рвался в бой. Так иди, я не держу, — Егар смотрел на Майяла с легкой улыбкой, — иди на бой. А мы за тобой.

— как скажешь.

— остальные помнят, что я говорил? — люди закивали в ответ на вопрос Егара, — так и делаем.

Маял вышел из под защиты деревьев. Мужчина заревел, словно раненый каап, и пошел вперед. Мужчины тут же последовали за ним, на этот раз, не переходя на бег. К основной группе атаки присоединился Андал, вместе со своими людьми. Правый фланг заняли лучницы Майи, которых прикрывал десяток Онара. Акслис собирался присоединиться к основной группе, но Егар отправил его вместе к Трилису, группа которого шла немного позади. Сам Егар шел в центре, между тремя группами воинов, внимательно рассматривая

стоянку.

Часовые увидели приближающуюся толпу и стали громко кричать. Вопреки ожиданиям Егара, людоеды не стали прятаться за засекой, а всей своей массой выбежали на поле, сбившись в одну кучу. Множество людей выбегало со стоянки. Часть убегала в противоположную от врага сторону, другая часть присоединялась к защитникам. Толпа людоедов быстро росла. Егар прикинул что людей было чуть больше сотни, среди которых было большое количество женщин и молодых юношей.

Отряд Майяла и Андала стал набирать скорость. Некоторые воины вырывались вперед. Мужчины громко кричали, размахивая своим оружием. Им на встречу побежали людоеды.

Лучница Майи остановились на месте. Девушка кричала, отдавая приказы. Залп из двадцати луков был практически одновременным. Стрелы густо упали в толпу людоедов, внося неразбериху в толпу. Мужчины падали на землю, пораженные стрелами. В сторону лучниц тут же побежал небольшой отряд воинов проклятого племени. Их тут же встретил десяток Онара. Завязался бой. Майя не теряя времени отвела назад своих лучниц, засыпая градом стрел выход сто стоянки.

Маял с Андалом грубо врезались в противника. Завязалась ожесточенная борьба. Людоеды давали яростный отпор. Тела, раненых и мертвых мужчин, быстро перекрасили яркую зеленую траву в красный цвет.

— Трилис, ударьте в бок! — выкрикнул Егар, смещаясь в сторону лучниц, и показывая рукой, правый фланг противника, — вот туда бейте!

Трилис, вместе с Аклисом, повели воинов в лево, заходя противнику в бой. Увязшие в борьбе людоеды не обратили внимания на такой маневр. Жесткий удар во фланг, застал людоедов врасплох. Трилис, вооружившись двумя топорами, был на острие атака. Отряд племени Лис прошел через толпу, словно горячий нож через масло, разделив большую группу на две части.

Одна группа, что была зажата между племенами Ал, Ял и Лис, была быстро уничтожена. Вторая группа поддалась панике и бросив оружие побежала прочь. Их тут же стали догонять и добивать. Тем временем десяток Онара смог справиться с атаковавшими их воинами. Лучницы Майи перестали стрелять, так как из стоянки уже никто не выходил, а остальные противники были слишком близко к своим. Через пару минут, на поле, все было кончено.

— вперед! На стоянку! — закричал Маял и побежал вперед, расталкивая людей на своем пути.

На стоянке людоедов оставалось мало людей, не успевших вовремя сбежать. Воины, почувствовавшие кровь, никого не щадили. Под удары попадали все: женщины, старики и дети. Егар зашел на стоянку, в сопровождении Трилиса и его людей. Среди шалашей бегали разъяренные воины. Вокруг царила паника и суета. Егар видел как двое воинов вытащили из шалаша молодую девушку, и тут же проломил ей череп. Оставив труп валяться в собственной крови, воины тут же побежали в другой шалаш.

Рядом с проходом был поострен загон, в котором было человек тридцать. Лица людей были в кровоподтеках и синяках. Одеты они были в грязные лохмотья, часть вообще была голой. Страх, поселившийся в их глазах, передавался смотревшим на них воинам. Трилис тут же рванул развязывать импровизированную калитку.

— найдите воду и еду! — приказал Егар, — и одежду!

Часть мужчин пошла на поиски, рыская по шалашам. Другая часть стала разжигать

костре возле загона. Развязывая людей, мужчины пытались их успокоить. Тут же стали доставать сушеное мясо, и отдавать им оголодавшим людям. Среди вещей людоедов удалось найти немного свежего мяса, воду и куски шкур. Бывшие пленники сбились в одну кучу, греясь у костра и жадно поглощая полученную пищу. Они все были очень худые и грязные. Одного взгляда на них, было достаточно, чтобы понять какая тяжелая была у этих людей судьба. Андал стал собирать своих воинов вместе, для подсчета убитый и раненых. В это время люди Маяла стали сгонять в одну кучу выживших людоедов, среди которых были только женщины и маленькие дети. Они тревожено переглядывались между собой.

— что вам нужно? — спросила одна встревоженная девушку, которой было на вид лет пятнадцать.

Маял грубой схватил эту девушку за волосы и потащил от толпы. Девушка громко кричала и пыталась вырваться. Ее ноги беспомощно волоклись по земле. Одна женщина из толпы попыталась защитить ее, за что тут же получила кулаком по лицу. Пленные стали кричать и пытаться уйти. Воины Ял приселки все их попытки, тяжелыми ударами древками своих копий. Тем временем Маял дотащил девушку до небольшого камня, и приказал одному своему воину уложить голову девушки на камень и держать ее. Подняв дубину над своей головой, толстый вождь обрушил свое оружие на голову девушки. Кровь, перемешанная с мозгами, разлетелась в стороны. Среди пленных началась паника. Женщины завизжали и попытались убежать. Еще несколько тел упало на землю, пораженные копьями.

— ты че делаешь? — вмешался Егар, подходя ближе.

— убивая людоедов, — безразлично ответил Маял и приказал тащить следующую жертву.

Трилис косился на мужчин, успокаивая молодую девушку. Она плакала, вцепившись вождю в плечо.

— мы не убиваем детей, — Егар подошел в плотную к Маялу и попытался забрать у него его дубину.

— проклятое племя должно быть все уничтожено, — Маял оттолкнул Егара, — давай клади ее башку на камень! — обратился он к воину, тащившему за волосы маленького мальчика.

Мальчик ревел. Он даже не пытался вырваться, просто шел как баран на убой.

— я сказал! Мы не убиваем детей!

Маял посмотрел на поднявшегося Егара со злобой. В его глазах пылала ярость.

— ты мне не вождь! — медленно произнес Маял и поднял над головой дубину, разворачиваясь к мальчику, который уже лежал на камне.

Егар, бросив лук на землю, в два длинных шага оказался за спиной Маяла, выхватывая на ходу кремниевый нож. Вождь не успел ничего понять. Егар схватил его за волосы и стал бить ножом в шею. Толстык стал заваливаться на бок. Кровь из шеи брызнула в разные стороны. Воин, державший мальчика на камне, зарычал и бросился на Егара. Мужчина отпустил труп Маяла. В этот момент в него врезался разгневанный воин, они оба упали на землю.

Из толпы воинов, что сгоняли людоедов в кучу, побежали мужчины, громко крича. Их встретили стрелы, выпущенные из луков. Десяток мертвых мужчин упало на землю, остальные тут же рассыпались в стороны, прячась за шалашами. Пленные людоеды так же бросились бежать, внося неразбериху. Воины Трилиса тут же оцетинились копьями в разные стороны. Андал, стоявший со своими воинами немного в стороне, жестом приказал своим

воинам оставаться на месте. Воины, только недавно сражавшиеся бок о бок, смотрели друг на друга. Напряжение нарастало.

Егар прижал к себе голову воина и стал наносить удары ножом в бок мужчины, вспомнив прием Инлия. Воин попытался вырваться, но кровь быстро покидало его тело, лишая сил. Сбросив с себя труп, Егар медленно поднялся на ноги.

— мы не хотим боя! — громко произнес Андал, крепко сжимая руками свое копьё, — Егар был прав!

— тогда бросьте копьё на землю! — отозвался Трилис.

В это время из-за шалашей выбежало несколько мужчин, которые попытались напасть на Егара. Два десятка стрел воткнулись в тела мужчин, убив их мгновенно.

— стоять! — громко кричала Майя, — стоять твари!

Воины не решались покинуть свои укрытия, выкрикивая ругань в адрес лучниц и Егара.

— мы не хотим боя! — медленно произнес Андал, — Егар был прав!

— бросьте копьё! — закричал Трилис, — бросьте или отправитесь к богам!

Андал медленно опустил копьё на землю, следом за ним так же поступили и другие мужчины.

— копьё на землю и медленно выходите! — закричал Егар, обращаясь к прячущимся за шалашами воинам, — копьё на землю!

— ты убил нашего вождя! иди собакам под хвостом лижи! — послышался грозный голос одного из мужчин.

— мы не убиваем детей! — закричал Егар, уходя с линии стрельбы лучниц, и подбирая свое оружие, — он сам виноват!

— может и так! Но убивать вождя нельзя! Тем более так!

— бросьте копьё и мы все обсудим!

— иди к псам!

— я Андал, вождь племени Ал и брат убитого Маяла! — громко заговорил мужчина, выходя вперед и игнорируя наставленные на него копьё, — теперь я вождь племени Ал!

— и ты иди к псам! Грязный трус! — раздался все тот же голос, после чего за шалашами послышался звук борьбы, а затем из-за укрытия вывалился труп с перерезанным горлом и следом вышел взрослый воин.

Мужчина выставил вперед окровавленные руки, в которых был нож.

— значит ты Андал, хочешь быть вождем племени Ал, вместо своего брата? — громко спросил мужчина, — и что ты хочешь от нас?

— да! я буду вождем племени! Если кто-то хочет бросить мне вызов, пусть выходит!

Воины за шалашами стали активно обсуждать кандидатуру Андала, громко выкрикивая либо слова поддержки, либо брань в сторону мужчины.

— тихо! — крикнул мужчина, и голоса замолкли, — ну допустим ты вождь. что дальше?

— бросьте свои копьё на землю и выходите!

— хех, нет. мы не хотим умирать!

— сегодня умрет только один человек. Больше никто не умрет!

— ты так говоришь, как будто это ты решаешь, кому жить, а кому умереть.

— именно я решаю, — громко произнес Андал, — Егар, за то, что ты убил моего брата, в нечестном поединке! — Андал вышел вперед, широко расправив руки в стороны, и глядя на Егара, — Майара!

— Майара! — согласился Егар, отдавая свое оружие рядом стоящей женщине, —

Майара!

Андал стянул с себя мантию из шкур через голову, и отбросил одежду в сторону. Мужчине передали его копье, поднятое с земли. Мужчины, прятаясь за шалашами, медленно вышли из своих укрытий, держа копья в руках. Лучницы Майи продолжали целиться в воинов, отойдя назад.

Егар развязал завязки на куртке, и бросил ее на землю. Трилис недовольно цокнул языком и пошел вперед, расталкивая своих воинов. Рыжий вождь стал в первом ряду, глядя на готовившихся воинов. Люди робко разошлись в стороны, глядя друг на друга, освобождая пространство для боя.

На небольшом пятачке среди шалашей, осталось двое голых мужчин. Их окружали со всех сторон мужчины, которые затаив дыхание, наблюдали за священным поединком.

Глава 9

Егар взял копье из рук рядом стоящего воина, и стал медленно приближаться к своему сопернику, заходя на него немного с боку. Андал сгруппировался и пошел полукругом, разрывая дистанцию. Он был подобен взведенной пружине, готовый прыгнуть в любой момент.

Егар сбавил шаг и атаковал. Выпад был быстрым и точным. Андал чудом успел парировать колющий удар, отбив копье в сторону. Затем воин контратаковал, целясь в живот противника. Егар отпрыгнул в бок, нанося размашистый плоский удар, от которого Андал увернулся, низко пригнувшись к земле.

— а ты хорош, Егар. Посмотрим на что еще ты способен.

Андал бросился в безумную атаку, забыв о защите. Древко копья в его руках будто ожило. Егар пятился назад, отбивая серию атак. В какой-то момент мужчина уперся спиной в выставленные руки окружавших их воинов. Андал остановился и отошел назад, давая возможность противнику отойти от неожиданного препятствия.

— я не хочу такой победы, — произнес Андал, широко улыбаясь, — слишком легко.

Егара задели слова вождя. Он тихо зарычал и ринулся в атаку. Копье металось из стороны в сторону, ища слабые стороны противника. Направление и высота ударов постоянно менялось, но Андал с легкостью уходил от ударов копья. Большую часть он просто отбивал своим оружием, делая редкие выпады. Через пару минут боя Егар был уже весь мокрый, в то время как Андал был еще полон сил и широко улыбался.

— и это вождь?! — громко произнес Андал и засмеялся, — прости Егар. Ты можешь строить, но не вести за собой людей.

Андал, закончив свою пламенную речь, стал атаковать. Он делал длинный шаг вперед, и колол, целясь в голову или грудь. После каждого удара мужчина замирал на мгновение, показывая свое превосходство, и громко смеялся. В один из таких ударов, Егар не обил копье в сторону, как обычно делал до этого, а сделал шаг влево и вперед, сблизившись со своим противником. Наконечник копья проскользнул по боку Егара, оставив тонкую рану. Оба вождя стояли вплотную друг к другу. Егар, не дав опомниться Андалу, выпустил из своих рук копье и крепко схватился за уши противника. Широко отклонив свою голову назад, мужчина из всех сил ударил Андала в лицо, при этом он потянул на себя руки, угодив противнику точно в нос.

Звук ломающегося носа, обильно брызнувшая кровь и тихий стон, полный боли, придал новых сил. Егар поставил свою ногу, за ногу Андала, и навалившись всем своим весом вперед, уронил мужчину на землю, придавив его сверху. Оказавшись сверху, Егар принялся наносить сильные удары кулаками в лицо Андала, который после каждого удара становился все слабее и слабее.

— я! Здесь! Вождь! — выкрикивал Егар, после каждого удара, — ты пес! Грязный пес! Мразь!

Силы быстро покидали Егара. Волна гнева и злости накрыла мужчину с головой. Повалившись на грудь Андала, который еле дышал, Егар стал кусать его за шею, рыча подобно зверю. Во рту появился привкус крови. Егар оторвался от шеи поднялся, неестественно выгнувшись назад, громко закричал.

Животный страх овладел людьми, которые видели бешеные глаза Егара. Его

окровавленный рот издавал низкий утробный рев, заставляющий даже самых сильных и смелых воинов попятиться назад. Грудь Андала медленно вздымалась вверх. Егар перестал кричать и схватив рядом лежащий камень, стал бить им еще живого Андала по лицу. Камень быстро окрасился кровью, а лицо поверженного противника превратилось в кашу.

— все! все! — Трилис стал оттащить Егара за плечи.

— я в порядке! — Егар отмахнулся от назойливых рук и вновь стал наносить удары.

— он мертв! Он мертв! — Трилису наконец удалось оттащить Егара от изувеченного трупа, — все! все!

Егар вновь отпихнул Трилиса и поднялся на ноги. Его взгляд устремился на мужчину, того самого что говорил от племени Ял.

— на колени! — громко закричал он, указывая окровавленной рукой на мужчину, — на колени перед своим вождем!

Мужчина посмотрел на своих соплеменников, затем на Егара:

— ты не наш...

Договорить он не успел. Стрела, выпущенная Майей, угодила ему точно в грудь. Мужчина упал лицом на землю, сломав под своим весом стрелу.

— на колени! — еще громче закричал Егар, — на колени!

Воины племени Ял встали на колени, глядя на труп Андала. Егар развернулся к воинам племени Ал, которые стояли немного в стороне. Кричать не пришлось, все воины стояли на коленях и глядели на Егара. Впереди всех стоял на коленях взрослый воин. Мужчина держал свое копьё перед собой на вытянутых ладонях.

— вождь Егар, мы признаем тебя вождем племени Ал, — произнес он, глядя в глаза Егара, — ты победил! Ты достоин быть нашим вождем!

— встаньте! Воины племени Ар! — повелительным тоном произнес Егар, и развернулся к воинам племени Ял, — кто хочет оспорить мое право быть вождем?

Среди воинов послышались робкие переговоры. Мужчины тихо спорили между собой и подначивали на бой друг друга.

— значит никого, — выждав пару минут произнес Егар, — значит так решили боги.

Трилис смотрел на Егара с опаской. В его душе бушевала тревога и страх. Страх не за себя, а за Егара.

— ты! — Егар указал рукой на стоявшего на коленях мужчину, — как тебя зовут?

— К-Каял.

— значит, слушай меня внимательно Каял. Трупы убрать, людей накормить. Все ценное и полезное собрать в одно месте. Это понятно?

— д-да, — голос парня немного дрожал.

— пошли мужчин выкопать большую могилу для Андала. Его самого вымойте и оденьте. Он был вождем и должен быть погребен как вождь.

— я понял.

— Онар, всех пленных людоедов выгони, пусть идут куда хотят, — Егар продолжил отдавать приказы, вытирая рукой кровь со своего лица, — затем займись новым воинами племени. Я хочу, чтобы все были готовы завтра с утра уйти отсюда. Майя!

— да Егар, — откликнулась девушка.

— расставь лучниц для защиты, затем все полезное нужно собрать и унести. Так же позаботься об освобожденных людях. Они должны быть накормлены и готовы вечером уйти к нам на стоянку.

— все? — переспросила девушка, намекая, что среди людей есть ненужные люди. Тяжелораненные или калеки.

— мне нужны все! — Егар посмотрел на людей, которые стояли на своих местах и ловили своим взглядом каждое слово вождя, — за работу!

На стоянке началась суета, люди стали выполнять поставленные задачи. На месте остались стоять только воины Трилиса, во главе со своим вождем.

— че стали? Помогите им! — распорядился Трилис и медленно подошел к Егару, — что это было?

— где? — Егар стал медленно одеваться, не обращая внимание на кровь.

— на колени, эти слова, вот это вот все!

— я не правильно сделал?

— да нет, ты все правильно сделал, — Трилис поднял лук Егара и отдал его хозяину, — просто я тебя не узнаю.

— я сам себя не узнаю, — Егар взял в руки свой лук и пошел в сторону озера.

Добравшись до воды, Егар нашел небольшой участок, который со всех сторон был закрыт высоким камышом. Положив лук на свежую траву, мужчина зашел по пояс в воду. Трясущимися руками он стал смывать с себя кровь. Адреналин и боевой раж быстро улетучились. Ноги стали ватными, руки затряслись. Только сейчас мужчина стал осознавать произошедшее. К горлу подкатил ком, который еле удалось сдержать. Это был первый человек, которого Егар убил так близко. Умывшись и приведя себя в порядок, Егар пошел обратно. С каждый шагом к нему возвращалась уверенность. Походка становилась все тверже и тверже. В голове хаотичные мысливозвращались на свои места. К стоянке подходил другой человек, старый Егар умер вместе с Андаликом.

На захваченной стоянке была суета. Майя, вместе со своими лучницами, занималась освобожденными людьми. Девушки развели костре, на котором жарили свежее мясо, и перевязывали раны. Егар подошел к людям и каждому заглянул в глаза. Шум тут же прекратился, все пристально смотрели на вождя.

— вы можете идти за мной или просто уйти, — громко произнес Егар, глядя на людей, — кто захочет остаться пойдут вечером к моему селению, в сопровождении моих воинов. Остальные могут уходить, но запомните, больше не помогу вам.

Не дожидаясь ответа или какой-то реакции от освобожденных, Егар отправился в центр стоянки, где уже была большая гора добычи. Большие связки сушеного мяса, грибов и корней лежали на выстеленных на земле шкурах. Костяные и каменные орудия труда лежали рядом, в больших количествах. Кожа была связана в большие тюки и стояла немного в стороне. Люди, мертвого племени Ял, приносили все больше и больше вещей. Каял, увидев Егара, бросил на землю связку копий и тут же прибежал к мужчине, грохнувшись на колени, прямо на ходу.

— вождь Егар, — начал быстро говорить мужчина, — мы делаем все что ты сказал. Много оружия, еды и кожи, мы все готовим.

— встань на ноги. Нечего на коленях ползать, — Егар протянул руку мужчине, помогая подняться, — ты молодец Каял. Могилу копаете?

— да вождь. уже копаем, несколько мужчин понесли его к воде, чтобы помыть.

— хорошо. вечером похороним его.

В это время Онар послал несколько человек из своего десятка на разведку, а сам занимался осмотром новых воинов. Мужчина ходил перед импровизированным строем и

рассматривал каждого из мужчин, раздавая приказания:

— копьё возьми другое. Тебе надо поменять одежду. Дубину выкини, не нужна она тебе, — Онар был совершенно спокоен. Закончив осмотр, он отпустил всех мужчин.

Вечером были похороны Андала и Маяла. Обоих вождей похоронили в общей могиле, положив вместе с ними копьё, топоры, и глиняную посуду с едой и водой. Все эти вещи приказал положить Егар. Спорить с ним никто не стал. Закопав мертвых вождей, принялись хоронить остальных воинов. Людоедов просто стащили в кучу в поле, оставив на съедение диким животным.

Когда солнце зашло за горизонт, Аклис со своим десятком пошел домой, сопровождая спасенных людей. Уходить в неизвестность никто не отважился, так что племя Ар выросло за один вечер на тридцать человек. Все люди несли на себе тяжелый груз, состоящий из запасов еды, оружия и других полезных материалов.

Всю ночь Егар не спал, ожидая нападения на себя воинов племени Ял или Ал. Он был уверен, что люди станут мстить за своих вождей. Племя Ял так точно будет. Но вождь ошибался. Ночь была тихой. Пролежав всю ночь в шалаше, Егар слышал только доносившиеся шаги часовых да громкий храп спящих воинов. С утра все вели себя как обычно, будто вчера ничего не произошло.

Трилис сидел возле костра, в окружении своих воинов. Чуть поодаль горел костер, вокруг которого сидели воины племени Ял и Ал, среди которых Егар разглядел Онара. Мужчина сидел и громко разговаривал с другими мужчинами, рассказывая одну из своих историй. Громкий мужской смех разносился над стоянкой. Трилис позвал Егара, и похлопал рукой по свободному месту возле себя, приглашая присоединиться. Егар коротко кивнул и поприветствовав Трилиса прошел мимо. Разговоры у костра племени Ял, Ал тут же смолкли, все внимательно смотрели на вождя.

— где мое место?

— мы... мы думали ты будешь с Трилисом, — нерешительно ответил Онар.

— разве там мои воины?

Онар улыбнулся. Воины, сидевшие рядом с Онаром, тут же побросали недоеденные куски мяса в костер и поднялись на ноги. Порыскав в шалашах, они принесли несколько теплых шкур и положили их на небольшой камень, который лежал перед костром. Егар сел на эти шкуры. Ему тут же предложили большой кусок мяса, который только что сняли с огня. Мужчина принял жареное мясо и достав кремниевый нож, срезал с него маленький кусок, который тут же оправил в рот. Егар передал кусок жареного мяса Онару, который сделал тоже самое. Кусок мяса переходил из рук в руки, уменьшаясь с каждым отрезанным кусочком. В конце в руки Егара вернулся совсем маленький кусочек.

— богам, — произнес Егари кинул мясо в костер.

Ближе к обеду войско покинуло захваченную стоянку, спалив все, что на ней было. Воины шли в привычном порядке, выслав вперед десяток Онара для разведки. Сборное воинство двигалось на юго-запад, в поисках новых поселений людоедов. Дни слились в общую серую массу. Равнины, леса, поля, все смешалось воедино. Люди быстро шли, устраивая только вечерние привалы. Вскоре разведчики Онара нашли небольшую стоянку людоедов. Обледененные племена с ходу захватили маленькое селение, в котором было не больше шести десятков людей. Все, кто оказывал сопротивление, были убиты. Остальных

просто отпустили. Пленников в селении не было, поэтому собрав все съестные запасы, войско пошло дальше, спалив перед уходом все шалаши, вместе с содержимым.

Егар перестал опасаться нападения на себя. Уже слишком много дней он провел среди новых членов своего племени. Мужчину удивило то, с какой легкостью все забыли о ритуальном бое и смерти своего вождя. Даже племя Ял. Оба племени перемешались и спокойно разговаривали на любые темы, приглашая к своему костру воинов племени Лис.

Через неделю пути, воинство вышло на берег моря, возле которого было небольшое брошенное селение. Онар, вместе со своим десятком, хорошенько изучил стоянку, прежде чем основная масса в него вошла. Шалаши абсолютно пустыми.

— они ушли отсюда, забрав с собой все, что только можно, — рассказал Онар, после того как в селении устроил временный лагерь.

На импровизированном совете был сам Онар, Егар, Трилис и Майя.

— когда они ушли? — спросил Егар.

— не так давно. Есть следы возле большой воды. Если бы они ушли давно, вода бы забрала те следы, — ответил Онар, — они ушли в сторону теплых земель. Там много следов. Мужчины, женщины, дети. Следы волочения.

— не надо было отпускать людоедов, — недовольно пробурчал Трилис, — теперь все остальные сбегут.

— пусть бегут, нам будет проще убить их вождя, — Майя как обычно сидела со своим луком, натирая его животным жиром.

— я не думаю что люди просто убежали. Скорее всего они ушли к Слышащему, — рассуждал Егар, — А это значит что у него становится очень много мужчин.

— это хорошо, — взревел Трилис, подскочив на месте, отчего Егар и Майя вздрогнули, — убьем много людоедов!

— ага, сначала умрем мы, а потом все наши женщины и дети, — проговорил Егар, успокаивая Трилиса, — ты этого хочешь?

— я хочу убить проклятое племя!

— да знаю я, Трилис. мы все этого хотим. Только нужно не только убить их, но и выжить самим.

— ну говори уже, ты же что-то задумал.

— нам нужно вернуться домой.

— как? почему? Зачем? — с разных сторон посыпались недовольные вопросы.

— скоро зима. У нас появилось много людей, которым нужна пища и тепло, — спокойно ответил Егар, — нам нужно позаботиться о них.

— а как же проклятое племя? Ты же сам сказал их сейчас много, и все они могут придти к нам.

— они и придут. У них нет другого пути.

— как это?

— люди, которых мы отпустили, пойдут к своим. Ведь так? А это значит что запасов еды на всех не хватит. Впереди зима и еду станет трудно добывать.

— может...

— все может. Они либо пошлют лишних на нас, либо будут пытаться подготовиться к зиме, — продолжил объяснять Егар, — если Слышащий не дурак, он сделает это сейчас. Пока мы здесь а наше селение без мужчин.

— у нас есть мужчины.

— их мало Трилис, вспомни сколько людоедов было в прошлый раз. Лично я не хочу рисковать Лисой. Тем более не забывай, у нас тоже мало еды на зиму. Даже если мы сейчас всех победим, что делать дальше?

— отметим это! Как полагается, костры до неба и куча еды!

— а потом подохнем все от голода, — вмешался до этого молчавший Онар, — Егар прав. Мы много сделали.

— да че мы там сделали, — отмахнулся Трилис, — надо добивать проклятое племя.

— я тоже так считаю, — сказал Майя, — чем больше убьем людоедов, тем лучше.

— мы разбили две стоянки, освободили людей. Захватили еду, получили новых воинов.

Мне продолжить?

— не уговаривай их Онар, они думают только о себе.

— не правда Егар, я еще думаю о своем племени. Я тоже боюсь за Омики. Но бой есть бой. Его надо доводить до конца.

— я согласен с тобой. Но я еще раз у тебя спрашиваю. Вот допустим мы сейчас убьем проклятое племя, потеряв много воинов. А дальше что?

— я же...

— я помню. Костер до небес и так далее, — перебил мужчину Егар, — после этого что?

— перезимуем и пойдем дальше.

— а дальше?

— что дальше? — Трилис не понял вопроса и захлопал глазами, — жить дальше. Вот что.

— а ты не думал, что когда мы уйдем отсюда, недобитые людоеды вновь наберут силу и станут хозяйничать здесь?

— мы же... убьем их всех.

— и детей тоже?

Трилис задумался, по его лицу было понятно, что в нем борются две сущности. Одна хотела убить всех, а вторая жалела детей.

— детей нет, — наконец сдался рыжий.

— нам нужно поселиться здесь, навсегда. Принять этих детей и воспитать. Да я знаю, что так предки не жили, слышал это тысячу раз, но... это наша земля, за которую мы проливаем кровь. Хватит бегать. Пора уже начинать жить, воспитывать детей, защищать свой дом. А для этого нужно думать о своих людях, и об их будущем.

— буду...щим, что это?

— это дни, что будут потом. Если сейчас ты уйдешь, то в будущем здесь вновь будет проклятое племя. Дети людоедов вырастут, озлобленные на других из-за смерти их родителей, друзей. А остановить кочевое племя их не сможет. А если появится новый Слышащий, то это все будет намного быстрее. Будущее это наши дети, и дети их детей. Это мирная жизнь людей, которую мы делаем сейчас. Ты понимаешь, Трилис?

— мало что я понял, — заулыбался мужчина, — ты слишком быстро говорил.

— ох, — Егар тяжело вздохнул, ударив себя ладонью по лбу, — пойдем сейчас на людоедов, у нас не будет будущего. Вернемся домой, и у нас все будет. Будет еда, вода, теплая одежда, будут дети. Ты это понимаешь?

— да понимаю я все, сразу все понял. Просто ты первый раз так говорил... с таким лицом... смешно было, я думал ты так же второй раз скажешь.

— раздолбай вы батенька.

— раз... ачень. Что это значит? Опять ты говоришь странно Егар.

— это значит великий вождь.

Трилис стал улыбаться еще шире, гордо подняв подбородок вверх:

— радолбай, я радолбай!

Переночевав на брошенной стоянке, с утра сборное войско готовилось к выходу. Бывшие воины племени Ял, Ал, которые возглавлял Онар со своим десятком, стояли за территорией селения, в ожидании Егара. На самой стоянке еще собирались воины племени Лис и лучницы Майи.

Егар проснулся в пустом шалаше, который оставили для него воины. Умывшись в озере и перекусив сушеным мясом, мужчина собрал свои вещи и вышел на улицу.

— ну вы долго еще? — поинтересовался Егар, у проходящего мимо воина.

— уже почти все, вождь Егар, — ответил мужчина, склонив голову, — ждем только вождя Трилиса.

Как раз в этот момент из шалаша вышел Трилис, в сопровождении Майи. До них было не больше пары метров. Поэтому Егар прекрасно слышал о чем они разговаривали.

— ты уверена в этом? — спросил на ходу Трилис у женщины, — Егару это не понравится.

— надеюсь, ты сможешь убедить его, — ответила Майя и заметила недовольный взгляд Егара, — рада видеть тебя Егар.

— в чем ты хочешь убедить меня Трилис?

— Егар, скажу как есть. Мы вместе с Майей хотим идти дальше.

— зачем? Разве я вчера не говорил об этом.

— Егар, друг мой, — Трилис подошел ближе и обнял Егара за плечи, — ты всегда говорил правильно, ноне вчера. Прошу тебя послушай теперь ты меня. Нам нужно закончить эту войну.

Егар тяжело вздохнул, глядя поверх плеча на Майю.

— я согласна с Трилисом.

— ну, тогда идите. Я не могу вам помешать.

— а ты боялась, — Трилис громко рассмеялся, глядя на Майю и хлопая по плечу Егара, — не бойся мой друг. Мы все сделаем как надо. И скоро на этих землях будет мирная жизнь.

— буду надеяться, что боги вам помогут, — Егар крепко обнял Трилиса, прощаясь.

Майя обняла на прощание Егара и пошла подгонять своих лучниц. Трилис так же не стал задерживаться. Егар вышел из стоянки и направился в сторону ожидавших его людей.

— а где Трилис и Майя? — спросил Онар, видя как воины уходят со стоянки в противоположную сторону.

— они не идут с нами. Пойдем, у нас мало времени.

Воины выстроились одну колонну. Онар с десятком ушел вперед, для разведки, а Егар пошел сбоку от колонны, глядя на удаляющихся друзей. Трилис забрал всех своих воинов, которых было чуть меньше трех десятков, а так же всех лучниц Майи. Отряд получился из пяти десятков человек, может чуть больше, и уже мог дать отпор превосходящему противнику. Отряд Трилиса быстро удалялся на юг, идя по морскому берегу.

В отряде Егара было почти пять десятков человек, это если считать вместе с десятком Онара. Вождь решил идти на север, вдоль берега. Рано или поздно они должны были дойти до дома, по пути разведав территорию.

Берег моря был песчаным, светло-желтоватый песок рассыпался под ногами. В воде

плескалась рыба, наслаждаясь теплыми лучами солнца. Лето заканчивалось, впереди была осень, которая могла удивить своей капризной погодой. Справа виднелся лес, который становился все выше и гуще, по мере удаления на север. Среди деревьев мелькали различные животные, которые при виде людей тут же убегали вглубь леса.

Через пару дней, к основному отряду вернулся Онар со своими разведчиками. Мужчины притащили несколько больших сумок с черными камнями различной формы.

— встретили несколько человек, — рассказал Онар, — тащили сумки эти. Среди них был один с черепом на лице.

Егар взял в руки одну из тонких черных пластин, которая была похожа на заготовку ножа. На пальце появился маленький тонкий порез, после того как Егар провел им по острой грани лезвия ножа. Камень был полностью черным, и тускло блестел на солнце.

— что это за камень?

— я такой вижу впервые, — пожал плечами Онар, — но людоеды тащили его долго. Мы нашли следы на песке, у большой воды. Они шли со стороны белых земель, прямо к нам.

— сколько их было?

— четверо. А с оружием вообще один, тот, что с черепом на лице. Мы их в лес оттащили.

— а почему живым никого не взяли?

— так ты не просил.

— ай, ладно! пойдём, покажешь, где встретили их, — Егар приказал воинам забрать мешки с собой.

Пройдя дальше по берегу, воины добрались до места стычки. На светлом песке было множество отпечатков ног, несколько луж крови, и следы волочения тел к ближайшим деревьям. Егар посмотрел на следы и вопросительно глянул на Онара.

— мы по лесу шли, чтобы с берега нас не было видно, — пояснил Онар, — увидели людей, и тихо подошли ближе.

— и никто из них не убежал? Когда вы вышли.

— неа. С черепом кричать начал, и кинулся на нас. Остальные мешки побросали и тоже на нас побежали.

— очень интересно, надо найти место, где эти камни были собраны.

Отряд пошел дальше вдоль берега. Ближе к вечеру из воды показались черные рифы, которых становилось все больше и больше, которые были в паре десятках метров от берега. Вскоре рифы становились все ближе и ближе к берегу, пока не образовали подобие леса у самого берега. Ощетинившийся лес их острых рифов был метров триста в длину и уходил на добрых двести метров вглубь моря. Тут же рядом обнаружился маленький брошенный лагерь. Два простых шалаша были сделаны из сухих веток и моха, между ними было старое кострище. Повсюду были разбросаны мелкие черные осколки, результат обработки камня. Егар обошел стоянку по кругу, изучая место. В это время Онар с разведчиками обошел ближайшую территорию, в поисках следов.

— старые следы и их очень мало, — начал докладывать вернувшийся Онар, — скорее всего они жили здесь, а в лес ходили за деревом.

— и что даже на охоту не ходили?

— может быть и ходили. Следы старые, не могу точно сказать.

— ладно, переночуем здесь.

В шалашах никто не стал спать, довольствуясь лишь наспех сделанными лежанками,

которые располагались вокруг большого костра. Люди спали прижавшись друг к другу, стараясь сохранить тепло. Ночь была прохладной. С утра продолжили путь. Ландшафт стал меняться, и вскоре группа шла по бугристой местности. А на следующий день, Егар увидел залежи кремния, те самые залежи, которые он когда то нашел. В этом месте он набирал кремний и относил Абелию, который затем делал из них оружие и инструменты. До дома оставалось совсем немного.

Увидев знакомые места, сердце Егара невольно сжалось. Воспоминания нахлынули на него. В ту же секунду вспомнился нерешительный Абелий, уверенный Марки, Андалик и Анлик, бывшие больше братьями чем друзьями, а еще Остлик. На глазах появились маленькие слезы, которые Егар тут же вытер рукой и повернул всю группу на запад, желая обойти бывшую стоянку, бывший свой дом.

Перейдя брод, люди встретили десяток Ирлика. Егар был рад видеть своего друга и тепло поприветствовал его. Всю дорогу домой мужчины делились свежими новостями. Ирлик настороженно выслушал новость о продолжении похода Трилиса и Майи, но комментировать не стал, просто отмолчался. В свою очередь Ирлик рассказал все свежие новости, которых было крайне мало. У Лисы все было хорошо, девушка погрузилась с головой в пошив одежды и обуви, что было крайне полезно для всего племени. Женщины из других племен часто приходили в селение, упрашивая Лису сшить и дня них такую красивую одежду. Лиса оказалось хитрой, подстать животному, в честь которого получила имя. Девушка шила одежду и отдавал ее практически даром, беря лишь материалы, чтобы восполнить их запасы. Авторитет среди женщин у Лисы рос очень быстро. Омики тоже была популярной, благодаря своим настойкам и умением лечить раны. Оставшиеся мужчины относились к ней с уважением и часто приносили лучшие куски мяса, в качестве благодарности.

Алира тоже показала себя истинным вождем. Девушка быстро освоилась на новой роли. Маленькое селение племени Ир стало походить на селение племен Лис и Ар. Вокруг появился невысокий забор из бревен, имитирующий частокол, маленькая банька и несколько складов. Дань, в виде сушеной рыбы, кожи и мяса, постепенно увеличивалась, что позволяло делать больше запасов, а иногда и даже делиться с другими племенами, в случае их неудачной охоты. Племена отвечали тем же, принося излишки мяса и обменивая ее на соль. Производство соли тоже значительно увеличилось, из-за большой востребованности. Соль позволяла хранить продукты значительно дольше, и применялась в обработке шкур.

Пока вождей не было, руководство взял на себя Байлис. Опытный воин не стал взваливать все на свои плечи, а предложил сделать совет, в который входили: Омики, Байлис, Лиса, Алира, Ирлик, и еще двое пожилых людей из племен Ял и Ал. Вместе они решали общие проблемы, собираясь для этого в доме Егара, каждые несколько дней. Судя по рассказу Ирлика, сегодня как раз должно было быть такое собрание.

За разговорами Егарне заметил, как оказался возле ворот селения. Воины племени Ал и Ял уже отправились к своим семьям, так же как и другие воины. Люди радостно встречали Егара добрыми словами. Мужчина успел сказать Ирлику, чтобы новым людям дали кровь и пристроили к делу, как тут же на нем повисла радостная Лиса.

— наконец ты вернулся! — кричала девушка, целую мужчину в щеки, — я так скучала по тебе!

— я тоже скучал по тебе, маленькая моя радость!

Егар краем глаза увидел приближающуюся Омики. Женщина искала взглядом Трилиса

и не найдя его стала тихо плакать. Егару пришлось освободиться от объятий Лисы и быстро подойди к Омики, чтобы успокоить ее:

— не плачь, жив твой Трилис!

— д-да? а где тогда он? — Омики вытерла слезы и с надеждой посмотрела на Егара.

— он забрал своих воинов и отправился к людоедам.

— зачем? Почему ты не с ним?

— я пытался отговорить его, но он упрямый, ты же знаешь.

— знаю, но почему ты не с ним?

— Омики, все будет хорошо, — Егар попытался обнять женщину, но та отстранилась от него.

— почему ты не с ним?

— потому что я должен быть здесь. Впереди холода, нам нужно подготовиться...

— ты должен был идти с ним! Мы и без тебя бы подготовились! — перебила Омики. Она была в не себя от злости, — почему ты не с ним? Почему ты бросил его?!

— я не бросал его. Он сам ушел, несмотря на мои уговоры. Тем более он уже уходил один, когда искал другие племена нам на помощь!

— он уходил искать людей, а не биться с людоедами. А ты его бросил!

— да не бросал я его! — крикнул Егар в спину удаляющейся Омики, — он вернется! Это же Трилис!

— ей нужно успокоиться и подумать, — Лиса обняла Егара сзади, — лучше ее пока не трогать.

— хорошо, — Егар развернулся и поцеловал Лису, крепко прижимая к себе.

Вечером люди собрались на совет. Омики среди них не было. Егар сел во главе стола и смотрел на незнакомых ему стариков. Старики были словно копии друг друга. Оба были лысые как колена и одеты в одинаковые старые мантии, сделанные из шкур.

— это Омял и Инал, у них была одна мать, и разные отцы, — объяснила Лиса, которая ставила на стол угощения и разливала по кружкам травяную настойку.

— ну тогда все понятно, — вяло ответил Егар. Он думал о словах Омики.

Все сидели а столом, ожидая Лису, которая гостеприимно расставляла еду на столе. Егар взял девушку за руку и усадил себе на колени. Лиса тихонько засмеялась и пересела на свободное кресло, не убирая своей руки с колени мужчины.

— кхм, кхм, — прокашлялся один из стариков, и начал тихо говорить, — воины рассказали нам о Майаре...

— Майара? Кто с кем дрался? — оживилась Лиса и стала бегать глазками по лицам людей.

— тише, маленькая моя, — ответил девушке Егар, а затем спросил у старца, — и что вы об этот думаете?

— нам не о чем думать. Раз так случилось, значит это воля богов, — ответил второй старец, — теперь ты наш вождь, Егар.

— потом расскажу, — прошептал Егар, увидев вопросительный взгляд Лисы. А затем громко обратился к старцам, — я рад вашему решению. Передайте своим воинам, что завтра вечером я жду их всех у главного костра. Будем радоваться новым воинам в моем племени.

— мы передадим, — старики легонько поклонились.

— с этим решили. Теперь я хочу посмотреть что вы делали без меня. Представьте что меня здесь нет, и говорите свободно.

— как скажешь мой вождь, — Лиса коварно улыбнулась, подавшись вперед, а затем поудобнее села и выпрямила спину. Девушка преобразилась на глазах. Вместо простой, открытой и искренней девушки, на ее месте сидела властная дама с титулом не меньше чем княгиня, — рада видеть вас в моем доме! — громко и уверенно произнесла Лиса, одаривая всех своим взглядом, — кто будет говорить первым?

— давайте начну я, — произнесла Алира.

Девушка изменилась. Она стала серьезной и сдержанной. Ее глаза немного потускнели и в них появилась какая-то усталость. Новая одежда подчеркивала ее статус. Рукава и воротник были украшены морскими ракушками и камушками. Волосы на голове были стянуты кожаным ремнем, который был украшен маленькими тонкими костяными пластинами, образующие непонятный узор.

— в племени все хорошо. все живы здоровы, — продолжила говорить Алира, — моим людям нужна свежая кожа и каменные ножи, для изготовления сетей, для ловли рыбы. Еще я бы хотела, чтобы моих женщин обучали стрельбе из лука, так же как и в племени Лис.

— ножи и кожи мы дадим, а на счет обучения это нужно спрашивать у Егара, — ответила Лиса.

— так я у него и спрашиваю, — девушка смотрела на Егара, — ты позволишь нашим женщинам учиться стрелять, у вас?

— только женщины племени Лис или племени Ар, могут учиться стрелять из лука, — не думая ответил Егар, который наблюдал за всеми, облокотившись локтями об стол.

— я передам твои слова людям.

— теперь можно я скажу? — подал голос Байлис, и получив одобрительный кивок Егара, продолжил, — племя Ал живет в плотную к частоколу, это опасно. Деревянная стена может загореться по их вине. И еще они вытащили из земли острые колья, который мы вбивали для защиты. И живут в яме, которая тоже была для защиты.

— мы смотрим за огнем, а колья мешали жить, — парировал Инал.

— Байлис прав, — произнес Егар, — люди не должны жить так близко. Пересели этих людей на пять шагов дальше от стены.

— теперь скажу я, можно? — Лиса посмотрела на всех, убедившись, что никто не против, продолжила, — запасов шкур и кожи все меньше и меньше, а впереди холода. Прошу вас всех помнить о моих словах и приносить как можно больше шкур мне.

— нам нужна кожа для орудий, инструментов, для сна, — начал говорить Омьял, загибая пальцы на морщинистой руке, — а еще, чтобы готовить еду.

— мы дадим вам горшки, вместо бурдюков, — предложила Лиса, — а кожу вы принесете мне. Вам же нужна одежда для холода?

— да. я думаю мы сможет это сделать.

— еще кто-то хочет говорить?

На вопрос Лисы, люди отрицательно качали головой.

«вы конечно молодцы, что такое придумали, но это какой-то детский сад» — подумал про себя Егар.

— я хочу сказать, а вернее спросить, — произнес Егар, когда люди начали подниматься со своих мест, — можно?

— конечно вождь, говори.

— скажи мне Омьял, сколько у вас еды запасено на зиму?

— ну, — задумался старик, — должно хватить.

— а точнее можешь сказать? Кто-нибудь из вас может сказать точное количество еды? может кожи?

— я могу, — ответила Лиса, — кожи и шкур у меня на два десятка зимних одежд.

— молодец Лиса. А что остальные?

Все молчали, глядя на Егара.

— мы должны точно знать, что у нас есть, а чего нет. Завтра я приду к вам.

— ты не вождь племени Ир, зачем такая забота о нас? — спросила Алира, глядя в глаза мужчине.

— я люблю людей, — улыбнулся Егар, — мы многое прошли вместе, вы стали мне как семья.

— ну приходи, смотри, — широко улыбнулась Алира, — отец.

Робкий смех пробежал за столом. Ирлик не выдержал и громко засмеялся. Его смех подхватили другие.

— ладно идите, дети мои, — отсмеявшись отпустил всех Егар, — ждите меня завтра!

Отряд Трилиса уверенно шел на юг. По пути им удалось найти три стоянки. Первая была абсолютно пустой, даже стаи собак жившие часто возле человека, бесследно исчезли. Другие две стоянки были не большими, не больше пяти десятков людей в каждой. Трилис захватил обе стоянки. В первом захваченном селении все пленники были убиты, перед самой атакой. Разъяренные этим событием воины не пожалели никого. Под удары копий попали все, включая стариков и детей. Второе захваченное селение было больше первого. Против Трилиса выступило больше семи десятков мужчин, среди которых были и совсем молодые мальчишки. Людоеды яростно защищали свое жилище, но все же пали под натиском лучниц Майи. На этот раз пленников было много. Всех женщин и детей Трилис отправил на север, выдав им в качестве сопровождения несколько своих мужчин. Остальные мужчины влились в общую массу воинства, увеличив его до восьми десятков.

Уже больше недели Трилис продвигался на юг. Вдалеке показались черные пики острых скал, перед которыми на пляже лежали огромные валуны.

— вот оно, — прошептал Трилис, чувствуя своим сердцем, что наконец добрался до своей цели.

Воодушевление вождя передалось остальным людям, они стали быстро приближаться к скалам. На один из валунов вышел высокий мужчина, с черепом вместо лица. В его руках было длинно копьё, которое он поднял и указал на приближающихся людей. Он закричал и его крик перерос в один громкий рев. Из-за валунов стали появляться вооруженные люди. С каждой секундой их становилось все больше и больше. За людской массой с трудом можно было различить большие валуны.

Трилис с разбегу врезался в толпу людоедов. Мужчина рычал, словно раненый зверь, нанося сокрушительные удары своими топорами. Остальные воины последовали за своим вождем, разрезая сплошную массу противника, словно горячий нож разрезает холодное масло. Началась ожесточенная борьба. Люди нещадно били друг друга дубинами, кололи копьями, рубили топорами. Мертвые тела стали падать под ноги живым, внося неразбериху. Воинство племени Лис глубоко врезалось в массу людоедов, оголяя свою спину. Противник тут же воспользовался этим и стал окружать людей.

Майя, вместе со своими лучницами, бежала вперед, останавливаясь перед каждым выстрелом. Залпы из луков косили задние ряды людоедов, тем самым помогая основной группе.

— стреляй по передним! — закричала девушка и остановившись выстрелила из лука череполицего, который командовал правой группой окружения.

Залп из луков убил много людоедов, а остальные бросились на лучниц. Майя понимала, что в прямом столкновении они проиграют, поэтому отдала команду двигаться вперед и прорываться к основным силам. Девушки побежали к своим мужчинам, стреляя на ходу. Большая часть стрел пролетала мимо своих целей, так как подобного опыта стрельбы у лучниц не было. Майя бежала впереди, ведя за собой своих людей. Ей наперерез побежало сразу несколько людоедов, один из которых был с черепом на лице. Девушка убила ближайшего из лука, и переложив свое оружие в левую руку, на ходу доставая нож правой рукой. Череплицы был уже очень близко. Он уже занес свою дубину над головой, для мощного удара. Майя бежала прямо на него. Когда до противника оставалось несколько шагов, девушка попыталась остановиться и изменить направление, избежав встречного удара, но споткнувшись об выемку в песке, девушка упала на колени, проехав несколько метров вперед и угодив череполицему прямо под ноги. Людоед, не ожидающий такого поворота событий, не успел никак среагировать, за что и получил мощный удар лбом в свой пах. Боль была сильной. Мужчина, подавшись свои рефлексам, выпустил из рук свое оружие и попятился назад, держась руками за пораженное место. Майя про себя поблагодарила всех богов и не давая опомниться противнику, быстро поднялась на ноги и прыгнула вперед, падая спиной на песок, прямо под скрюченным противником. Короткий точный удар в шею, прервал жизнь людоеда. Тело стало заваливаться на спину, разбрызгивая кровь вокруг себя.

Трилис не обращал внимание на полученные раны. На него бросился молодой юноша, который попытался ударить копьем в живот. Вождь шагнул вбок и нанес встречный удар, разmozжив лицо юноши, и тут же обрушил оба топора на спину другого воина, который наседа на копейщика. Людоеды давили со всех сторон, сбивая людей в одну большую кучу. Воины вооруженные щитами, стали естественной преградой для нападающих. Уперевшись в щиты, воины проклятого племени стали давить вперед. Они остервенело лезли вперед, не обращая внимание на своих павших товарищей. Трилис зашипел, видя как свободного места между воинами становилось все меньше и меньше, а вокруг были только лица людоедов и голые черепа.

Майя быстро поднялась на ноги и побежал вперед, уворачиваясь от немногочисленных атак встреченных на пути противников. Впереди возвышался большой валун, который мешал окружить воинов Трилиса полностью. Возле валуна, со стороны Майи, было несколько

человек. Девушка на бегу убила одного, а второго просто проигнорировала, буквально взлетев на высоту одним большим прыжком.

— разойдись! — закричала девушка и прыгнула в толпу воинов племени Лис, уходя от открытого столкновения с людоедами.

Приземление было жестким. Девушка ударилось лицом об чей-то выставленный локоть, и чуть не потеряла сознание. Собрав в себе последние силы, Майя привела себя в чувство.

— эй ты, — девушка похлопала по плечу воина, который стоял рядом, — подними меня!

— что!?! — воин помогал сдерживать людоедов, давивших с тыла.

— подними меня за ноги! Быстро!

— да лять! — выругался воин, после того как у него их рук вырвали копье, и утащили в сторону.

Лишившись своего оружия, молодой мужчина схватил за ноги Маяю, и сильно прижав их к груди, поднял девушку вверх.

— тише! — Майя ухватила за волосы мужчины, пытаясь удержаться, — ровно поднимай, мне еще стрелять!

С третьего раза мужчине удалось поднять девушку наверх. Майе пришлось сильно выгибать спину назад и выворачивать руку, меняя положение оружия почти на горизонтальное, так, чтобы плечи лука в момент выстрела никого не зацепили и не мешали выстрелу. Мужчина приноровился и стал уверенно поднимать девушку над собой, внимательно слушая ее команды.

— вверх! — мужчина поднимает Маяю, девушка стреляет не целясь, и тут же командует, — вниз!

Воинов племени Лис становилось все меньше и меньше. Они таяли словно снег на теплом весеннем солнце. Все лучницы пали, во время попытки прорваться к основным силам. Трилис заметил вход в пещеру, возле которого стояло несколько фигур. Одна из фигур принадлежала мужчине, возле которого на четвереньках стояла девушка. В этот момент в них полетели камни, которые не щадили никого. Трилиса тут же прикрыли щитами. Майя, поднятая на руках, поймала один из таких камней и упала на землю, выронив свой лук. Каменный дождь застучал по щитам. Звуки ударов об кожу перемешались с криками боли и предсмертными криками.

— вперед! — закричал обессиленный Трилис, понимая, что этот бой им не выиграть, — убейте их всех!

Обстрел камнями сыграл на руку нападающим. У людоедов не было щитов, поэтому их воинов погибло больше. Мужчины ринулись в атаку, на ошеломленного и разрозненного противника. Их яростный крик слился во едино. Они бежали за своим вождем, который горел словно яркое солнце залитое кровью. Бежали на многочисленного врага, забыв о боли и страхе. Бежали в свой последний бой, чтобы продать свои жизни по дорожке.

С утра, после легкого завтрака состоявшего из пшеничных лепешек и настойки из трав, Егар отправился в селение племени Ир. Поселение сильно изменилось, с последнего посещения мужчины. Наспех сделанные шалаши были снесены. На их месте сейчас возвышались большие жилища, похожие на вигвамы. В центре стояло несколько больших домиков, сделанных из деревянной клетки и обмазанные глиной. Все поселение было обнесено частоколом, которое было чуть выше человеческого роста и имело два входа, со

стороны моря и с юго-восточной стороны. Егар зашел на территорию племени Ир с юго-восточной стороны, под робкое приветствие часовых. Пройдя вдоль рядом сушилок для мяса и рыбы, мужчина подошел к глиняным домикам. В эту же самую минуту, из домика вышла Алира, в сопровождении Апира. Гигант широко улыбнулся, увидев Егара:

— рад видеть тебя вождь!

— и я рад видеть тебя, здоровяк, — Егар протянул руку мужчине, тот робко пожал ее, — у вас все хорошо?

— да, — ответила Алира, а Апир молча закивал головой, — тебя ждем.

— значит, здесь ты живешь? — Егар рассматривал небольшую хижину, из которой вышла девушка, — мне нравится, хороший дом.

— да, а рядом это место под хранение еды. Твои люди называют это место складом.

— как раз мне сюда и нужно, пойдём? — Егар сделал приглашающий жест рукой, одновременно уступая дорогу девушке.

— пойдём.

Алира, пригнувшись, юркнула в узкий дверной проем и оказалась в комнате, в которой царил полумрак. Следом за девушкой в помещение вошел Егар. Вдоль всех стен были сделаны стеллажи из толстых веток, на которых хранились горшки с запасами еды. В центре склада висело сушеное мясо и рыба.

— ух, — выдохнул Егар, увидя большое количество запасов, — насколько вам этого хватит?

— думаю до конца холодов. Хотя если в холода не будет вообще добычи от охоты и рыбалки, то не хватит.

— сможешь точно сказать, сколько у вас припасов? Сколько мяса? Сколько рыбы?

— нет, я столько не посчитаю.

— до десяти ты умеешь считать?

— да, конечно.

— тогда смотри, — Егар присел на корточки и взяв кусочек палочки, стал рисовать на земле, — слепите из глины тонкий блин, вот такой формы, — мужчина нарисовал небольшой прямоугольник, — с низу укрепите его палочками, чтобы глина не разваливалась. Затем вот здесь с краю, нарисуй этот знак, — Егар написал заглавную букву М, — запомнила?

— д-да, — робко ответила девушка, которая пыталась перед собой, в воздухе, рисовать пальцем букву М, — должна заполнить.

— если что я подскажу, главное запомнить, — Егар продолжил, — этот знак обозначает Мясо. Затем ты считаешь готовое мясо и как только досчитаешь до десяти, то ставишь черточку напротив знака. Это будет значит, что мяса десять штук.

— а если две черточки, то два десятка штук?

— умничка, — Егар искренне улыбнулся, — ты все правильно поняла. Если принесли на склад, то ставишь черточку. Если забрали, то одну черточку замазываешь глиной. Только другие не замазывайте.

— а если принесли не десять кусков? А если куски разные по размеру?

— все равно, — равнодушно ответил Егар. Мужчине нужно было знать хотя бы примерное количество ресурсов, — пока будешь делать так. Сможешь?

— я смогу!

— хорошо, — Егар тепло обнял девушку, — мне пора идти. Если что-то нужно будет,

приходи.

Попрощавшись Егар отправился в племя Ял. Стоянка племени Ял, в отличии от племени Ир, была намного более стандартной. Низкие шалаши ютились в плотную друг к другу. Каких-то защитных сооружений вокруг жилищ не было. Дети беззаботно бегали туда-сюда, мешая взрослым людям, которые копошились в своих шалашах.

— эй! Омял! где ты! — закричал Егар, остановившись в центре селения, возле небольшого костра, — Омял ты где!?

— ай! Иду! — послышался голос старика из одного шалаша.

Егар откинул кусок шкуры со входа и протянул руку старику, помогая ему выбраться на улицу.

— ты спал что ли? — спросил Егар, видя опухшие и помятое лицо старика.

— еле поднялся, — отмахнулся старик, — старый совсем стал.

— так может, найдешь себе молодого парня в помощь?

— не, — отмахнулся рукой старик, — сам, все сам.

— пойдем, покажешь ваши запасы.

— да че их показывать, здесь они, — старик бодро зашагал к одному длинному приземистому шалашу, — пошли.

Егар заглянул в длинный шалаш и тут же отшатнулся назад, закрывая рукой нос:

— там гниет что-то, — произнес Егар, пытаясь унять рвотные позывы, — вы что совсем не следите за едой?

— дык, смотрим. Иногда.

— ох Омял, Омял. Побить бы тебя за такое, да старый ты, — Егар стал всматриваться в лица суетившихся людей. Заметив знакомое лицо, он громко закричал, — Каял ты чего там прячешься? Иди быстрее ко мне!

Мужчина, который в этот момент точил об камень копье, поднял голову и стал озираться по сторонам, в поисках человека, выкрикнувшего его имя.

— иди сюда! — вновь закричал Егар и стал махать рукой, — давай давай!

Каял бросил копье и быстро приблизился к людям.

— да! что? — в глазах Каяла была смесь страха и непонимания.

— все хорошо, — Егар похлопал мужчину по плечу, стараясь быть как можно более дружелюбным, — у меня к тебе есть одна просьба. Очень ответственная.

— к-какая?

— займись запасами еды. Сходи к Малии или к Алире, они тебе расскажут как хранить еду. Понял?

— я...

— никаких я! Омял стар и ему нужно помогать, вот ты и будешь помогать. Правильно старик?

— да, — закивал Омял, — надо помогать.

— ты все понял? — Егар ткнул пальцем в грудь мужчины.

— да, — тяжело вздохнул мужчина, — я все сделаю.

— вот и молодец.

Распрощавшись Егар отправился к племени Ал, в котором дела обстояли намного лучше. Запасы еды ежедневно проверялись и обновлялись. Продукты, которые должны были вот-вот испортиться, отдавались женщинам для приготовления еды. Инал оказался более хозяйственным чем его брат, и даже быстро понял идею на счет глиняных табличек и

записей. Егар не стал больше задерживаться в племени и вернулся домой, как раз к обеду.

Лиса накрывала на стол, рассказывая свежие новости Егару, который молча наблюдал за девушкой.

— Омики успокоилась, — рассказала девушка, — сегодня вечером придет к нам. Хочет поговорить с тобой.

— пусть конечно приходит, я всегда рад ей.

— я передал. А ты слышал о том, что сделала Лики?

— нет, а что случилось?

— она чуть не выбила глаз Ирлику.

— как? она же совсем маленькая.

— не такая уж и маленькая, — Лиса поставила на стол плетеную тарелку с лепешками и села рядом с Егаром, — Лики сделала себе лук из куса палки и куса кожаной полоски. Вышло не очень, но маленькую палочку шагов на пять лук бросает.

— да? она умничка, — похвалил девочку Егар, взяв лепешку, — и что она выстрелила в Ирлика?

— да. Ирлик отчитывал одну из девчонок, за то, что она мешала его воинам. Так Лики выскочила из-за шалаша и выстрелила в Ирлика. А затем убежала в лес. Ее конечно потом поймал Ирлик и хорошенько дал по заднице, но потом все равно похвалил, за то что защищала своих и не испугалась напасть на взрослого мужчину.

— он все правильно сделал...

— с этим все согласны, — перебила его Лиса, — дальше слушай. Лики потом увязалась за Ирликом, чтобы он научил ее стрелять. Так тот взял и согласился.

— и?

— что и? так я все уже рассказала.

— Егар! — послышался голос Ирлика, и через секунду на кухню вошел хозяин голоса, — не помешал?

— садись, — Егар пригласил мужчину за стол, — а мы как раз о тебе говорили.

— да? — Ирлик сел на свободное место. Лиса встала из-за стола и принялась наливать суп по тарелкам, — о чем говорили?

— о тебе и Лике. Мне все рассказала Лиса.

— я как раз пришел поговорить с тобой об этом. Хочу учить ее стрелять из лука, пока Майи нет. Ты что думаешь об этом?

— я думаю это хорошо. Только учить ее нужно вместе с остальными детьми. Набери себе пару десятков самых крепких детей и учи их бою, а не только стрельбе из лука. Только бери мальчиков.

— а чем тебе девочки не нравятся? — вмешалась в разговор Лиса.

— нравятся. Только я хочу из этих детей сделать воинов, которые будут только драться.

— а как же охота? Как же другие дела? — Ирлик и Лиса засыпали Егара вопросами, — а кто будет делать орудия? И что они будут делать, когда не нужно будет драться?

— тише, тише! — Егар успокоил обеспокоенных людей, — я все вам расскажу сегодня, на совете.

— так его не будет сегодня, — ответил Ирлик.

— теперь будет. Сейчас поедим и ты, Ирлик, соберешь всех вечером здесь. И еще, позови на совет Онара, Каяла и Малию.

Ирлик закивал головой, и все приступили к позднему обеду.

Вечером за столом собрались все члены совета, а так же приглашенные Онар, Каял и Малия. Пришла и Омики, которая села на противоположный конец стола. Лиса как всегда накрыла на стол и села рядом с Егаром. Все молча наблюдали за Егаром, в ожидании его слов.

— я рад видеть все всех, — начал Егар, — перейду сразу к делу. Прошу Онара и Каяла принять в совет. Кто-нибудь против?

— нет. я согласен! — раздались голоса.

— вот и хорошо. Все мы живем вместе, помогая друг другу. Я хочу предложить разделить общие дела. Это поможет нам жить.

— как это?

— я не понимаю, объясни Егар.

— сейчас все объясню. Вот смотрите. Каждое племя занимается заготовкой еды самостоятельно, так? И все делают это по-разному. Кто-то не сушит рыбу, кто-то не сушит грибы, а есть те, кто позволяет гнить мясу.

Омял виновато опустил голову.

— но не будет искать виноватых. Все знают, что лучше всех готовит Малия, и все знают, что она лучше всех делает запасы.

— да, да, — одобрительно заговорили люди, тем самым засмутив женщину.

— так почему бы не попросить Малию, чтобы она делала запасы для всех? — Егар внимательно изучал реакцию людей, — вот это и есть разделение. Просить человека делать то, что он делает лучше других.

— ты хочешь, чтобы Малия делала за нас это, а что мы будем делать взамен? — подал голос Инал, — это не правильно, когда один делает за всех.

«а ты умный старик» — подумал про себя Егар, — «очень умный, и вон табличка глиняная в руках. У единственного»

— ты прав Инал, Малия будет делать это не просто так, — ответил Егар, — взамен она получит то, что ей будет необходимо. Еда, оружие, одежда, защита. Забудьте на время о том, что мы разные племена. Сейчас мы живем как одно большое племя. Каждый член племени должен получать все для жизни. Малия будет давать племени еду, а взамен племя будет давать ей все остальное. Онар, Ирлик и Байлис, вместе со своими воинами будут защищать ее. Лиса будет давать ей одежду. И так далее. Малия будет все свое время готовить еду к холодам, не отвлекаясь на другие вещи. У вас так же появится больше времени на свои дела, а еда к холодам будет.

Все молчали, обдумывая услышанное. Затем по очереди стали говорить слова одобрения, соглашаясь с предложенным разделением труда.

— вот и хорошо, — подытожил Егар, после того как все согласились, — значит Малия будет готовить для нас запасы на холода. Омики будет заниматься лекарственными травами.

Омики молча кивнула, не смотря на Егара.

— а таблички? — перебил Егара Инал, — таблички для чего? Я что один ее сделал?

— видимо один, — пожал плечами Егар, видя, что остальные опустили взор вниз, — ты молодец Инал, табличку твою я приду посмотреть завтра.

Старик кивнул и убрал табличку за свою спину. Егар продолжил:

— Байлис ты все так же занимайся защитой селения. Онар ты все сам знаешь. Лиса с

тебя одежда, только уже на всех людей, всех племен. Алира на тебе изготовление соли, Тарлика с его ребятами я заберу. Ирлик, набирай три десятка крепких мальчиков, и два десятка девочек, для обучения бою. Для остальных. Все кто занимается поисками еды в лесу, должны еще искать деревья и кусты с плодами. Их нужно все выкопать и посадить возле нас. Так же я хочу, чтобы вы привели мне всех тех людей, которые умеют хорошо делать вещи. Такие как копья, кожу, ловушки для рыбы, другие орудия для работы. Они будут работать для всех, невзирая на то, к какому племени принадлежат. Еще я хочу, чтобы вы дали мне по трое детей с каждого племени.

— зачем тебе дети? Разве Ирлик не собирает детей?

— я буду учить этих детей тому, чего вы сами никогда не знали. Эти дети станут важными членами племени, когда вырастут. Так что приводите смысленных детей и которые умеют считать. Слишком маленьких не ведите, думаю те, кто прожил семь-восемь переходов мне подойдут.

Егар еще долго общался с советом, объясняя идею разделения труда. Потом началось обсуждение обучению детей. Люди не понимали чего именно хотел Егар, но скрипя зубами, все-таки согласились с его просьбой. Затем обсудили мелкие бытовые дела, плотно поужинали и разошлись. Егар рухнул на кровать, чувствуя что его голова взорвется в любую секунду. Начинаются трудные времена.

Глава 12

В небольшой пещере горел маленький костер, который тускло освещал пространство вокруг. Грубый кусок шкуры, висевший на входе, не пропускал свежий воздух снаружи. Воздух в помещении был затхлым, пропитанным кровью. Трилис давно привык к этому запаху. Мужчина сидел на соломенной подстилке. Руки его были связаны за спиной крепкой веревкой.

— как ты? — тихо спросил мужчина, глядя на Майю.

Напротив мужчины сидела Майя. Лицо девушки было покрыто синяками. Губы были разбиты. Правый глаз скрывался полностью за одной большой гематомой. Она так же была связана, но в отличие от мужчины была абсолютно голой.

— холодно, — тихо ответила девушка, — еще эта вода...

С потолка капала вода. В абсолютной тишине были слышны лишь редкие удары капель воды об камень или о людскую плоть, да тяжелое дыхание.

— и до огня не дотянуться, — разочарованно прошептала девушка, глядя на маленькие языки пламени.

— он горит не для тепла...

Майя начала тяжело кашлять, сплевывая мокроту на пол.

— долго мы тут уже? — спросила девушка откашлявшись.

— я не знаю.

Шкура, закрывающая вход, открылась и к пленникам вошел высокий мужчина с черепом на лице. Он разрезал веревки на руках Майи, освобождая ее, и грубо поднял девушку на ноги. Майя застонала от боли и попыталась вырвать свою руку, из крепкой хватки. За что тут же получила звонкую пощечину по здоровой половине тела.

— ах ты грязь... — зашипел Трилис, но не успел договорить, получив мощный удар ногой по лицу.

— заткнись хряк!

Черполицый вытащил грубо вытолкнул девушку из пещеры и надежно закрыл вход шкурой, придавив ее нижние края большим камнем. Майя упала на колени, получив грубый толчок в спину. Мужчина схватил девушку за волосы и потащил по узкому коридору. Майя вцепилась слабыми руками в запястья мужчин и судорожно перебирала ногами, пытаясь подняться. Острые осколки камней резали ее ноги, оставляя за собой кровавую полосу. Узкий коридок вскоре разошелся на несколько более широких проходов. Мужчина свернул в правый проход, который стал уходить куда-то вглубь. Вскоре оба человека оказались в большой пещере, которая освещалась несколькими большими кострами. В центре этого помещения был небольшой бассейн с водой, который был обложен по краям камнями. Над водой клубился пар.

— ты сдурел Мики? — послышался властный женский голос.

Майю бросили на землю и она наконец смогла с трудом подняться, и то, только на колени. Из-за небольшого сталагмита появилась взрослая женщина, которая была полностью голой.

— ты не слышишь? — женщина подошла ближе к Мики, глядя ему прямо в глаза, — ты, что с ней сделал?

— я ничего не делал. Мне сказали, я привел! — с вызовом ответил мужчина.

— привел, а не притащил волоком! Ты посмотри на нее, она еле дышит. Все ее ноги в крови!

— мне сказали, я привел! — прошипел Мики и развернувшись вышел из помещения.

Женщина тяжело вздохнула и подошла к Майе, которая сидела на попе и растирала затекшие руки.

— как тебя зовут? — мило спросила женщина, садясь на корточки рядом с девушкой.

Майя опустила голову, игнорируя вопрос.

— меня зовут Силим, — так же мило произнесла женщина, беря в свои руки ладонь Майи, — не бойся меня девочка, я не сделаю тебе больно.

— я не боюсь боли.

— я верю тебе, но подумай о рыжем мужчине. Если ты не будешь меня слушаться, он умрет.

— он все равно умрет, так же как и я.

— это не так, — Силим широко улыбнулась и отрицательно покачала головой, — мой брат хочет, чтобы вы жили.

— твой брат?

— да. Мой брат слышит богов и ведет все наше племя.

— грязное проклят...

Звонкая пощечина заставила Майю замолчать.

— не смей так говорить! Он спас всех нас!

После пощечины Майя рывком поднялась на ноги и кинулась на женщину, которая не ожидала такого поворота событий. Девушка повалила женщину на спину и схватившись за волосы стала бить ее голову об твердый пол.

— ты! Грязная тварь! Псина! — кричала девушка с каждый ударом.

Сзади послышались тяжелые шаги и в ту же секунду Майю стащили с Силим, схватившись за волосы. Девушка попыталась сопротивляться, но ее протащили пару метров, развернув лицом к земле. После чего кто-то тяжелый сел ей на спину, заломив руки за спину. Силим медленно поднялась на ноги и стала ощупывать свой затылок. Взглянув на свою ладонь, женщина увидела кровь. Медленно подойдя, Силим села напротив Майи, улыбаясь:

— не девушка, а дикая кошка, — затем женщина обратилась к мужчине, стоявшему в проходе, — тащите сюда рыжего, и позовите Мики!

Пока ходили за Мики и Трилисом, Майю оттащили подальше от входа, и положив животом на землю, крепко связали. Тяжелый кучный мужчина уселся на спину девушки, лишая ее любой возможности сопротивляться. Жирная пятерна схватила девушку за волосы, и повернула ее голову в сторону входа, где как раз показался Мики, вместе с двумя крепкими мужчинами, которые тащили Трилиса. Рыжий громко ругался, осыпая окружающих бранными словами. Вождя племени Лис уложили напротив Майи.

— за кровь, моя девочка, нужно платить кровью! — Силим стояла немного в стороне.

Мики стоял рядом с Трилисом. В руках у мужчины была большая кость и каменное долото. Силим коротко кивнула, и мужчина сел рядом с Трилисом, вытаскивая его руку вперед, напротив лица Майи. Острый край каменного инструмента уперся в большой палец мужчины. Мики с силой ударил по долоту своей костью, которая играла роль молотка. Трилис громко закричал. Отрубленный палец остался лежать на месте, в быстро увеличивающейся луже крови. Женщина подобрала палец и засунула себе его в рот,

обсасывая его.

— ты будешь меня слушать? — спросила она у Майи.

— да! не трогайте его!

— пусть лижут жопы у собак! Грязные... — Трилис не успел договорить. Мики ловко отрубил второй палец, — ААА!

— я буду слушаться! — закричала Майя, перекрикивая Трилиса, — Трилис тише!

— да пошли... — третий палец остался лежать на земле, а мужчина попытался вырвать свою руку, но силы были не равны.

Мики придавил руку коленом, и наставил долото на четвертый палец, глядя на Силим.

— хватит, уведите его, — коротко ответила женщина, глядя на Майю, — ты точно будешь слушаться меня, девочка моя?

— да! да я буду слушаться!

— хорошо.

Мики вместе с другим мужчиной потащили Трилиса наружу. Сидевший на Майе пухляк, развязал девушку и пошел за Мики. Силим в это время подошла к бассейну с водой, оглянувшись на Майю через плечо:

— иди ко мне, моя девочка.

Майя поднялась на ноги и пошла в сторону женщины.

— нет, моя девочка. Только на коленях, словно животное, — Силим стала спускаться в горячую воду, по специально сделанным деревянным ступеням.

Майя опустилась на колени и пополза.

— умничка моя, — Силим стояла по пояс в воде, напротив импровизированного спуска в воду, — а теперь иди ко мне.

Майя робко коснулась рукой воды, которая оказалась не очень горячей, как это казалось на первый взгляд. Девушка поднялась на ноги, и медленно стала заходить в воду.

— девочки! — громко заговорила Силим, — нас нужно помыть!

Словно из неоткуда появилось несколько молодых девушек, которые тут же подошли в бассейн. В руках у них были небольшие горшочки и мягкие шкуры. Майя робко прикрыла свою груди руками, чем вызвала тихий смех Силим. Появившиеся девушки спустились в воду и окружив Майю, стали наносить на нее темную смесь из горшков. В нос Майи ударил запах пепла и жира.

— не бойся, девочка моя, — Силим подошла ближе и, зачерпнув из горшка смесь, стала натирать ее грудь Майи. На лице женщины появилось явное удовольствие, — это смоем грязь с твоего тела.

После нанесения смеси, Майю несколько раз окунули с головой в воду. Девушки так же тихо вышли из воды, и скрылись в каких-то нишах, оставив Силим и Майю наедине.

— слушайся меня и вы будете жить оба, — прошептала Силим, обхватив девушку сзади и прижавшись к ней. Морщинистые руки ухватились за молодую девичью грудь, — слушайся меня.

В селении кипела работа. Свободные мужчины и дети копали новый ров. Егар принял решение расширить поселение, создав второе кольцо частокола. Егар показал, как делать примитивную мотыгу из плоского камня и толстой ветки с отростком на конце. За пару часом местные умельцы сделали пару десятков таких мотыг, что значительно ускорило

земельные работы. Еще десяток мужчины отправились в лес, для заготовки бревен на частокол.

Группы охотников отправлялись в разные стороны, на поиски дикорастущих яблонь и груш, а так же кустов с ягодами. Все эти растения нужно было аккуратно выкопать и пересадить на новое место. Так же мужчины должны были расставить ловушки на мелкую дичь. Егар надеялся поймать диких уток, гусей и кур, чтобы обзавестись постоянным источником яиц. Еще мужчина желал заиметь себе пару зайцев, для разведения. Веря в удачную силковую охоту, были выкопано несколько глубоких ям, в которых планировалось содержать зайцев. Дно ямы были засыпано сухой травой. Для разведения птицы было сделано несколько загонов, которые сплели из толстых ивовых веток. Зайцев можно было кормить сеном, которое сейчас сушилось в небольших стогах. Траву рвали голыми руками, затем стаскивали в одно место для просушки. С кормлением птицы были проблемы, запасы дикой пшеницы были не велики, а чем еще питаются птицы, Егар не знал.

После постройки загонов для птиц и ям для зайцев, были выкопаны несколько погребов, в которые зимой нужно было положить лед, получив тем самым ледники для последующего хранения свежего мяса. На работы отправлялись абсолютно все. Дети работали на равнее со взрослыми, в меру своих сил. По большей части они занимались сбором травы и перетаскиванием земли.

Вечерами все племена собирались в одном месте, на поздний ужин, который готовила Милия со своими помощницами. После тяжелого дня, многие люди с трудом добирались до своих шалашей. Люди племени Ял все чаще оставались ночевать в поселении, а потом и вовсе построили свои шалаши за новым частоколом, который с каждый днем становился все длиннее и длиннее. Еще пару недель и новая стена полностью окружит разросшееся поселение.

Отобранные Ирликом дети, для последующей службы, каждый день занимались общественными работами, таская тяжелые бревна на стройку. Когда основные постройки были закончили, Ирлик наконец смог приступить к обучению. Первым делом дети сделали себе тренировочное оружие. Тупые тяжелые длинные палки имитировали копья, короткие обтесанные палочки имитировали ножи, вместо щитов дети сплели их каркасы, не обтягивая их кожей. Вместо топоров использовались палки, с отростком на конце. Чтобы не травмировать молодое тело, концы всех оружия были обмотаны кусками шкур. Ирлик нещадно гонял молодых воинов. Тренировки начинались ранним утром. Три десятка мальчиков и два десятка девочек начинали свой день с длинной пробежки вокруг селения. Затем были тренировочные бои и обед. Несколько часов отдыха и все повторялось вновь. Егар показал Ирлику несколько упражнений: отжимание, приседание, подъем тела из положения лежа. Опробовав на себе новые упражнения, Ирлик ввел их и для детей. Девочки наравне с парнями занимались обучением боя с копьем и щитом. После Ирлик планировал всех обучать стрельбе из простого лука, которых было запасено очень много. Среди всех детей ярко выделялась Лики, которая упорно занималась, невзирая на свой юный возраст. Девочка как будто не замечала боли и усталости, остервенело лупя тренировочным копьем своего соперника.

Пока Ирлик занимался тренировкой будущих воинов, Егар занялся обучением будущих складских управленцев. Запасов было много и они были разнообразны. Нужны были люди,

которые могли легко все посчитать, а главное записать. Для записи мужчина решил использовать глиняные таблички, с нижней плетеной основой для крепкости. На таких табличках можно было выцарапывать нужные буквы, и затирать не нужные той же глиной, смочив все перед этим водой. Для точного счета и более простого вычисления Егар сделал примитивные счеты. На рамке сделанной из тонких веток, висело несколько рядов обтесанных круглых бусинок, сделанных из камня. Нижний ряд отвечал за единицы, следующий за десятки, а самый верхний за сотни. Обучение детей началось с изготовлением глиняных пластин. За несколько дней их удалось изготовить несколько десятков. Следующим этапом стало обучение примитивному письму. Дети все умели считать до десяти и делали это с легкостью. Но вот принцип письма давался им с трудом. Егар итак упростил письменность, оставив лишь первые буквы часто используемых слов, такие как: мясо, рыба, шкура, кожа. Мясо превратилось в символ М, рыба в Р, и так далее. Цифры использовались арабские, то есть обычные цифры, которые использовал Егар в своей прошлой жизни. Дети сутками чертили буквы и цифры на мягкой земле, под пристальным взглядом Егара. Те, кому письменность и счет давались с трудом, отправлялись обратно в свои племена. В конечном итоге, из двенадцати детей, осталось всего пятеро, которые со временем научились писать и считать с помощью счет. На импровизированном выпускном, Егар вручил каждому из них по счетам, которые сделал заблаговременно до окончания учебы, и набору табличек с тонкими палочками, которыми можно было писать на глине.

В один из вечеров к Егару подошел Ирлик. Мужчина рассказал о желании молодых воинов дать клятву верности Егару, показав тем самым преданность вождю и племенам. Егар опешил от такой просьбы, понимая, что он не единственный вождь, и тем более племена хоть и жили вместе, но все-таки не были единым племенем. Недолго думая мужчина согласился, сказав, что примет от них клятву через пару дней.

Началась подготовка к празднику. Егар нарезал много кожаных полос, которые собирался вручить юным воинам. Лиса помогла с их изготовлением, украсив каждую полоску разноцветными камушками.

Егар сидел на почетном месте возле огня, на центральной площади. Перед ним было широкое открытое пространство, на котором стояли дети, вооруженные тренировочным оружием. Чуть подальше стояли взрослые люди, с интересом наблюдавшие импровизированную присягу. Рядом с неровной шеренгой детей стоял Ирлик. Мужчина был одет в красивую одежду, украшенную ракушками и камнями, в руках у него было длинное копье.

— мой вождь! — громко произнес Ирлик, заставив замолчать переговаривающихся между собой людей из толпы, — молодые воины стоят перед тобой!

Егар мельком пробежался по лицам детей. Они все были разные и в тоже время одинаковые. Каждый смотрел на Егара, не отводя взгляда. Возраст детей был примерно одинаковым, около десяти лет. Выделялась только Лики, которой было около шести, а может и пяти, Егар не помнил ее возраст.

«вот это выдержка» — отметил про себя Егар, видя, что дети не реагируют даже на подбадрывающие слова своих родителей.

— они еще не воины! — громко произнес Егар, огорчив своими словами детский строй, — но они ими станут. Пройдет несколько лет, и они станут сильными воинами! Лучшими воинами!

Лики громко закричала, ее крик тут же подхватили остальные дети. Молодые,

ломающиеся голоса слились воедино. Егар сдержал смех, слыша тонкий детский крик. Из строя решительно вышла Лики. Девочка вышла на середину и встала на колени, крепко сжимая в руке копье, и уперевшись щитом в землю.

— мой вождь! — громко заговорила девочка, — я хочу дать клятву тебе и своему племени!

— ты храбрая девочка, Лики, — ласково ответил Егар, — но ты маленькая девочка, тебе рано говорить такие слова.

— я хочу быть воином! Хочу защищать свое племя! — уверенно ответила Лики, — да я пока маленькая, но я уже могу защитить...

— ты уверена в этом? — перебил ее Егар, лукаво улыбнувшись.

— да!

— я поверю тебе. Подойди.

Лики поднялась на ноги и быстро подбежала к Егару.

— положи копье, и протяни мне руку.

Девочка сделала все, о чем ее попросили. Егар достал одну кожаную полоску и завязал ее на запястье девочки:

— я, вождь племени Ар, называю тебя младшим воином! Клянусь тебе, что в моем племени для тебя всегда будет горячая еда и теплое место для сна!

На лице Лики появилась радостная улыбка. Девочка посмотрела на свою повязку на запястье и отошла назад, встав на одно колено.

— клянусь тебе Егар, вождь племени Ар, что я всегда буду защищать тебя и твоё племя!

Из толпы донеслись радостные выкрики, подбадривающие Лики.

— встань на свое место, младший воин! — громко произнес Егар.

Следом за Лики вышел крепкий мальчик. Который стал в центре и громко произнес:

— мой вождь, я хочу стать младшим воинов племени!

— подойди.

Завязав повязку на руке мальчика, Егар произнес слова клятвы. Младший воин вернулся в центр, и вновь встав на колени, стал произносить свою клятву.

— клянусь тебе Егар, вождь племени Ар, что я всегда буду защищать тебя и твоё племя!

— ты что говоришь Умял, а как же твоё племя? — раздался недовольный выкрик мужчины.

— кто сказал?! — Егар поднялся со своего места, ища глазами мужчину.

— я! — из толпы вышел мужчина племени Ял. Егар вспомнил, что они оба почувствовали в походе на людоедов.

— а разве я не вождь племени Ял?

— вождь, — нерешительно ответил мужчина. На его лице было смятение, — но мы племя Ял...

— мое племя зовут Ар, — перебил его Егар, — племени Ял больше нет. племя погибло когда умер его вождь, по имени Маял.

— но, как же...

— выбирайте сами! Либо вы племя Ар, либо уходите! Тоже самое касается племени Ал!

Люди стали громко переговариваться между собой. Разговоры тут же прекратились когда мужчина, тот самый что стоял впереди и разговаривал с Егаром, бухнулся на одно колено и стал говорить:

— вождь Егар, прошу принять меня в племя Ар!

— встань мужчина племени Ар!

Следом за мужчиной на колени стали вставать и остальные люди, прося Егара взять их в свое племя. В племя Ар влились все бывшие люди племен Ял и Ал. После Егар принял и младшую стражу остальных ожидавших детей, давая клятву и принимая клятву в ответ. После был настоящий пир, который проходил прямо на улице. Люди ели и веселились, не обращая внимания на ночной холод. Егар даже разрешил притащить несколько кувшинов с грибной настойкой, после чего веселье разгорелось с новой силой.

После объединения племен, численность племени Ар значительно выросло. Бывшее племя Ял полностью переселилось в основное селение, которое многие люди стали называть Арлистан. Егару объяснили, почему именно так называют селение. Название сложилось из двух имен племен, проживающих на этом месте, Ар и Лис. А слово Тан, на языке предков, означало название места, где проживают люди, проще говоря тан это стоянка. Вот так и получило свое название первое поселение людей. Люди племени Ир тоже дали название своего маленькому селению, помня о жертве своего вождя, которое теперь называлось Киртан.

Через пару недель удалось полностью доделать частокол, после чего началась работа по постройке помоста. Параллельно с этим группы охотников постоянно уходили в лес, в поисках добычи. Сад, который находился между Арлистаном и бывшей стоянки племени Ял, постепенно увеличивался. За пересаженными деревьями постоянно ухаживали, поливая их водой и илом с берега реки. Среди дикорастущих яблонь и груш часто можно было увидеть деревья черемухи, лесного ореха, сливы. Немного с краю сада были посажены молодые кустарники малины, голубики, шиповника и терна. Так же охотникам удалось поймать несколько зайцев, которые тут же были помещены в одну из ям, которую закрывали на ночь, чтобы животные не страдали от холода. Ушастые быстро освоились в яме, выкопав для себя несколько нор. Младшая стража каждый день кормила их сеном, и чистила дно ямы от продуктов жизнедеятельности. В загоне для птиц живности появилось намного больше. Среди недовольно кричающих диких уток, мелькали светло-серые тушки дикой курицы. Для того чтобы птицы не улетели, Егар долго и кропотливо подрезал каждой из них перья на крыльях, попутно объясняя свои действия нескольким молодым юношам, которые должны были следить за новым хозяйством. Так же в загоне появилось несколько небольших соломенных хижин с двумя входами. Первый был большой, для свободного доступа человека внутрь. Второй был узким и невысоким, предназначенным для самих уток и куриц. Птицы быстро обжились на новом месте, и каждый вид занял одну из хижин.

Еще одним новшеством стало изготовление барабана. У Егара ушло больше четырех дней на изготовление примитивного барабана. Небольшую чурку пришлось полностью ошкурить и сгладить все ее неровности, после чего с помощью огня прожечь в ее центре отверстие. На получившийся полый цилиндрический корпус натянули с двух сторон кусок кожи, который закрепили на конструкции полосками кожи. Затем сделав на барабане ремень, и вооружившись барабанными палочками, концы которых были обмотаны полосками кожи пропитанные клеем, Егар надел на себя новое устройство и вышел так сказать к людям. Громкие удары в барабан произвели фурор среди местного населения. Люди бросились в разные стороны, закрывая уши своими руками и громко ругаясь, прося пощады у богов. Егар долго уговаривал людей не бояться громких ударов и вскоре у него это получилось, соврав, что эти удары восхваляют богов и быстрее доносят до их ушей людские просьбы. Так в племенах появились барабаны, которые теперь звучали на всех праздниках и собраниях. Так же барабаны стали использовать во время обучения воинов. Громкие удары в барабан задавали ритм ходьбы, и служили сигналом атаки или обороны. Егару и Ирлику пришлось приложить много усилий чтобы научить людей слышать команды и правильно их выполнять. Если во время ходьбы все было просто, то при команде атака и оборона воины

терялись, хотя сигналы были очень простые. Один длинный удар и долгая пауза означала атаку, а два удара оборона. Вскоре, после долгих тренировок, небольшое воинство в точности исполняло приказы, отданные барабанными ударами.

Начиналась зима. Маленькие снежинки кружили в воздухе, медленно опускаясь на темную землю. Егар сидел в небольшом плетеном кресле, которое было укрыто сверху теплыми шкурами, на краю сада. Мужчина наблюдал, как десяток Лики собирал поздние плоды с деревьев.

— вождь! — раздался позади голос Онара, — на переправе мы встретили людей!

— каких? — Егар повернулся к своему собеседнику, отхлебнув при этом травяной отвар из кружки.

— воины из племени Лис, те, что ушли с Трилисом. Вместе с ними женщины и дети.

— где!? Где они?! — взволнованный Егар поднялся с места.

— они в селении. Я велел их накормить.

Егар сорвался с места, бросив стакан на землю. Быстро добежав до поселения, мужчина отправился на центральную площадь. Возле большого костра сидело двое взрослых мужчин, которые ели похлебку. Увидев вождя, оба быстро поднялись на ноги.

— что с Трилисом? Где он?

— он пошел на проклятое племя, Егар! — ответил один из мужчин, — а нас отправил сюда, чтобы проводить людей.

— это давно было, — подал голос второй.

— как это давно? Вы вернулись только что!

— Мы шли очень много дней и ночей.

— как это? Я не понимаю!

— прости Егар, — заговорил первый мужчина, показав второму сесть на место, — я сейчас все расскажу.

Егар сел возле костра, внимательно слушая рассказ.

— мы взяли несколько стоянок проклятого племени, — начал свой рассказ мужчина, — затем Трилис освободил всех людей и послал сюда, а нас отправил указать им дорогу. Сначала все было хорошо, но потом боги прокляли нас. Мы попали в грязные воды, которая тянет вниз. Мы долго шли по этой воде, теряя людей. Над этой водой белые облака, как на небе. Этот воздух дурманит, поэтому мы не могли найти следы людей и охотников. Мы молились богам, чтобы они простили нас. А затем... — мужчина осекся, глядя на первого, который сидел с глазами полные ужаса, — а затем мы увидели Ракша!

— кого?

— Ракша, — быстро заговорил первый мужчина, — это первые дети злых богов. Они как мы, но с телами животных.

— стой, — прервал его Егар, — то есть тело собаки, а голова человека?

— да! бывают и такие. Только они больше, намного больше собак!

— интересно... ладно, потом что было?

— Ракша появились в белых облаках, и мы побежали от них прочь. После боги простили нас, и мы вышли на обычную землю. А дальше показались знакомые места, и мы дошли до реки, где нас встретил Онар.

— Ракша... грязная вода, — шептал про себя Егар, а затем вновь обратился к мужчинам, — так что с Трилисом?

— так мы уже сказали... отправил он нас сюда, а сам пошел на проклятое племя.

— может и он... встретил Ракша? — второй мужчина не успел договорить, получив удар в бок от первого.

— не смей говорить! Вождя Трилиса любят боги!

— ладно, отдыхайте, — Егар поднялся с места и отправился к себе домой, нужно было подумать.

Вечером в доме Егара собрались все члены совета, для того чтобы обсудить предстоящую войну с проклятым племенем.

— сколько воинов мы можем забрать на войну? — спросил Егар, наслаждаясь травяной настойкой.

— племя Ял, то есть племя Ар, — тут же поправил себя Омьял, — вернее мы...

— говори, сколько твое бывшее племя может дать людей? — произнес Егар, видя как старик не знает как правильно назвать свое племя, которое влилось в более большое племя, при этом сохранив всю иерархию старого строя.

— два десятка и пять человек, — четко отчеканил старик.

— хорошо. Инал, сколько у тебя воинов?

— два десятка думаю, наберем.

— пять десятков, — Онар поднялся с места, не дожидаясь пока его спросят, — еще десяток мужчин, которые только что пришли.

— сколько останется для защиты?

— два десятка Байлиса. Еще много баб, которые могут стрелять из лука.

— не забывай о Лики и ее десятках, — подал голос Ирлик, который все это время разглядывал свою кружку, — какие красивые линии на крае кружки. Кто это сделал?

— девочки наши... — смущенно ответила Алира.

— десятки Лики не бери в расчет. Это дети.

— не согласен с тобой Егар. Они хоть и дети, но прячась за частоколом, могут доставить много проблем.

— ладно, не будет спорить, — махнул рукой Егар, — значит оставляем два десятка Байлиса и, а все остальные пусть готовятся уходить на войну. И еще пару десятков женщин возьмите, дайте им луки. Лишним уж точно не будет. А да, чуть не забыл, Ирлик ты тоже здесь остаешься.

— но...

— без но. Ты учишь детей бою, вот и учи.

— да, Егар.

Майя проснулась поздно ночью. Девушка спала на огромной лежанке вместе с Силим. Их импровизированная спальня находилась в небольшой расщелине в глубине пещеры. Майя тихо встала с кровати, робко посмотрев на свою хозяйку, которая тихо похрапывала, обхватив руками теплую шкуру. Откинув шкуру, закрывающую вход, девушка вышла наружу. В центре пещеры горел небольшой костер, вокруг которого расположились многочисленные лежанки, на которых спали полуголые люди. Прокравшись на цыпочках, девушка вышла в небольшой коридор, который уходил вверх. Вскоре Майя добралась до развилки, где стояло несколько

охранников.

— стой! — окликнул девушку один из мужчин, с черепом на лице, — куда пошла рвань?!

— Силим просила воды, — соврала девушка, опустив глаза.

— иди! — тот же мужчина кивнул головой в сторону правого прохода, который медленно уходил вглубь горы.

Майя тут же юркнула в узкий проход. На следующих разветвлениях так же стояли охранники. Все повторялось в точности, как и первый раз. Грозная охрана узнавала, почему пленница не спит и куда идет, а девушка просто врала, чтобы пройти дальше. Майя добралась до небольшой каменной галереи, в глубине которой находился источник холодной воды. Родник брал свое начало где то глубоко под землей. Мощная струя воды пробивалась через камни, выходя ближе к поверхности, где ее напор падал и вода просто стекала по каменной стене в образовавшуюся в низу нишу, напоминающую огромную каменную чашу. Майя села на край чаши, и зачерпнув ладонями холодную воду, жадно напилась.

— Майя, — раздался слабый мужской голос.

Девушка от неожиданности развернулась и упала на каменный пол, ища взглядом проговорившего мужчину. Напротив каменной чаши, в темном углу, сидел Трилис. Мужчина выглядел очень плохо. Пальцы на его правой руке полностью отсутствовали, как и левое ухо. Правая сторона лица была вся покрыта тонкими порезами, которые немного кровоточили.

— воды, — тихо прошептал Трилис неестественно синими губами, протягивая правую культипку в сторону источника воды.

Девушка зачерпнула воды в ладони и быстро пошла к Трилиса. Вода предательски ускользала между пальцами. Майе удалось донести лишь несколько капель, которых хватило, чтобы только смочить губы.

— я сейчас, — взволнованно прошептала Майя и побежала обратно, стараясь не шуметь.

Девушке пришлось сбегать больше десяти раз. В полумраке и торопясь, она сбила ноги до крови. Трилис все время просил пить, словно он не может напиться. Его стеклянные глаза смотрели куда-то в потолок каменной галереи. Когда Майя вновь принесла воды, Трилис схватил ее за руку и прижал к себе.

— завтра все закончится, — шептал он девушке на ухо, — дай мне спокойно уйти. Прошу тебя, дай мне спокойно уйти...

— но...

— дай мне уйти! — закричал он, оттолкнув девушку, — дай мне уйти! Ты должна жить! Обещай мне!

На крики мужчины сбежалась охрана, которая пинками отогнала Майю, и принялись с силой избивать Трилиса.

— а ты погань! Камни собачьи!

— ты должна! Обещай мне! — Трилис продолжал кричать, даже не пытаясь защититься от ударов, — дай мне уйти!

Майя, сдерживая слезы и истерику, выбежала из галереи. Девушка столкнулась лоб в лоб с другой девушкой, которую звали Уль.

— ты что здесь делаешь? — зашипела она, отвесив Майе звонкую пощечину, — тебя ищет Силим!

— я! я...

— а ну быстро к ней!

Под высокими сводами каменной галереи собралось множество людей, который внимательно смотрели на разыгрываемое представление. В центре галереи стояло на коленях несколько раненых мужчин, которые со всех сторон были окружены воинами Слышащего. Это были лучшие воины племени, которых вождь отбирал лично, вручая им маску, сделанную из черепа врага. Эта маска была символом храбрости и преданности лично Слышащему.

Толпа задержала дыхание, когда один из пленных поднялся на ноги и громко заговорил. Его голос звучал звонко, отраженный от гладких каменных стен.

— мое имя Трилис, ябыл вождем племени Лис! — мужчина смотрел в глаза Слышащего, который восседал на импровизированном троне, — я был глуп и отвергал путь истинного бога, но великий Слышащий смог вернуть меня на правильный путь!

— что теперь ты хочешь? — громко спросил Слышащий, поудобнее сев в кресле, которое было полностью застелено белыми шкурами.

Майя стояла возле хода, ведущий к теплому бассейну, и внимательно вслушивалась в речь Трилиса, не веря своим ушам.

— прими меня в свое племя! — Трилис склонился на одно колено, низко опустив голову, — прими меня как своего ребенка, и я буду любить тебя как своего отца!

Силим, сидевшая по правую руку от Слышащего, наклонилась к своему брату и что-то тихо ему прошептала. Услышав слова сестры, вождь слегка усмехнулся и сделал легкий жест рукой, приказывая Трилису подняться на ноги.

— твое бывшее племя идет на нас, ты знал об этом?

— убей этого рыжего! Вместе с его людьми. Не верь им!

— нет, я не знал, — ответил Трилис, — прикажи мне, отец мой, и я принесу тебе голову Егара!

— Егар? — Слышащий откинулся на спинку импровизированного кресла и задумался, уперевшись рукой в подбородок.

Силим, так же как и ее брат, впала в раздумье. В зале повисла гнетущая тишина. Люди боялись издать хоть какой-то звук, боясь потревожить своего вождя. Где-то в глубине пещеры с потолка капала вода...

— да! прикажи, и я принесу его...

— молчи! — Слышащий поднялся со своего места, — я услышал твою просьбу, ты станешь моим сыном, но ты должен показать мне свою любовь.

— что я должен сделать?

Слышащий легонько кивнул головой, отдавая команду череполицым. Один из воинов быстро приблизился к одному из пленных, и задрал его голову назад, перерезал мужчине горло. Фонтан крови облил других пленных, который покорно все так же спокойно стояли на коленях, в ожидании своей судьбы. Все воины племени Лис были избиты и покалечены, у них не было сил сопротивляться, каждый из них уже давно смирился со своей судьбой. Все, кроме Трилиса. Рыжий вождь спокойно смотрел на то, как череполицый ловко отрезает от его мертвого друга кусок мяса с живота, и кидает на раскаленные камни костра. Через десяток минут по каменной галерее разнесся ароматный запах жареного мяса, от чего у Трилиса невольно заурчало в животе.

Трилис пробежался взглядом по лицам всех присутствующих, задержавшись на лице Слышащего, и молча отправился к костру. Подхватив руками кусок жареного мяса, он впился в него своими зубами, жадно поглощая горячую пищу.

— сын мой! — радостно закричал Слышащий, поднимаясь со своего места, и направляясь к Трилису, — я рад видеть тебя сын мой!

Слышащий уверенно шел к Трилису, расправив свои руки в сторону для объятия. Толпа людоедов ликовала. Она радостно приветствовала нового члена своего племени и нового сына своего вождя. Трилис жадно ел кусок мяса, не обращая ни на кого внимание. Майя отвернулась, подавляя рвотные порывы своего организма.

Трилиса крепко обняли со спины. Волна мурашек прокатилась по спине рыжего воина. Кусок мяса выскочил из рук Трилиса и начал падать на землю. Мужчина дернулся в сторону, чтобы ослабить хватку своего врага, и резко развернулся на месте, оказавшись лицом к лицу со Слышащим. Одновременно с этим крепкие руки обхватили вождя людоедов за талию, не давая ему шанса вырваться.

Трилис улыбался. Его глаза были стеклянными и отстраненными, словно он уже был с богами, а брэнное тело просто бросил на произвол судьбы. Слышащий впал в ступор, он просто смотрел на стеклянные глаза и не мог пошевелиться.

— *нет!*

Неведомый голос, который всю жизнь сопровождал Минара, успел крикнуть в последний раз и навсегда замолк. Мощные зубы вцепились в горло Слышащего, обрывая его жизнь.

Майя стояла, облокотившись на каменную стену, прислонившись лицом к холодному камню. Ей было дурно от увиденного. Девушка не могла поверить своим глазам. Ее вождь, ее друг, сдался и теперь пожирал своего товарища. На глазах девушки проступили слезы. Нет, не из-за того, что она скоро умрет, и не от того что вновь попала в этот ад, устроенный людоедами, а из-за того что самый сильный из них предал свою семью, своих друзей и близких, предал свое племя, предал своих богов. Со стороны импровизированного трона раздался громкий крик Силим, в котором было много страха и ярости. Затем Майю накрыло волной громких криков, доносившихся из толпы. Девушка развернулась на месте и увидела Трилиса, на руках у которого висело тело Слышащего. Мертвое тело медленно сползало на пол, под громкие крики, полные разочарования и ярости. В эту же секунду все череполицы кинулись на Трилиса и стали наносить по нему сильные удары своими ножами. Рыжий вождь не сопротивлялся. Он просто стал, пытаясь не упасть от ударов и улыбался, не отводя взгляда с Силим, которая металась возле трона в истерике.

— убейте их всех! — завизжала Силим, и упала на колени. Она истерично рыдала, закрывая лицо руками.

Множество глубоких ран оборвало жизнь Трилиса. Рыжий воин упал на каменный пол. Череполицы стали резать остальных пленных. Воины племени Лис подсакивали со своих мест и ринулись в последний бой, подбадривая друг друга выкриками. Завязалась яростная борьба, в которой невозможно было победить, но можно было продать свою жизнь подороже. В толпе началась паника. Женщины истошно завопили и побежали в сторону выхода, таща за собой детей и мешая другим мужчинам вступить в схватку и помочь своим воинам.

Майя была в шоке. Ее тело парализовал страх, перемешанный с облегчением. Руку

девушки резко дернули в сторону и она услышала еле различимы шепот:

— быстрее.

Уль тащила Майю за руку, уводя подальше от начинающейся бойни. Девушка вяло перебирала ногами, пока звонкая пощечина не привела ее в чувство.

— ты хочешь жить?! — спросила Уль, глядя прямо в глаза, — тогда иди!

Майя полностью вернулась в реальность, по ее телу пробежала волна гнева и решимости, той самой, что раньше придавала ей сил.

— веди! — прорычала она, холодным голосом.

Уль повела девушку к выходу из системы пещер, ловко лавируя между бегущими людьми, смешавшись с толпой. Навстречу девушкам бежали воины, которых они пропускали вперед, прижимаясь к мокрым стенам тоннеля. Воины не обращали внимание на женщин и детей, бегущих на поверхность. Все их внимание сейчас было приковано к тронному залу, и начавшимися там беспорядками.

— убили! Его убили! — верещала пожилая женщина, которая бежала на поверхность и расталкивала всех на своем пути.

— кого убили?! — череполицый, бегущий с поверхности, вцепился в кричавшую женщину, — убили кого?

— слышащего! — прокричала женщина и попыталась вырваться из крепких мужских рук.

— не ври старая шавка! — череполицый оттолкнул женщину в сторону, и устремился вглубь пещеры.

Женщина сползла по неровной стене тоннеля и заревела, громко крича:

— убили!

— быстрее! — выкрикнула Уль, расталкивая на своем пути людей, — нужно уходить быстрее!

Через пол часа в концетоннеля показался яркий дневной свет. Майя прикрыла глаза руками, избегая яркого света, который не видела уже давно. Девушки оказались на поверхности. Возле входа в пещеру сновали люди, наводя еще больше паники и суеты. Женщины истошно вопили, показывая руками в глубину пещеры. Мужчины хватали свое оружие и устремлялись внутрь. Уль повела Майю в сторону, прячась за огромным валуном. Между валунами раскинулись импровизированные шалаши, возле которых горели костры и сидели люди. Уль шла быстро и уверенно, ловко обходя временные жилища. Майя шла следом, оглядываясь по сторонам. На краю лагеря стояло несколько часовых, которые обратили внимание на Уль.

— Слышащий ранен, Силим послала нас к Аламоне за травами! — громко проговорила девушка, не обращая внимание на часовых и не сбавляя свой шаг.

На удивление Майи, часовые их пропустили, не задав ни единого вопроса. Девушки быстро дошли до редкого леса, который находился на восточной стороне временного лагеря. Едва скрывшись за деревьями, Уль села на снег, облокотившись спиной на ствол дерева, и тяжело выдохнула.

Войско Егара двигалось на юг. Выпавший снег мешал быстрому продвижению. Впереди идущие протаптывали тропинки своим товарищам, поэтому войско текло несколькими

узкими ручейками. Ближе к вечеру вставали на общую стоянку, где строили шалаши и разводили костры. Вот в такие моменты можно было увидеть всю мощь объединенных племен. Больше двух сотен вооруженных мужчин и женщин шли на войну. Барабаны Егар запретил использовать, потому что звуки ударов разносились на многие десятки километров. Молодой вождь понимал, что рано или поздно такую большую ораву людей заметят, но выдавать себя лишней раз он не хотел.

После выхода из Арлистана, войску удалось найти и уничтожить несколько небольших поселений людоедов. Освобожденные люди были отправлены в поселение, без сопровождения. Пожелавшие пойти на войну мужчины были приняты в войско как полагается. Им дали оружие, одежду и пищу. В войске были люди из племени Лис, те самые люди, что недавно вернулись из похода Трилиса. Они то и вели войско к главной стоянке людоедов, вернее к тому месту где скорее всего оно находилось.

В один из вечеров, Егар сидел в своем шалаше и пил травяной отвар, пытаясь согреться. В шалаш без стука зашел встревоженный Онар:

— мы близко, очень близко, — мужчина сел рядом с Егаром и с нетерпением смотрел на него.

— большая стоянка? — спокойно спросил Егар, делая глоток из миски.

— да, очень большая. Много костров, много людей. еще больше за большими камнями.

— далеко?

— пол дня, может чуть больше. поднимаем людей?

— нет Онар, воинам нужно отдохнуть.

— но если выйдем сейчас, к утра будем там, и они не будут ожидать такого.

— нет Онар, нам нужен отдых.

— я понял вождь, — Онар поднялся на ноги и легонько склонил голову, — пойду проверю людей.

— да, иди.

Егар неспешно пил травяной отвар, думая о предстоящей битве.

— ты куда? — спросила удивленная Уль, у прошедшей мимо нее Майи.

— Егар идет сюда, с воинами. Я должна найти его.

— стой! — Уль резко поднялась с места и поплелась за Майей, — это опасно! Вокруг будут люди Слышащего, они могут поймать нас!

— значит, буду осторожнее.

— да стой ты! Мы свободны, мы можем уйти далеко отсюда и жить спокойно!

— я не могу, — Майя резко развернулась на месте, да так неожиданно, что не успевшая остановиться Уль поскользнулась на снегу и упала на попу, — Егар мой вождь! там мое племя, и я нужна им!

— может... — девушка прикусила губу, активно думая, — может, пойдём позже? Когда мужчины закончат драться?

Майя громко фыркнула и пошла дальше, не обращая внимание на Уль, которая пыталась ее отговорить:

— столько пережить, чтобы нас потом опять поймали... а если поймают нас убьют, в этот раз точно.

Уль семенила за решительно идущей впереди Майей.

— ну подожди... должен же быть другой выход... другая дорога.

— я тебя не держу, ты можешь идти куда хочешь!

— я... я боюсь...

— тогда зачем побежала? — Майя со злобой посмотрела на девушку, — я видела как ты жила. Еда, вода, и почти не били.

— ты не все видела, — Уль опустила взгляд, и засопила носом, — я больше не могла...

— так, не реветь! — Майя обняла девушку, чувствуя, что та вот-вот сломается и заревет, — все будет хорошо.

— а если?

— все будет хорошо. я смогу защитить тебя, но нам нужно как можно быстрее найти Егара.

— хорошо, — согласилась Уль и прижалась к груди Майи.

— пошли, у нас мало времени.

Девушки долго скитались по лесу, остерегаясь каждого шороха. Ближе к вечеру они увидели среди деревьев горящие костры, вокруг которых сустились люди. Майя оставила Уль возле поваленного дерева, а сама поползла ближе к лагерю, чтобы все внимательно рассмотреть.

Наступила ночь. Уль сильно промерзла и пыталась согреться прижавшись к стволу поваленного дерева. Девушка боялась пошевелиться. Страх ночного леса сковал ее тело, а мысли о возвращении в плен поднимали ее волосы на загривке. Из темноты леса послышался звук хрустящего свежего снега, сминаемого пот тяжелыми ногами. Уль еще сильнее вжалась в дерево и закрыла глаза. Шаги приближались, заставляя биться сердце девушки еще сильнее. Звуки шагов приблизились практически вплотную. Девушка слышала тяжелое хриплое дыхание человека, а затем услышала голос:

— ну кто тут у нас?

Уль закричала от ужаса и рванула с места, не разбирая дороги. За ее спиной раздался громкий смех, и тут же хруст снега под ногами. За ней бежал этот человек. Девушка врезалась в дерево и упала на спину, чувствуя как ее плече онемело, и как под одеждой побежала кровь. На ощупь она отползла к тому самому дереву, об которое ударилась, и облокотилось на него спиной, выставив руки вперед.

— нет! не надо! Я не хочу! — кричала она, пытаясь отбиться от неведомого врага, и не осмеливаясь открыть глаза.

— тише, тише... — прозвучал неприятный голос, прямо возле ее лица.

Уль открыла глаза. Перед ее глазами оказалась маска, сделанная из черепа человека. От увиденного девушка завизжала с новой силой. Черепоплицей навалился на девушку всем своим весом и закрыл своей рукой ее рот, чтобы не кричала.

— тише... тише... — шептал мужчина, сдавливая свободной рукой шею девушки.

Уль чувствовала как ее силы тают. Из рта доносилось непонятное мычание, остатки воздуха покидали ее тело. В глазах поплыли круги. Она чувствовала, что ее тело становится невесомее и будто отрывается от земли. Внезапно руки нападающего ослабли, а его тяжелое тело безвольно повисло на девушке. Свежий воздух попал в легкие, вернув Уль в реальность. Девушка вновь закричала, и на ее рот вновь легла рука, но на этот раз рука была мягкой, женской.

— тише шавка, — прошипела Майя, — мы не одни.

За спиной Майи, среди деревьев, мелькнула бесшумная тень, которая двумя огромными рывками настигла девушек. Тяжелая туша обрушилась на спину Майи, придавив ее к Уле. Майя зарычала от боли в спине, и почувствовала холодное лезвие каменного ножа на своей шее.

— проклятое племя, — со злобой прошипел мужчина, и провел лезвием по шее девушки.

Майя в последний момент успела дернуть головой в сторону, убирая шею от ножа. Майя стала заваливаться на бок, ухватившись руками за порезанную шею, между пальцами струилась кровь. Теплая алая кровь попала на лицо Ули, отчего девушка завизжала и кинулась на напавшего мужчину, громко крича.

На крики прибежало еще несколько мужчин с горящими ветками. Свет от импровизированных факелов немного разогнал тьму. Уль вцепилась в волосы мужчины и пыталась выцарапать ему глаза. Молодой воин не ожидал такой прыти от слабой девушки, поэтому потерял нож и позволил недавней жертве повалить себя на спину.

— что у тебя? — слышался грозный голос мужчины, и Уль тут же рывком сняли с молодого парня, которому на вид было не больше семнадцати. Девушку пару раз ударили кулаком в живот, и бросили к Майе.

— враги, — ответил парень, поднимаясь на ноги, — одного я успел, а эта...

Уль, отчаянно хватая ртом воздух, дополза до хрипевшей Майи и прижалась к ней, закрыв ее своим телом.

— посмотрим, — произнес тот же мужчина, и подошел в девушкам.

Он грубо поднял Уль за волосы, и вновь отшвырнул в сторону. Затем он пинком перевернул Майю на спину, внимательно вглядываясь в ее лицо.

— дайте огонь! — приказал мужчина.

Горящую ветку поднесли ближе. Майя хрипела, сжимая руками рану на шее и отчаянно гребла ногами снег, будто пытаясь вытянуться как можно дальше. Мужчина убрал волосы с ее

лица и посмотрел ей в глаза.

— Онар... — прохрипела Майя из последних сил.

Ослабленные руки девушки упали на окровавленный снег, а глаза закатились.

— мать вашу! — закричал Онар, ухватив девушку за шею и пытаясь остановить кровь, — быстро за Егаром! И баб приведите, кто лечить умеет!

Несколько мужчин тут же рванули в лагерь, а Онар наклонился ближе к Майе, сал шептать:

— потерпи маленькая моя, сейчас тебе помогут, сейчас тебе станет легче.

Уль вжалась спиной в дерево и молча наблюдала. Из лагеря прибежало несколько женщин, которые тут же принялись осматривать Майю, прогнав Онара. Несколько мужчин тут же принялись рубить молодые деревья и делать волокуши. Все как будто забыли об существовании Ули. Через пару десятков минут на место маленького сражения пришел Егар, которому Онар стал быстро рассказывать о случившемся. В этот момент Майю положили на волокуши и потащили к кострам. Уль еле дышала, страх полностью сковал ее тело.

— а это кто? — спросил Егар у Онара, мотнув головой в сторону девушки.

— с Майей была.

— так, тащи ее в мой шалаш, и того воина захвати, что Майку порезал.

— да, Егар.

Егар отправился в свой шалаш, он был очень зол. Это было видно по его холодным глазам и играющим скулам. Вождь шел мимо сонных воинов, которые робко расступались в стороны. Онар взял Уль за руку и поволок следом, не обращая внимание на ее протесты и вялые попытки освободиться.

— Кряк! — позвал он молодого юношу, — пошли за мной, расскажешь как было.

Через пару минут все находились в шалаше Егара. Молодой вождь сел возле огня, на небольшую подстилку из шкур. Онар толкнул Уль, отчего девушка плюхнулась на землю, словно мешок картошки. Девушка сидела потупив взор. Ее мысли хаотично крутились в голове, мешая сосредоточиться. В дверях робко топтался Кряк. Егар пристально смотрел на молодого парня.

— а... да, — начал говорить Кряк, поняв что от него хотел вождь, — эта, — он указал пальцем на Уль, — к стоянке пришла и ползала вокруг, а потом...

— не ползала я! — подала голос Уль, — я убегала.

— от кого? — спросил Онар, который все так же стоял рядом с девушкой, — от кого ты убегала?

— от смерти.

— да они вместе...

— тихо, — прервал парня Егар, — ты убегала от того мужчины?

— да.

— а Майя где была?

— она ушла незадолго до этого, потом вернулась и убила того мужчину, а потом на нее напал ваш воин.

— почему ты не поднял тревогу? — спросил Онар у Кряка.

— думал что справлюсь сам, — потупив взгляд ответил парень, — я и справился.

— не ври мне мальчик, — со злобой проговорил Онар, впиваясь своим взглядом в юношу, — почему ты не сразу поднял тревогу? Почему эта девушка так долго кричала? Ее было слышно по всему лесу.

— я... я...

— ты спал! Ах ты мелкий засранец! — Онар отвесил звонкую пощечину парню, от чего тот еле устоял на ногах.

— я... — парень схватился рукой за свою щеку, которая с каждой секундой все сильнее краснела.

— бегом на свое место! мы потом с тобой об этом поговорим!

Кряк без лишних слов тут же вылетел из шалаша. Онар расстроено покачал головой, понимая, что если бы часовой не уснул, все было бы по-другому.

— я его накажу, — тихо произнес Онар, будто оправдываясь, присаживаясь возле костра.

— кто ты? — Егар обратился к Уле, которая вытянула руки к костру и грелась.

— меня зову Уль, я из племени черного солнца.

— как вы с Майей тут оказались?

— мы сбежали, когда... когда, рыжий воин убил Слышащего.

— рыжий воин? — Егар даже привстал со своего места от неожиданности и волнения, — как его звали? Что с ним стало?

— его звали Трилис, его убили.

— пусть боги ласково его встретят, — прошептал Онар.

— он точно умер?

Уль молча покачала головой.

— суки! — завопил от ярости Егар и вскочил со своего места, — твари!

Егар был в ярости. Он громко ругался матом и колотил воздух руками. Видя как обстановка накаляется с каждой секундой, Онар взял Уль за руку и вывел на улицу. В это время в шалаше вождя начался настоящий ад. Потoki брани и пыли вылетало из глубины шалаша, затем полетели обрывки шкур, элементы одежды и оружия. Все это действо сопровождалось громкими криками Егара, переходившими в истерику.

— пойдем, — Онар подтолкнул девушку в спину, и обратился к взбудораженным воинам сидевшим неподалеку, — принесите вождю отвар из мухоморов, ему нужно успокоится!

Онар отвел девушку в свой шалаш, приставив к ней двух воинов и приказав им хорошенько ее накормить. После чего мужчина отправился в шалаш где несколько опытных женщин боролись за жизнь Майи. Онар просидел возле Майи всю ночь, крепко сжимая ее ладонь в своих руках.

Утром Егар с трудом поднялся со своей постели. Голова была каменной, откуда-то изнутри его живота вверх поднималась ужасная нестерпимая масса, которую мужчина выпустил наружу. Вытерев рот рукавом куртки, мужчина подобрал с пола доньшко разбитого глиняного кувшина, на дне которого было немного воды. Немного утолив жажду, Егар на трясущихся ногах вышел из шалаша. В лагере царило оживление. Проснувшиеся воины начинали готовить себе завтрак, подкидывая новые дрова в почти догоревшие костры и ставя горшки с водой над кострами. Вождь, с красными, уставшими глазами, доковылял до ближайшего костра и с трудом сел возле него. Рядом с костром было несколько человек, которые робко смотрели на своего вождя.

— Майя, — хриплым голосом спросил Егар.

Егар начал заваливаться на бок, но вовремя уперся рукой в землю. Холодный снег обжег ладонь. Губы мужчины были сухими, с неприятным синеватым оттенком. Не долго думая Егар зачерпнул ладонью горсть снега и отправил ее к себе в рот. Стало немного легче.

— что с Майей?! — он повторил свой вопрос, на этот раз более уверенно.

Воины молчали, опустив свои взоры.

— очень плохо, — голос Онара послышался из-за спины Егара.

Онар подошел к костру и сел возле Егара, протянув тому небольшой глиняный кувшин. Егар принял сосуд и стал жадно пить из него. В кувшине был неприятный на вкус отвар, отчего Егар стал плевать на снег.

— пей вождь, это нужно, — поддержал Онар.

— что с Майей? — вновь спросил вождь.

— боги могут забрать ее в любой момент.

Онар выглядел крайне плохо, сказалась тревожная бессонная ночь.

— ты как?

— бывало лучше, — ответил Егар и стал пить отвар, зажав свой нос свободной рукой.

— что будем делать?

— нужно идти.

— домой?

— нет Онар, — Егар отбросил пустой кувшин в сторону и вытер лицо рукавом, — у нас нет другого выбора.

— хорошо, — Онар задумался, а потом робко спросил, — могу я остаться здесь?

— Майя?

Онар молча кивнул. На лице мужчины читалось сомнение, сожаление и немного страха.

— да. если она уйдет... проводи ее, так чтобы боги обязательно ее встретили. А если нет, возвращайся домой, — Егар поднялся на ноги, ему стало немного легче. Он оглядел взглядом рядом стоящих воинов, и скомандовал, — собираемся и уходим!

Онар поднялся на ноги, и они с Егаром крепко обнялись, пожелав друг другу удачи.

Морские волны шумно накатывали на берег. Солнце медленно скрывалось за горизонтом, давая все меньше света, который отражался от снега и немного слепил человеческий глаз. Между огромными валунами горели десятки костров, освещая пространство вокруг себя. На этих островках света стояло множество вооруженных людей. Мужчины спокойно сжимали в руках свое оружие. Женщины и молодые юноши встревожено переступали с ноги на ногу, в ожидании предстоящей битвы.

На большой поляне, возле края леса, стояло воинство обледененных племен. Воины выстроились в шеренги. Первые три состояли из мужчин, которые прикрывались щитами. За их спинами стояли воины без щитов. Часть из них была резервом, другая часть должна была прикрывать лучниц, которые находились на правом фланге. Перед шеренгами воинов медленно и уверенно шагал Егар. Вождь внимательно всматривался в лиц, будто искал тень сомнения в лице воина, но ни один из них не дал повода в себе усомниться.

— братья и сестры мои! — громко произнес Егар, подняв над головой свой топор, — я не буду долго говорить! Вы все знаете зачем мы пришли сюда!

— да! смерть людоедам! За Трилиса! — раздались разъяренные выкрики из толпы.

— так сделайте то, что должны! — Егар развернулся спиной к своему воинству и

побежал вперед, прошептал, — за Абелия.

Черная лавина воинов хлынула за своим вождем. Навстречу ей тут же побежала толпа людоедов, громко выкрикивая бранные слова в адрес противника. Когда до столкновения двух вражеских армий оставалось пара сотен метров, Егар остановился, прикрывшись щитом. Возле него остановились другие воины, которые стали плечом к плечу и закрывшись щитами выставили перед собой копья, в сторону врага.

— стреляй! — Егар закричал что было сил.

Лавина стрел, выпущенных сзади, навесом через передние шеренги, обрушились на бегущих людоедов. Стрелы нещадно убивали и ранили свои цели. Егар видел как множество мужчин упали на белый снег, который тут же стал багроветь от крови, прямо под ноги своим соплеменникам. Раненые громко стонали и цеплялись за пробегающих мимо воинов, надеясь на помощь от них. Мертвые просто лежали, мешая продвижению других.

— стреляй!

Новая волна стрел обрушилась с неба. Собирая все новые и новые жертвы. Тел становилось все больше. В центре толпы людоедов началась паника. Люди спотыкались об тела своих убитых товарищей. Большая часть воинов замешкалась, преодолевая неожиданные препятствия, другая же часть уже была практически рядом, с первыми шеренгами вражеских воинов.

— держать щиты! — скомандовал Егар, и крепче ухватился за щит, уперев один его край, на край щита стоявшего рядом воина, — стреляй!

Небольшая лавина людоедов, сильно ударила в первую шеренгу. Завязалась ожесточенная борьба. Воины второй и третьей шеренги помогали первой. Мужчины кололи копьями неприятеля, через головы своих соплеменников, державших на своих щитах противника. Под ногами тут же зачавкал снег, от пролитой крови. Люди кололи друг друга копьями, били топорами, ни щадя свои жизни и жизни своих врагов. Егар, впад в боевой транс, быстро и сильно рубил всех через верх своего щита. Через пару минут теплая кровь полностью залила его правую руку и стала попадать под одежду. Рукоять топора стала предательски сколькой и норовила вырваться на свободу.

Следом в шеренгу щитоносцев ударила новая волна людоедов, тех самых, что замешкались вначале. Новый удар был намного мощнее и яростнее первого. Первая шеренга была частично разбита. На место павшего мужчины из первой линии, тут же становился сзади стоявший воин. Егар увидел это и не поверил своим глазам. Он не учил этому никого. Просто воины интуитивно знали что делать, сказывалась подготовка и братское отношение друг к другу.

Егар продолжал драться. Врагов становилось все больше и больше. С левого фланга стали доноситься громкие крики о помощи. Череполицы собрались в один большой отряд и ударили по самому краю построения, частично окружив крайних воинов.

— на помощь к ним! Без щитов туда! — разрывая глотку, закричал Егар.

На правом фланге тоже начинались проблемы. Лучницы, сместившиеся туда для более удачной позиции для стрельбы, попали под обстрел пращников противника. В наступающей темноте было тяжело разглядеть противника, который прятался за валунами и вел огонь из-за укрытия, поэтому женщинам пришлось спрятаться за спинами щитоносцев правого фланга. Из такой позиции стрелять было намного тяжелее, так как не было прямого контакта с противником. Все еще усугубилось яростным натиском людоедов на щитоносцев.

Байлис, командующий правым флангом, яростно сражался в первой шеренге, изредка отдавая приказы. В какой-то момент череполицы стали обходить фланг по широкой дуге, пытаясь обойти воинов со спины. Лучницы, заметив это стали активно кричать и стрелять по быстро бегущему противнику. Воины, которые были без щитов и защищали лучниц, тут же бросились наперерез череполицам. Началась настоящая мясорубка.

Резерв помог левому флангу и отбросил противника, большая часть из которых бросилась в бегство. Аклис, командующий резервом, не давая опомниться людоедам тут же атаковал их во фланг, помогая Егару, положение которого с каждой секундой становилось все хуже и хуже. Маневр был таким быстрым и неожиданным, что большая часть людоедов тут же погибла под ударами копий и топоров, остальная часть попыталась сбежать, громко крича и прося пощады. Бегство множества воинов сеяло панику, все больше и больше людей пыталось бежать, но падало от ударов воинов обледененных племен. Часть череполиц пыталось прекратить панику и остановить бегущих солдат, применяя порой страшные методы. Егар видел как пять воинов череполиц убило троих бегущих мужчин, которые отказались сражаться. Это действие сделало все намного хуже. Людоеды принялись активно резать череполиц, не забывая при этом стараться убежать как можно дальше.

— просто звери, — прошептал воин, стоявший рядом с Егаром, — своих же...

— убейте их всех, — тихо проговорил Егар, чувствуя, что сейчас упадет без сил на окровавленный снег, — всех!

— убить их всех! — закричал рядом стоявший воин и его крик подхватили остальные, — убить их всех!

Жизнь из тела Слышащего медленно уходила, вместе с теплой кровью, которая растеклась по каменному полу. Силим сидела в этой луже, крепко сжимая руку брата и шепча мольбы богам. Позади нее стояли воины. Мужчины, понеся потери, вырезали всех пленников и унесли их в холодную пещеру, на сохранение. Тело рыжего воина, которого звали Трилис, вынесли на улицу и выбросили в море. Он не достоин был быть съеденным племенем.

— поднимите его! — произнесла Силим поднимаясь на ноги.

Четверо крепких воинов подняли тело Слышащего, и стояли опустив свои взоры в низ.

— быстрее, несите ее к Амоне! — закричала Силим, женщина чувствовала что вот вот сорвется вновь в истерику, из которой совсем недавно смогла выйти усилием воли.

Она понимала, что нужно что-то делать и как можно быстрее. В теле ее брата все еще была жизнь, хоть и очень слабая, но как только она окончательно уйдет, начнутся проблемы. Племя было единым и сильным только благодаря страху перед одним человеком, перед Минаром, которого почитали почти как бога. Только страх перед ним, смог обледенить различные племена в одно целое.

Силим быстро шла по каменному коридору, одним своим грозным взглядом расчищая дорогу перед собой. Сзади шли воины, несущие тело их вождя.

— Силим, что нам делать? — послышался голос взрослого воина, с одетой маской черепом.

— готовьте воинов, скоро придут враги! — на ходу ответила женщина.

— он мертв! — послышался голом женщины, донесшийся из небольшой каменной галереи справа от коридора.

— что ты сказала!? — волна гнева накатила на Силим и женщина рывком влетела в соседнее помещение, расталкивая толпившихся в проходе людей, — кто это сказал?!

Люди расступились в стороны, чувствуя звериную ярость.

— кто это сказал?! — металась Силим, среди спрятавших свои взоры людей, — это ты сказала?!

Мощная пощечина досталась молодой девушке, отчего та упала на пол и схватилась за лицо.

— это ты сказала?! — новая пощечина нашла очередную жертву.

Люди молчали. Силим тяжело дышала, буравя взглядом лица людей.

— он жив! Он будет жить! Запомните это! — Силим громко кричала, выходя в коридор. Затем женщина подошла к одному из воинов и тихо проговорила, — убейте этих людей, они предали нашего вождя.

Воин медленно кивнул и отошел в сторону, пропуская процессию дальше. Воины, которых было много, и которые шли позади, были остановлены и проинформированы приказом Силим. Нужно было почистить свои ряды. Силим оказалась на улице, когда из глубины пещер донеслись отчаянные крики людей. Ее приказ был выполнен беспрекословно.

Аламона жила на востоке, на небольшой поляне, расположенной среди очень высоких и толстых деревьев. Небольшой отряд, во главе с Силим, быстро добрались до жилища ведьмы. Выйдя из-за огромного дуба, который могли обхватить руками только трое взрослых людей,

взявшись за руки, Силим увидела небольшой шалаш, сделанный из больших костей и еще больших кусках кожи. Женщина остановилась в паре десятках шагов от шалаша и жестом приказала остановиться другим, затем громко заговорила:

— Аламона, великая знающая жизни, я пришла к тебе с большим горем!

Шкура, закрывающая вход в шалаш, открылась и на улицу вышла дряхлая старуха. Ее редкие седые волосы свисали до самой земли. Большой крючковатый нос шумно вдыхал воздух. Маленькие черные глаза нервно бегали по лицам людей. Старуха внимательно разглядывала на своих незваных гостей, затем ее взгляд упал на тело Слышащего. Ведьма тихо усмехнулась и широко заулыбалась, изобразив легкий поклон и пригласив жестом подойти к ней.

Воины быстро донесли тело Слышащего до ведьмы, и уложив его к ее ногам, быстро попятились назад, не отрывая своих взглядов от земли. Силим тоже подошла, и встала на колени перед Аламоной. Старуха ласково погладила женщину по голове. Ее старая немощная рука еле коснулась волос женщины, а у Силим уже пробежали мурашки по спине.

— не бойся, — успокоила женщину Аламона. Ее голос был тихим, успокаивающим, — все будет хорошо.

Аламона прогнала всех воинов жестом руки, те беспрекословно подчинились, быстро покинув владения ведьмы.

— занеси его ко мне, и положи у огня, — распорядилась старушка и быстро ушла за шалаш.

Силим попыталась поднять тело брата на руках, но не смогла. Женщине пришлось тащить его за ногу, волоча за собой. Едва войдя в шалаш, в ее нос ударил запах крови, перемешанный с запахом травы и серы. Женщина из последних сил дотащила тело брата до огня, и обессилено упала на землю.

В жилище ведьмы царил полумрак. Света костра еда хватало осветить небольшой участок вокруг себя. На стенах везде висели стопы сухой травы и корней, из небольших плетеных корзин доносился запах гнилого мяса. Силим внимательно изучала обстановку, вылавливая воспоминания из глубины своего сознания. Справа от входа, у стены, была лежанка, на которой кто-то лежал. Женщина робко подошла ближе, пытаясь разглядеть лежавшего на ней человека.

— это ты? — Силим удивленно отшатнулась назад, увидя лицо человека.

Егар сидел прямо на снегу, не чувствуя холода. Он очень устал, поэтому в окончательном убийстве проклятого племени не учувствовал. Мужчина видел как на правом фланге лучницы, вместе с резервом, добивали череполицых, пытающихся убежать с поля боя. Он видел как волна его воинов захлестнула лагерь людоедов. Под удары орудий попадали все, женщины, старики, дети. Не щадили никого. Поначалу в лагере возникали небольшие участки сопротивления, которые подавлялись с особой жестокостью. Разъяренные, опьяненные кровью воины, отрубали головы своим противникам, и насаживал их на копья. Десятки древк с отрубленными головами вздымались над землей, вид которых заставлял замирать сердце.

— Вождь, воины спустились в пещеры, — доложил молодой воин, — там много людей.

— каких людей? — Егар подал руку воину и с его помощью поднялся на ноги.

— для еды, — сухо ответил парень, поднимая с земли брошенный щит и топор и отдавая Егару, — и людоедов много.

— пойдём, — Егар забрал свое оружие и медленно пошел вперед.

В лагере царил хаос. Десятки полуголых людей, выходявших из пещеры, сбивались вокруг костров. Женщины лучницы тут же принялись оказывать помощь раненым, и готовить еду. Многие воины рыскали по шалашам, выкидывая на улицу полезные вещи и еду. Бывшие пленники, словно голодные звери, кидались на сырую еду, отталкивая друг друга. Байлис криками и пинками наводил среди них порядок, выстраивая в очередь, и раздавая теплые шкуры.

— о боги... — прошептал молодой воин, видя бывших пленников, — как они могли допустить такое...

— они могут и не такое...

Егар быстро прошел через лагерь и оказался возле входа в пещеру. Поток пленников нескончаемо шел на поверхность, в то время как множество воинов устремлялось в глубь пещеры. Молодой воин ловко расталкивал людей освобождая дорогу. Через пару десятков минут, Егар вместе с молодым воином, оказался в просторной галерее, в центре которой стоял большой каменный стул, застеленный шкурами. Из галереи было несколько выходов, из которых доносились звуки битвы.

— Аклис там, — указал воин на один из выходов.

В подтверждение слов парня, в этот выход рвануло несколько крепких мужчин, и звуки битвы усилились. Егар увидел за импровизированным тронном небольшой проход, закрытый куском шкуры. Вход был неплотно закрыт, поэтому, изнутри просачивался тусклый свет костра.

— туда, — указал Егар рукой.

Воин тихо подошел к двери и откинул шкуру в сторону. В небольшой комнатке горел маленький костер, вокруг которого было несколько лежанок. Несколько полуголых девиц завизжали от испуга и ринулись на выход, чуть не сбив парня с ног. Он громко выругался, чем вызвал смех у Егара. Тем временем девушки юркнули в один из проходов.

— оставь их, — остановил парня Егар, — потом найдем, далеко не убегут.

Воин зашел в помещение и вскоре показался в проходе:

— живых никого.

Егар зашел в помещение, в котором помимо спальников было множество корзин. Осмотрев их содержимое Егар присвистнул от увиденного. Куча тонких ломтиков засушенного мяса, множество красного рыбьего мяса, разные порошки, коренья, листья, стопки сухой травы, различные семена. Пара десятков небольших корзин были забиты большими плодами. Егар отрезал кусочек от одного из плодов и закинул в рот. Вкус был немного сладковатым и приятным. Плод походил на большую редиску, только желтоватого цвета и большую в размере. Так же Егар увидел несколько вязанок мелкого чеснока, который пробовать не стал.

— вот это да, — улыбнулся Егар, выплевывая кусок редьки, — охраняй это место, чтобы ни одной корзины не вынесли без моего ведома.

— да, вождь!

Егар вышел в тронный зал, как он про себя назвал то помещение, как раз в тот момент, когда в него вошли его воины, во главе с Аклисом.

— Егар, — заулыбался мужина, — с людоедами покончено.

Лицо Аклиса было все измазано в крови, а на лице сияла улыбка. Что удивило Егара, так это улыбка на лицах его воинов, искренние и невинные. А еще на лицах мужчин можно

был увидеть облегчение и надежду.

— рано отдыхать. Людей накормить и обогреть. Все ночуем здесь. Десяток на охрану входа, еще десяток чтобы был рядом с ними.

— да вождь!

Аклис стал раздавать команды. Чтобы не мешаться под ногами, Егар пошел изучать бывшее жилище людоедов. Один из проходов вел в глубину скалы, оттуда доносился слабый запах воды. Вождь туда и отправился. Через пару минут Егар вновь присвистнул от удивления. В центре каменной галереи находился самый настоящий бассейн, в котором была горячая вода, судя по клубившемуся пару. Вокруг бассейна лежали мертвые тела людоедов. Егар вернулся обратно в тронный зал и приказал убрать все трупы. Через пару часов, Егар сидел в бассейне и наслаждался горячей водой.

— хорошо-то как...

В пустом лагере осталась несколько человек. Милиса ухаживала за раненой Майей, ей активно помогала Уль, которая быстро успокоилась и вполне комфортно себя чувствовала среди незнакомых ей людей. Онар и еще несколько опытных воинов помогали как могли. Мужчины поддерживали огонь и помогали по хозяйству, параллельно занимаясь обороной брошенного лагеря, в котором практически ничего не осталось.

Прошло уже два дня, с момента возвращения Майи. Девушке, несмотря на все усилия Милисы, становилось все хуже. Онар сидел у костра, в одном из брошенных шалашей и пытался согреться, после долгих поисков в лесу коры дуба. Остальные мужчины были на своих постах.

— Онар, — в шалаш заглянула обеспокоенная Милиса, — рана вновь открылась, я не... я не знаю что делать, ничего не помогает... я еле остановила кровь...

— Уль с ней?

— да, — Милиса села рядом с женщиной, подставляя ладони к огню, — она всегда рядом с ней.

— нужно возвращаться домой, может Омики поможет?

— не донесем... но, есть еще один путь...

— какой?

— Уль говорила, что живет тут недалеко одна женщина... она может помочь, — Милиса с надеждой посмотрела на ошарашенного Онара, и продолжила, не давая опомниться мужчине, — это последний шанс для Майи...

— какая женщина?

— ну... как я поняла это женщина, которая многое знает о жизни, как забрать ее или отдать.

— о таком знают только боги...

— эх, мужчины, как мало вы знаете, — тяжело вздохнула Милиса, — есть и другие боги, ночные, которые помогают людям, но берут за это многое...

— мы дадим все, что они захотят, — решительно произнес Онар, — Майя заслужила это.

— как скажешь Онар...

На сборы ушло не больше получаса. Раненую Майю поместили на волокуши, положили

на нее сверху несколько теплых шкур. Забрав все съестные припасы, маленький отряд двинулся к жилищу Аламоны. Дорогу указывала Уль, которая бывала у старухи несколько раз, по поручению Силим. Заветный шалаш показался через несколько часов активной ходьбы.

— подождите здесь, — сказала Уль, оставляя отряд на краю поляны, — Аламона может прогнать чужих людей.

Онар молча кивнул и дал команду на небольшой привал. Уль тем временем быстро пошла в сторону шалаша, из которого ей на встречу вышла старая Аламона.

— дочка моя, — заулыбалась беззубым ртом Аламона, — я рада видеть тебя. заходи, будь как дома.

— и я рада видеть тебя, — учтиво поклонилась Уль, — прости, что давно не была у тебя, не было сил.

— силы всегда нужны, — Аламона ласково обняла девушку, — а кто это с тобой?

— это мое племя, им нужна помощь.

— тоже людей жрут? — скривилась старуха.

— нет, они хорошие...

— хорошие, плохие, глупая ты... ладно, пусть подойдут, посмотрю на них.

Уль махнула рукой, подзывая всех к себе. Через пару минут все стояли перед взором Аламоны, которая, расхаживала среди людей и внимательно всматривалась в лица.

— а вот этот ничего, — старуха трогала руку Онара, глядя мужчине прямо в глаза, — крепкий, преданный, словно дикая псина...

— ты старая сдурела, — одернул руку мужчина, — какая я тебе псина!

— ты гавкай, да руку хозяина не кусай, а то свои же загрызут! — сказала Аламона и переключилась на других мужчин, взглянув на них с висока, — все как один... кровь, кожа, кости... да в огне.

— ну старуха... — прошипел один из мужчин.

— не переживай, вы такими не будете, — Аламона потеряла интерес к мужчинам, и подошла к Милисе, — как тебя зовут?

— Милиса, — робко ответила женщина, чувствуя исходящую силу от старухи.

— не бойся меня, — старушка искренне улыбнулась, и взяла женщину за руку, — скоро ты сделаешь новую жизнь, у нее будут твои глаза.

— правда? — захлопала глазами женщина.

— да, вижу твои красивые глаза у девочки, — улыбалась старушка, — скоро будет.

Глаза у Милисы были и правда очень красивые. Яркие голубые глаза, напоминающие небо. Женщина, после теплых слов старушки, невольно взяла себя за низ живота.

— ты почему не сказал дуреха? — вспыхнул Онар, не знающий о беременности Милисы, — в таком положении да на войну.

— замолчи воин! — остановила Аламона мужской пыл одним своим взглядом, — не знала она, да и рано еще о таком знать, недавно это было.

Все разговоры прекратились, когда Майя тяжело закашляла и из раны на ее шеи потекла кровь.

— ох, ох, ох, — застонала Аламона, которая все свое внимание уделила раненой девушке, и стала тревожно ходить во круг нее, — несите ее к огню и быстрее!

Мужчины быстро потащили волокуши, положив раненую Майю возле костра, в шалаше. Следом в шалаш зашла Аламона, которая с порога начала всех выгонять:

— воины мне тут точно не нужны, тем более на моей земле, уходите!

— да как же...

— уходите, там где спали туда и идите! — перебила старуха Онара, — завтра приходите, ночью!

Онар кивнул воинам, и все вышли из шалаша, забрав с собой большую часть припасов и оставив женщин наедине.

— и ты уходи дочка, мешать мне только будешь. А ты, Милиса останься, мне помощь твоя нужна.

Женщина тревожно посмотрела на Уль, на что девушка сдержанно кивнула.

— хорошо, я помогу.

— все, уходи дочка, а ты бери горшок и набери в него снега.

Уль вернулась к ожидающим ее мужчинам и рассказала о том, что Милиса должна остаться здесь, в качестве помощницы, а они должны как можно скорее уйти. Онар хотел оставить несколько воинов для защиты, но Уль уговорила его не делать этого. Аламону знали и боялись, так что в ее доме защиту получали абсолютно все, как от людей, так и от диких животных. По пути в брошенный лагерь, Онар расспрашивал Уль об Аламоне.

— ты говорила, что ее все боятся, почему?

— она очень сильная.

— дряхлая вся, — засмеялся один из воинов, — откуда в ней сила.

— у нее другая сила, — равнодушно ответила Уль, — вот вы смеетесь, а она ходит везде, и ничего не боится.

— так и мы ходим, — не унимался воин, — и всегда ходили.

— вы друг с другом ходите, и с копьями, а она одна ходит, с палочкой в руках, чтобы не упасть. И животные ее не трогают.

— да ну... для детей рассказы.

— успокойся уже, — охладил мужчину Онар, — и давно она тут живет?

— говорят, что очень давно, — ответила Уль, — я точно не знаю.

— расскажи о себе Уль, как ты сюда попала? Где жила? Где твое племя?

— я была маленькой, когда меня забрали у моего племени, и мало чего помню, — Уль замедлила шаг, копаясь в обрывках своей памяти, — помню была большая вода, и огромные деревья вокруг. Помню как мне рассказывал истории мой брат, а отец носил на плечах. А потом пришли они... было много крови и слез, и с тех пор я жила рядом со Слышащим... с Минаром. Поначалу он относился ко мне как к родной дочери, но потом все изменилось...

— что случилось?

— у меня пошла кровь, — с грустной улыбкой ответила Уль, — я стала его женщиной, а потом просто... его вещью.

— мне жаль...

Все шли молча, обдумывая услышанное. Вскоре показался бывший лагерь. Мужчины немного оживились, предвкушая скорый отдых, тепло костра, и сытую горячую пищу.

Онар долго пытался уснуть, но мысли о Майе лезли в голову. Мужчина решил подышать свежим воздухом и вышел на улице. Недалеко от шалаша горел костер, возле которого сидело двое мужчин, игравших в вождей и воинов.

— Онар чего не спишь? — поинтересовался один из воинов.

— не спится, — сухо ответил мужчина, и сел рядом, наблюдая за игрой.

Один из мужчин явно проигрывал. Его воины были в невыгодном положении. Все усугубилось, когда противник дошел своим воином до края игрового поля, тем самым став вождем.

— ну ты даешь... — с досадой в голосе произнес проигрывающий воин, — может еще раз?

— хорошо, — заулыбался победитель и принялся расставлять своих воинов на исходные позиции.

— Онар может сыграешь за меня? А то надоело проигрывать.

— нет, я любил играть с Марки.

— мда, хороший был игрок, да и мужик тоже хороший... был.

Ночное небо над лесом озарилось яркой вспышкой, на юге. Свет был настолько ярким и неожиданным, что испугнул всю живность в лесу. Птицы с криками взлетели со своих мест, стадо диких кабанов ринулось в чащу, сбивая все на своем пути. Треск ломающихся деревьев был невыносим. Вспашка исчезла так же внезапно, как и появилась.

Мужчины вскочили со своих мест, схватив оружие в руки и прижавшись спина к спине всматривались в темноту.

— что это было? я ничего не вижу? — взволнованно произнес один из воинов.

— помет собачий, у меня пелена перед глазами...

— тихо, — прошипел Онар, который стал вслушиваться в окружающие звуки.

— что? Что случилось? — из шалашей выбежала Уля, — что это было?

— тихо ты! — рявкнул Онар.

Уль на трясущихся ногах медленно подошла к мужчинам, и встала за их спины.

— слышите?

Онар краем уха услышал тяжелое, булькающее дыхание, которое становилось все громче и громче. Источник звука доносился из-за соседнего шалаша. Остальные люди тоже слышали этот звук, который становился все ближе и ближе. Онар кивнул головой в сторону шалаша. Воины тут же разошлись полукругом, выставив перед собой копья, и стали медленно приближаться.

Онар шел первым. Он был собран, готовый в любую секунду атаковать хозяина страшного дыхания. Тихо ступая, словно на охоте, мужчина стал обходить шалаш, по широкой дуге. Снег за задней частью шалаша был черного цвета, будто был весь посыпан сажей из костра. Обойдя шалаш, мужчина увидел темный силуэт, который копошился в земле сидя на корточках. Онар остановился, внимательно разглядывая незваного гостя. Силуэт принадлежит человеку, и скорее всего женщине, так как фигура была более хрупкой, по сравнению с мужской. Длинные волосы падали до самой земли.

— эй! — тихо окликнул силуэт Онар.

Фигура быстро развернулась на месте, вспахав часть сырой земли своими ногами. Это

была грязная, изнеможенная девушка. Яркие синие глаза блеснули в темноте. Девушка улыбнулась и упала на четвереньки, выгнув спину подобно дикому коту. От ее улыбки по спине опытных воинов пробежал холодок.

— боги... — прошептал Онар.

В эту же секунду девушка прыгнула вперед, словно хищник в момент охоты. Легкое тело пролетело больше шести шагов, и с грохотом столкнулось с Онаром, отчего мужчина завалился на спину. Девушка не давала опомниться мужчине. Она уселась на его грудь, и стала рвать его лицо своими ногтями. Кровь хлынула во все стороны, окрашивая одежду и снег. Онар закричал от боли.

— рада видеть тебя Онар, — прошипела девушка, хватая мужчину за волосы.

Воины ринулись на помощь своему товарищу, но девушка с легкостью откидывала их в сторону. Онар от боли стал терять сознание.

— рада тебя видеть, Онар, — вновь произнесла девушка, — а ты?

Девушка схватила Онара за волосы и стала трясти ее в разные стороны, словно легкую тряпичную куклу. Мужчина собрал в себе последние силы и попытался скинуть с себя девушку. Та зашипела и обняв мужчину, вонзила свои длинные ногти ему в спину. Их лица находились в плотную друг к другу. Пелена перед глазами Онара спала, и он увидел лицо Майи, которое неестественным образом было изменено. Рот девушки был намного шире и имел иглоподобные зубы, которые располагались в несколько рядов. Глаза разъехались в стороны, как у рыб, и значительно увеличились в размере. Нос сплюснулся и вдавился в череп.

— ты рад меня видеть? — снова спросила Майя, — я тебя рада.

Рот Майи раскрылся еще шире, и она вцепилась в шею Онара. Тело мужчины забилося в предсмертной агонии.

В холодном поту Онар проснулся. Мужчина рывком сел на свою кровать, судорожно ощупывая свое лицо и шею руками.

— Майя! Майя! — бормотал мужчина, судорожно перебирая мысли в голове, — Майя!

— Онар! — в шалалвлетела встревоженная Уль, сорвав шкуру, которая закрывала вход, — ты кричал! Что случилось?

— плохой сон, плохой сон! — Онар начал раскачиваться на месте, обхватив колени своими руками, — просто плохой сон.

— все хорошо, все прошло, — девушка села рядом и обняла мужчину, — все хорошо.

Через десять минут Онар взял себя в руки. Он нежно обнял Уль, а затем поднялся на ноги.

— как прошла ночь? все в порядке? — спросил он, подавив ком в горле, который накатил после воспоминания ночном кошмаре.

— хорошо. Все проснулись и уже собираются.

— иди, я сейчас приду, — Онар увидел в глазах Ули сомнение, — иди, все хорошо.

Девушка ушла. Онар вылил воду на голову из стоявшего неподалеку кувшина, и тоже вышел на улицу. Мужчины собирали немногочисленные припасы, тушили костры, готовили оружие. Все были готовы к выходу. Онар быстро собрался и повел группу к жилищу Аламоны.

— рада видеть тебя, дочка, — с искренней улыбкой произнесла Аламона, — вы запоздали.

— прости нас, долго шли.

— где Майя? — вмешался в разговор Онар.

— у огня сидит, замерзла она ночью, — спокойно ответила старуха, — сходи к ней, вижу какой ты нетерпеливый.

Онар сразу же пошел в шалаш, оставив людей со старухой. Аламона не долго думая, по хозяйски, раздала всем задания. Уль отправилась в соседний лес, вместе с одним из воинов, за дровами. Двое других мужчин стали собирать и топить снег в больших глиняных горшках, под которыми разожгли костры.

Онар откинул шкуру со входа и вошел внутрь. Возле костра, спиной ко входу сидела Майя. Девушка обернулась и встретилась взглядом с Онаром. Ее улыбка и радостные глаза согрели душу мужчины. На шее у девушки был большой шрам, который зарубцевался.

— Майя, — Онар схватил девушку и крепко обнял, так что у нее затрещали кости, — я так боялся...

В голове Онара невольно всплыл ночной сон. Мужчина немного замешкался и отпустил девушку, робко отступив назад. Майя вопросительно посмотрела на Онара.

— это точно ты?

Девушка кивнула.

— ответь мне.

Майя потрогала рукой шрам на шее и попыталась сказать. Ее губы слегка шевелились, не издавая не звука.

— ты не можешь...

Майя утвердительно кивнула и вновь обняла Онара. На этот раз мужчина спокойно обнимал в ответ девушку. Через пару минут, Майя выскользнула из объятий и вышла на улицу. Онар последовал за ней. В этот момент ко входу как раз подошла Уль и Аламона.

— сильная она, — старуха улыбнулась глядя на Майю, — очень сильная.

Майя тепло обняла Уль, которая сначала нервно дернулась, так как не привыкла к такому отношению.

— а где Милиса? — спросил Онар, осмотревшись и поняв, что нигде не видит женщину.

— помогала мне, ты забыл что-ли?

— помню. Так где она?

Аламона взяла Майю за подбородок и повернула ее лицо в сторону Онара. Лицо Майи было абсолютно спокойным. Ее глаза спокойно смотрели на Онара. Мужчина видел свою старую знакомую, но все же что-то в ней было не так. И наконец он понял, увидел маленькую деталь которой у старой Майи никогда не было. У Майи были темные глаза, а сейчас темным был только один глаз. Ее правый глаз был ярко голубого цвета. Онар уже видел такой цвет глаз... у Милисы.

В системе пещер пряталось очень много людоедов. Весь оставшийся день воины объединенных племен занимались их уничтожением. Несколько крупных отрядов пришлось заживо похоронить, обвалив несколько ведущих к ним тоннелей. В остальном уничтожение остатком проклятого племени прошло без проблем. Ночь выдалась относительно спокойной, если не считать напряженную атмосферу среди людей, из-за места ночевки.

С утра начались сборы. Все ценное грузилось на волокуши. Большое количество еды, шкур, оружия и орудий труда, укладывалось на волокуши с помощью труда освобожденных

пленников. Параллельно с этим лучницы оказывали медицинскую помощь раненым. Часть воинов собирала убитых и сжигало на кострах. Десятки черных дымов устремились в небо. Ближе к вечеру сборы были завершены.

Егар сидел на импровизированном троне и равнодушно смотрел на толпу бывших пленников. С право от трона стоял Аклис, который громко говорил:

— мы все свободные люди, только вы выбираете свою дорогу! Наш вождь Егар может принять всех вас в свое племя! поклянитесь ему и его племени и вы станете частью нас! Если вы выберете другую дорогу, можете уходить, вас никто не остановит!

Люди стали тихо перешептываться между собой. Каждый пытался высказать свое мнение или предложить какой-то вариант. Очень быстро в помещении началась настоящая неразбериха. Люди кричали и ругались друг с другом, пару раз даже начинались драки, которые быстро прекращали воины племени Ар.

— молчать! — громко выкрикнул Егар, поднимаясь со своего места.

Десятки глаз тут же устремились на вождя. Наступила тишина, которую поддерживали воины, приводя в чувство особо разговорчивых людей легкими ударами по спине древками копья.

— устроили тут... сколько наших воинов погибла ради вас? — грозно говорил Егар, — сколько мужчин и женщин не вернется домой?! А вы тут устроили... разговоры млять! Ищите для своей жопы путь полегче, да место потеплее! Мне тошно от вас! Валите наверх и спите под открытым небом! Холод и голод помогут вам думать быстрее!

Словно по команде воины выставили вперед свои копья и погнали толпу на поверхность. Громкие крики и угрозы оружия быстро охладили пыл самых буйных и вся масса людей безропотно шла на улицу.

— думайте! — крикнул напоследок Аклис, выгоняя на улицу последнюю группу людей, — никого не пускать!

Воины, стоявшие на охране входа, подтвердили приказ и демонстративно стали отгонять людей подальше. Аклис кивнул в знак согласия и пошел обратно, пряча улыбку.

Егар отправился в бассейн, чтобы насладиться горячей ванной, которая была роскошью в нынешние времена. Через пару часов к нему присоединились Аклис и Байлис, приведя с собой несколько молодых лучниц, чтобы спинку было кому потереть.

С утра, голодные и замерзшие освобожденные пленники дали клятву и влились в племя Ар. После этого войско выдвинулось домой, забрав с собой все ценные вещи. Погода была прекрасной. На небе не было ни одного облачка. Солнышко ярко светило, даря немного своего тепла в эти холодные зимние дни. Теплая погода немного подтопила снег, образовав тонкую корочку на нем. Это немного затрудняло движение, но путь домой воодушевлял людей. довольно быстро добрались до старого лагеря, где встретили Онара и Майю. Егар искренне был рад видеть обоих. Майя так вообще повисла на шее Егара и долго не хотела его отпускать. На щеках девушки были видны слезы.

После радостной встречи, Егар решил остановится здесь на ночевку. Людям нужен был отдых, а ему ответы. Вечером, в шалаш к Егару пришли Онар, Майя и Уль. Егар успел подготовится. Весь пол был заслан кусками шкур, на которых в тарелках лежали разные угощения, а так же стоял большой кувшин с травяным настоем.

— садитесь, чего стоите, — пригласил всех Егар и сам сел во главе стола, — давайте, давайте.

Майя села по правую руку от Егара, и радостно на него смотрела, как верная собачка

смотрит на своего хозяина. По левую руку сел Онар, который усадил рядом Уль. Егар налил всем травяной настойки, и стал есть только что пожаренное мясо. Остальные тоже не стали стесняться и стали активно работать челюстями. После утоления голода, стали активно общаться друг с другом. Майя не могла говорить, поэтому активно жестикулировала, пытаясь дать ответы на многочисленные вопросы Егара.

— то есть ты не помнишь как тебя лечила эта... как ее..

— Аламона, — подсказала Егару Уль.

— да, Аламона.

Майя отрицательно покачала головой и закрыла свои глаза ладонями, мол спала.

— а глаза почему разного цвета?

За столом повисла тишина и нервное напряжение.

— Милиса, — тихо проговорил Онар.

— что Милиса? — Егар знал ее, и знал что она осталась выхаживать Майю. Мужчина только сейчас понял, что не видел ее сегодня, — так стоп, гдеона?

Майя щелкнула пальцами, чтобы привлечь внимание Егара, а затем положила свою ладонь себе на грудь, после чего указала на свой правый глаз.

— что? Я не понимаю. Что это значит?

— Милиса отдала свою жизнь Майе, — объяснила Уль.

— как это? Отдала свою жизнь?

— боги забрали ее, оставив Майю здесь, — вновь объяснила Уль, пряча взгляд, — Аламона просила их об этом.

— это какой-то бред...

Егар не мог поверить в это. — «Переселение души? Вампиризм? Вытягивание жизни из других чтобы забрать себе? как это объяснить? Как в это поверить? Что за бред? Хотя... а как ты сам здесь оказался? Я, из привычного мира угодил в каменный век! Это не бред?»

Егара выдернуло из раздумий легкое прикосновение к его руке. Теплая ладонь Майи лежала на его запястье. Девушка улыбалась, и смотрела искренне, успокаивающе.

— мне нужно побыть одному, — тихо сказал Егар, убирая свою руку, — простите меня.

Люди поднялись со своих мест и не задавая вопросов вышли на улицу.

— это просто... — Егар закрыл лицо руками, пытаясь поверить во все услышанное.

Долгие раздумья перед сном не привели ни к чему хорошему. К концу бессонной ночи, Егар принял для себя окончательное решение. Жить как раньше и не забивать себе голову вопросами, на которые не знает ответов. Он вождь и должен делать то, что должен.

С утра войско продолжило свой путь. Через несколько недель, показался знакомый часток. Жизнь в Арлистане бурно кипела. Куча народу вывалила из главных ворот, радостно приветствуя вернувшихся воинов. Егар подошел ближе и увидел как ему навстречу бежит Лиса. Девушка была как всегда прекрасна. Не сбавляя шага она запрыгнула на Егара, чуть не повалив того на землю, и крепко обняла, осыпая поцелуями. Окружающие звуки стихли, мужчина чувствовал только дыхание Лисы, тепло ее объятий и тихие ласковые слова.

Зима выдалась тяжелой. Людей было очень много, в отличии от жилищ. В шалаше, в котором комфортно могло жить не больше шести человек, жило минимум десять. Новые шалаши пытались строить, но выходило крайне плохо. Морозную землю было очень тяжело копать, а прогреть тем более. Даже если удавалось возвести боле менее крепкий и

относительно большой шалаш, в нем было невозможно жить. Пол превращался в кашу, состоящую из грязи и кусков льда. Поэтому приходилось спать на голове у соседа. Несмотря на отсутствие комфорта, люди освобожденные из плена людоедов, были счастливы. После того ада, что им устроили череполицы, новые условия были просто королевскими. Ежедневное питание, приставление к делу, теплое место для сна, все это способствовало укреплению взаимоотношений между новыми членами племени. Егар отправлял всех людей на изготовление орудий труда, оружия и предметов быта, чтобы люди не сидели без дела. Это позволило произвести большие запасы, которые нужны будут весной и особенно летом. Так же за зиму несколько раз удалось провести военную тренировку. Мужчины всех возрастов тренировались в марше, в построение шеренги, исполнялась команда стена щитов, были тренировочные бои на копьях и топорах, как один на один, так и толпа на толпу. Женщины так же участвовали в тренировках. Они стреляли из луков по мишеням, так же тренировались в стрельбе в составе подразделений по площади. На небольшом участке раскидывались старые куски шкур и кожи, которые имитировали вражеских воинов. Женины должны были по команде сделать единый залп, после чего Егар ходил и осматривал результаты залпа. Плотность огня была крайне удручающей, большинство новых стрелков даже близко не попало в указанный квадрат. Зато индивидуальная стрельба была на высоте. Каждая третья женщина спокойно поражала мишень на расстоянии в тридцать шагов, дальше точность стрельбы незначительно падала.

С наступлением весны, жизнь стала немного легче. Едва сошел последний снег, вокруг селения началась активная стройка новых жилищ. Небольшая часть людей ушла жить к морю, в Киртан, и обосновывалась там. Алира была очень рада, новому притоку свежей рабочей силы, так как ее людям становилось все тяжелее поставлять соль в стремительно растущий Арлистан.

Вместо постройки новых шалашей, Егар приказал строить мазанки, такие же в которой жил он сам. Старые шалашы ломали, а на их месте строили новые дома. Помимо стройки, вокруг селения были распаханы большие поля, под посевы. Для распашки использовали подобие плуга. Люди просто срубали небольшое крепкое дерево, у которого была мощная ветка, которую обрубали, оставляя толстый сук. Такое бревно втыкали суком в землю и просто волокли на руках за собой. Глубина вспашки оставляла желать лучшего, поэтому вслед за плугом шли люди, вооруженные мотыгами, которые продолжали вспахивать землю. Работы было много, и все взрослое население засыпало без задних ног. Но видимый прогресс и вера в светлое, сытое будущее придавало сил.

Глава 18

Утро было прекрасным. Солнце еще не успело подняться высоко в небо, принося с собой невыносимую летнюю жару. Птички радостно щебетали, прячась в кронах деревьев. Волны, накатывающие на берег, придавали спокойствия и умиротворенности.

Егар сидел на небольшом пне, под толстым ивовым деревом, и спокойно наблюдал за движением поплавок. Удочка лежала на рогатине, которая была воткнута в землю. Поплавок заиграл на речных волнах и рывком ушел под воду. Мужчина тут же схватил удочку и потянул ее на себя. В воздухе затрепыхался небольшой карасик, зацепившийся за крючок.

— ты мой хороший, иди ко мне, — Егар подвел к себе пойманную рыбу, и ловко сняв ее с крючка, бросил свою добычу в плетенную корзину, стоявшую рядом.

Достав из глиняной миски жирного червяка, Егар насадил его на крючок, и мягко забросил наживку в воду. Удочка вновь заняла свое место, так же как и ее хозяин. Мужчина сел на свое место и закрыл глаза, наслаждаясь тишиной.

— Егар! Егар! — раздались громкие выкрики и тут же затрещали ломающиеся кусты.

Егар облегченно вздохнул, понимая что отдых на сегодня закончен. Через кусты продирался Онар, и громко звал Егара.

— да не кричи ты, рыбу всю распугаешь. Здесь я!

— тебе рыба нужна? Так ты скажи, я тебе ее много принесу, — Онар остановился рядом с Егаром и внимательно смотрел на удочку, — опять палкой это ловишь. Так же долго, и крупную рыбу не достанешь.

— ничего ты не понимаешь, — усмехнулся Егар, собирая рыболовные снасти, — корзину с рыбой возьми, и миску с червями.

Онар схватил под мышку корзину с рыбой и быстро пошел в сторону селения, быстро что-то говоря. Егар к этому моменту только закончил собирать удочку. Онар скрылся в кустах, затем послышался мат и он вернулся назад.

— ну не сверли меня взглядом, говори уже.

— у брода стоит племя.

— и? там часто появляются племена охотников.

Егар не соврал. Последнее время все чаще и чаще они встречали кочевые племена, которые уходили на север через их территорию. Единственный приемлемый путь был через брод, поэтому там постоянно дежурил десяток Онара. Чаще всего кочевое племя уходило дальше на восток и там искало способ перейти реку, но были и такие которые договаривались о проходе, платя за это мясом, шкурами и костями.

— хотят поговорить с нашим вождем, с тобой то есть.

— зачем? На счет прохода и ты с ними можешь поговорить.

— хотят говорить только с тобой, и еще. Там десяток воинов, нет ни женщин, ни детей.

— разберемся, — отмахнулся Егар, — собери два десятка воинов, со мной пойдут.

— я взял три, только тебя ждем.

— ну пойдём тогда, а то мы опаздываем.

Быстро вернувшись в Арлистан, Егар отдал удочку и рыбу первому попавшемуся пацану, с указанием отнести все к нему домой. Перед воротами стояло два десятка воинов и десяток лучниц Майи. Девушка широко улыбнулась и помахала рукой, увидев Егара.

— привет Майя, — Егар нежно обнял девушку, поцеловав ее в щеку, — как там Уль?

Майя чмокнула губами и слегка закатила глаза, показывая как им хорошо вдвоем, особенно по ночам. С наступлением тепла, Майя и Уль стали жить вместе. Для этого им построили небольшой домик, возле сада. Новое место своего жилища выбрала Уль. Девушка хотела жить как можно ближе к плодоносным деревьям, так как влюбилась в них с первого взгляда. Майя не возражала, так как все свое время проводила тренируя лучниц. А Уль неформально стала хозяйкой сада. Девушка ухаживала за деревьями, обрезала им ветки, и поливала. Так же благодаря ее стараниям сад значительно вырос в размере и стал еще более разнообразным.

Отряд быстро дошел до брода, у которого ждал десяток Онара и десяток воинов неизвестного племени. Мужчины разожгли несколько костров и мирно беседовали. Когда Егар подошел ближе, воины всполошились и поднялись с земли, виновато осматриваясь.

— все хорошо, сидите, — успокоил их Егар, а затем обратился к незнакомым мужчинам, — меня зовут Егар, я вождь племени. О чем вы хотели поговорить?

Незнакомые мужчины сидели вокруг костра, полукольцом, спиной к Егару. Одна из фигур поднялась на ноги и медленно повернулась в сторону вождя.

— рад видеть тебя вождь Егар, — проговорил мужчина, широко улыбаясь.

— Килий! Мать твою за ногу! — обрадовался Егар и шагнул вперед, расставляя руки в стороны.

— Егар! — Килий так же расставил руки в стороны и поел вперед.

Мужчины обнялись, под удивленные взгляды мужчин.

— рад видеть тебя Килий, столько переходов прошло.

— еле узнал тебя вождь, как сильно ты изменился.

Закончив обниматься, мужчины расселись вокруг костра, на который тут же поставили котелок и принялись варить похлебку. Так же на камнях стали готовить лепешки.

— я думал вы в белых землях, а ты со стороны теплых пришел.

— шли так, — отмахнулся Килий, — долго рассказывать.

— где остальное племя? где Инлий?

— племя в белых землях, а Инлий идет на встречу вождей.

— что за встреча?

— вожди собираются решить, как жить дальше. Понимаешь Егар, нам всем угрожает большая опасность.

— что случилось? Расскажи уже, а то по слову говоришь, как будто не знаешь меня.

— нет, тебе лучше пойти на встречу с вождями, — Килий достал из-за пазухи ожерелье сделанное из больших клыков, — вожди зовут тебя к себе на стоянку.

Егар принял ожерелье, внимательно рассматривая клыки, которые были крупными и очень острыми.

— и где их стоянка?

— вождь Егар! — Килим вместе со своими воинами поднялись с земли и стал громко и четко произносить заученную речь, — вожди племен зовут тебя на общую стоянку. Они слышали о тебе, слышали о твоей победе над проклятым племенем. Вожди признают твою силу, признают тебя как равного себе. Они будут рады видеть тебя и твое племя на общей стоянке. Я, Килий, провожу тебя к ним, если ты захочешь идти.

— все, все, я понял, — перебил мужчину Егар, — я пойду с тобой.

— я рад, что ты согласился, — заулыбался Килий, — нам предстоит пройти много дней в сторону теплых земель, нужно выходить как можно быстрее. Когда твое племя будет

готово идти?

— мое племя никуда не пойдет.

— как это?

— Килий, друг мой, ты давно не был здесь, пойдем я тебе все покажу, — Егар махнул рукой, предлагая идти за собой, — ты сам поймешь, почему они не пойдут.

Онар забрал воинов племени Лий с собой в Арлистан, чтобы накормить их и предоставить место для отдыха. Егар же повел Килий на экскурсию по городу. Первым делом они пошли в сад. Килий с открытым ртом ходил среди невысоких деревьев, все время поглядывая на высокий частокол.

— как? — изумленно спросил Килий, — как это все?

— руками Килий, только руками.

— мы все думали, что ты мертв, а потом пришли люди, которые стали рассказывать о тебе неправду.

— и что же они говорили?

— сначала они говорили о людоедах, о воинах с именами Трилис и Егар, которые сражаются с ними. Мы не думали что это был ты, думали другой Егар, не наш. А вон как все вышло, — Килий коснулся веток дикой яблони, — а тут ты, наш Егар. Егар, который собрал свое племя.

— ну, как то само так получилось.

— нет Егар, это все ты и боги.

— ладно, давай потом о богах поговорим, пойдем покажу как мы живем.

Егар провел Килия через поля, на которых были посажены репа и дикая пшеница. Затем мужчины прошли по Арлистану, заглянув в несколько глиняных домов. Потом зашли на соляные фермы и в рыболовную деревушку Киртан. Килий все время находился под приятным впечатлением, и задавая много вопросов, интересуясь теми или иными аспектами жизни и производств. Егар не стал показывать мастерские по производству оружия и кожаной брони. Ближе к вечеру, Егар позвал к себе в гости Килия, намереваясь добить его приятным ужином, заодно узнать как можно больше информации о совете вождей.

— хорошо у тебя, — с улыбкой сказал слегка опьяненный Килий, — тепло, еды много.

— ну так, для себя же делаем, и для своих детей.

— теперь я понимаю, почему твое племя не уйдет отсюда.

— давай еще выпьем?

— давай!

Лиса наполнила до краев глиняные кружки настойкой из мухоморов. Егар и Килий выпили залпом и продолжили разговаривать.

Егар проснулся после обеда. Голова ужасно раскальвалась, во рту была настоящая помойка. Мужчина открыл глаза и увидел улыбающуюся Лису.

— попей, мой герой, — девушка протянула кружку с настойкой.

Егар сморщившись выпил все содержимое и еле сдержал позывы своего желудка. Затем мужчина откинулся на кровать, прикрыв глаза руками.

— а я говорил тебе, не пей так много.

— я сейчас итак помру, еще ты тут начинаешь...

— я начинаю? Ты вообще помнишь, что вчера было?

— а что было? ну посидели, поговорили.

— хех, поговорили.

— ты кстати все запомнила, что он говорил? А то я мало что помню.

— ну, — девушка едва сдержала улыбку, — последнее что он говорил. Егар, смотри как могу. А затем твой друг прыгнул в воду.

— в какую воду? Он же плавать не умеет? — Егар от услышанного подскочил на месте и тут же скривился от головной боли.

— в обычную. Прямо с плота прыгнул. А то, что он не умеет плавать, так то не правда. Болтыхался там и орал, но до берега доплыл.

— с плота...

— ну да, вас Апир по воде возил, вы с собой еще кувшин брали.

— поговорили... а где сейчас Килий? Как об вообще?

— у Омики. Его в воде покусал кто-то, он весь в нарывах, пошевелится не может.

— ох епта...

— отдыхай, мой герой. Я принесу еще тебе настойки, — Лиса встала и пошла к выходу.

— а почему ты меня героем называешь?

— ты правда хочешь это знать? — девушка остановилась в дверях с улыбкой глядя на мужчину.

— да, — Егар тяжело вздохнул, — рассказывай.

— ну, началось все после плота. Я стояла на берегу. Апир уже почти вернулся обратно. Ты внезапно закричал: Лиса я спасу тебя! и прыгнул в воду. Я стояла на месте и не знала что делать. Ты доплыл и начал бегать во круг меня размахивая руками. еще кричал какие-то непонятные слова.

— какие?

— я не смогу наверное повторить. Да и не помню. Вроде кричал ирарасты, мать какую-то звал, полюбить ее хотел. Кричал еще за мою чикку порву всем опу. Потом в песке ногами запутался и упал, еще и меня повалил. Залез на меня сверху и стал звуки странные издавать.

— лять, еще и звуки какие то.

— ну да. тра-та-та кричал, и свистел еще.

— а герой то почему?

— не знаю. Ты сам бегал и кричал я твой герой, я твой герой. Вот я и запомнила это слово.

— это просто...

— да ладно тебе, настойка превращает людей в животных, а вы вчера ее очень много выпили.

Лиса погладила по голове Егара и вышла из помещения.

— это просто звиздец, — прошептал Егар, отворачиваясь к стене.

Егар проспал до вечера. Лиса несколько раз приходила к мужчине и каждый раз заставляла пить травяной настой. Когда похмелье было окончательно побеждено, Егар прогулялся по ночному городу, подышать воздухом и проверить часовых. Служба исправно неслась. На частокоче постоянно сновали туда-сюда вооруженные мужчины, еще два десятка сменщиков сидело у костра, играя в вождей и воинов. Закончив обход, Егар вернулся к себе домой и обняв спавшую Лису крепко уснул.

Утром вождь навестил Килия, который выглядел совсем плохо. Его руки и ноги были покрыты крупными волдырями. Кожа на груди была неестественного багрового цвета и начала облезать. Лицо было бледным, с черными кругами под глазами.

— прости меня Егар.

— что? — недоуменно переспросил Егар, — за что тебя простить?

— ну... это же я захотел ходить по воде, и тебя уговорил.

— а. да не переживай. Это я во всем виноват. Главное чтобы ты поправился.

— а че со мной будет? Если бы не кожа, то был бы как в молодости, — Килий улыбнулся, — ниче, скоро шкура новая отрастет. Вот только...

— что?

— совет вождей, тебя там ждут. А я идти не могу.

— да, — отмахнулся Егар, — твои знают, где стоянка вождей?

— ну да.

— ну вот они и отведут.

— Инлий мне голову оторвет, — Килий отвернулся к стене, понимая, что подвел своего вождя.

— не оторвет. Скажу, что ты поранился, когда спасал меня.

— я? Тебя спасал?

— ну да. а ты что не помнишь? Я упал в воду, а ты за мной прыгнул, да еще и раны получил вместо меня.

— да нуууу, не поверят.

— я вождь! мне поверят. Тем более ночь была, кроме нас и Апира никто ничего не видел. А Апир мужик правильный.

— еще женщина твоя была.

— ну на с счет нее вообще не думай, она никому не скажет.

— да я не про это, — Килий задумался, пытаясь подобрать правильные слова, — она же видела как я в воде... я воин, и такое делал.

— а про это вообще не думай, — успокоил мужчину Егар, — я тоже много чего наделал неправильного, но поверь мне, про это никто тебе не скажет. Так что спокойно отдыхай.

— хорошо Егар. Пришли ко мне кого-нибудь из моих воинов, я скажу им проводить тебя.

— хорошо, — Егар легонько похлопал Килия по плечу, — сейчас пришло.

Егар вышел из небольшой пристройки дома Омики, которую использовали как место для ухода за лежачими больными. Как раз в этот момент из своего дома вышла Омики.

— Егар, как раз хотела к тебе идти, — Омики поманила мужчину к себе рукой.

Егар зашел в дом, где Омики пригласила его за стол, на котором стояло немного еды. Женщина закрыла дверь, и осталась стоять возле нее.

— я хочу с тобой поговорить.

— я тебя слушаю, Омики.

— в общем, — женщина распахнула халат, показывая большой округлый живот, — у меня будет ребенок.

— ну нифига...

Егар только сейчас понял, почему Омики уже несколько месяцев ходит в широком халате большого размера. Такая одежда висела на женщине мешком, хотя до этого она всегда носила более обтягивающую одежду.

— это Трилиса, ты не подумай.

— я тебе верю Омики, не переживай. Тем более тебя нельзя волноваться в таком положении.

— да как тут не волноваться. Трилиса уже нет, а я ребенка ношу. Бабы же склочницы, начнут всякое нести.

— бабам языки укоротим, и тем более тебе не все равно, что они говорить будут?

— не хочу, чтобы в спину говорили, — глаза Омики блеснули злобой.

— Омики, я тебя люблю как свою сестру кровную, даже больше, как маму родную, — Егар поднялся из-за стола и обнял женщину, — я всегда буду рядом, и всегда буду помогать тебе. Трилис был мне как брат. Ты теперь понимаешь как я буду относиться к ребенку?

Омики крепко прижалась к Егару, и тихо расплакалась. Мужчина впервые видел ее слезы.

— все будет хорошо, — Егар успокаивал женщину, — ты не волнуйся, сейчас главное, чтобы ребенок был здоровым, а с остальным разберемся. Я скажу Лисе, она тебе во всем будет помогать.

— она уже знает.

— от как, и давно?

— давно.

— вот вы бабы, — засмеялся Егар, — родному мужику не сказать о таком...

— ну все, — Омики вытерла слезы и села за стол, — иди родной мужик, тебя ищут все уже наверное.

— да кому я нужен, — отшутился Егар и вышел из дома.

Егар приказал первому попавшемуся воину, чтобы он привел к Килию одного из его людей, а сам отправился к Ирлику, который должен был быть на тренировочной площадке.

Тренировочная площадка значительно выросла, по сравнению с прошлым годом. Появилась импровизированная полоса препятствий, сделанная из бревен, а так же количество столбов для отработки ударов увеличилось почти в два раза. Вокруг площадки была вытоптана широкая дорожка для бега, по которой как раз бежало два десятка Лики. Девочка улыбнулась и радостно замахала увидев Егара.

— а ну быстрее сорванцы! — прикрикнул Егар на детей.

— еще пять кругов! — закричал Ирлик, и тут же ответил на недовольные детские выкрики, — нечего руками было махать! А за разговоры уже семь кругов!

— строгий ты, — сказал Егар, пожав руку Ирлику, — не загоняй их только.

— их загоняешь, — заулыбался Ирлик, — к ночи домой отпускаю, еле идут. А утром слышу как люди жалуются на них.

— что такое?

— то на реку убегут купаться, то в лес уйдут, луки делать.

— ночью?

— да, вообще ничего не боятся, — Ирлик развел руками, — и что с ними делать?

— да ничего. Молодость дело такое.

— ну да, — мужчина громко засмеялся, вспоминая свои детские проказы, — ох и шkodный я был.

— потом расскажешь. Я вот зачем к тебе пришел. Я скоро уйду.

— к вождям?

— да. хочу забрать с собой Мийю, а пока ее не будет, хочу чтобы ты занимался ее лучницами.

— все сделаю, Егар, ты же знаешь.

— лучше лишний раз спросить. Ладно, вечером увидимся.

— и все что-ли? Мог бы про это и вечером спросить.

— хотел еще посмотреть, как проходят занятия.

— а, ну и как?

— все хорошо, — Егар кивнул, и пошел в селение, пройдя мимо тренировочных столбов.

Два десятка Аклиса занимались у столбов. Мужчины яростно лупили копьями импровизированного противника, прикрываясь щитами. Аклис громко ругался, видя как воины часто опускают щит в момент удара. Мужчина даже взял увесистый сук, и бил им по щиту особо провинившихся.

— вы уроды! Кто так бьет? Кто щитом так закрывается? — буйствовал разгневанный Аклис, — щит тянется к земле, и ты скоро на ней окажешься! А раз ты оказался то и товарищи твои под удар попадут!

Воины слушали своего командира и старательно пытались исправить свои ошибки. Егар удовлетворительно кивнул, уловив взгляд Аклиса.

Ближе к ночи, за столом в доме Егара, собрался все члены совета. Так же были приглашены Аклис и Радлий, как представитель племени Лий и проводник до стоянки совета вождей.

— рад видеть вас всех, — поприветствовал всех Егар, — все вы знаете, что я хочу пойти на стоянку вождей. Это Радлий, он из племени Лий. Он поведет меня на стоянку, вместе с заболевшего Килия.

Мужчина поднялся со своего места и коротко кивнул, приветствуя всех.

— как далеко находится стоянка вождей? — поинтересовался Онар.

— долго, — ответил Радлий, — стоянка на большой реке, в сторону теплых земель. Там еще красный песок у воды, и великие горы, что достают до солнца.

Егар посмотрел на Онара, тот отрицательно покачал головой, давая понять, что не знает где находится это место.

— если я сейчас уйду, то успею вернуться сюда к холодам? — спросил Егар, — или вообще приду когда снег пойдет с неба?

— раньше придешь вождь. Думаю, к сильным дождям ты уже вернешься.

«сильные дожди это где-то начало осени, да уж, далековато выходит» — подумал про себя Егар.

— ладно Радлий, можешь идти, — отпустил мужчину Егар, — готовь своих воинов, завтра мы идем к вождям.

Мужчина кивнул в знак согласия и вышел. Егар тем временем налил себе травяной настойки в кружку, и тут же ее выпил одним залпом.

— итак, вы все слышали, — начал Егар, — к вождям обязательно нужно идти.

— прости Егар, но зачем? — начала говорить Алира, — где были эти вожди когда мы сражались с проклятым племенем? Их не было. А сейчас у них какая-то опасность и они сразу зовут нас.

— вожди были далеко, — ответил Егар, — и не забывай, Омьял и Инал пришли к нам на помощь, едва узнав про людоедов. К тому же нужно познакомиться с другими племенами. Они могут стать как нашими друзьями, так и врагами.

— Егар прав, — высказался Онар, — мы поможем им, а они когда-нибудь помогут нам.

— к тому же, племена всегда помогали друг другу, — добавил Байлис, — без помощи никто не сможет жить.

— так с этим разобрались, — прекратил все разговоры Егар, — я иду и это не обсуждается. Начнем как обычно с Омики.

— да вождь.

— мне нужно чтобы ты дала мне свою лучшую ученицу. Она пойдет с нами. Пусть соберет сумку с травами, настойками, и все прочее. Чтобы в любой момент могла оказать помощь.

— хорошо.

— кто знает, сколько у нас копий, щитов, ножей, кожаной брони и прочего для войны?

— оружие считает Пилар, а броню Лиса, — доложил Ирлик.

— брони три десятка, — тут же отрапортовала Лиса.

— а Пилар кто такой? Почему его нет?

— дык он мальчишка, — ответил Ирлик, — он только считает.

— зовите его.

Ирлик вышел на улицу, и приказал часовому срочно найти Пилара. Через десять минут, мальчик стоял перед столом, робко сжимая в руках глиняные таблички.

— Пилар, ты не бойся меня, — как можно более спокойно сказал Егар, — ты знаешь сколько у нас сейчас копий?

— д-да, вождь, — робко ответил мальчик и стал всматриваться в одну из глиняных табличек, — сто семь.

— молодец. А щитов сколько?

— д-девянсто два.

— а луков?

— а каких, вождь? — Пилар немного успокоился, и перестал заикаться, отвечая на вопросы, — для охоты или для боя?

— давай сначала для охоты, потом для боя.

— для охоты пять десятков, и еще у охотников в руках. А для боя два десятка и один в руках.

— а у кого в руках? — Егар прищурился, надеясь подловить мальчика.

— у вас вождь.

— да, у меня есть. Но есть еще один лук для боя, у Майи. так почему ты его не посчитал?

Пилар смутился и опустил голову в низ, ожидая что его сейчас будут ругать или вообще строго накажут.

— ладно, иди спать Пилар, ты молодец, — успокоил парнишку Егар, — и отцу передай, он вырастил сильного мужчину.

Мальчик широко заулыбался, услышав похвалу, и тут же выскочил на улицу.

— Байлис, в следующий раз бери с собой мальчика, пусть считает не только оружие, но и кожаную броню.

— да вождь.

— что-то мы затянули. Я пойду с десятком Онара и десятком Майи, — Оба уже давно знали, что они идут со своими десятками, и давно были готовы, — Малия с тебя сумки с припасами. Ирлик ты все знаешь. Аклис твой десяток на разведку, вместо десятка Онара. И еще Аклис, пошли десяток в сторону белых земель, пусть узнают, что там за земли и кто там живет.

— да были там уже, и не раз, — ответил Аклис, — стоянок несколько было, но они все

брошенные давно.

— пусть идут тогда в сторону восхода солнца.

— сделаем.

— ну, все вы знаете, что делать, — развел руками Егар, — Живем как и жили, готовимся к зиме, собираем припасы. Что тут еще сказать?

— все свободны, — Онар поднялся со своего места.

— береги себя вождь, — Байлис хлопнул Егара по плечу.

— да, Егар, береги себя и возвращайся домой как можно скорее, — Алира нежно обняла мужчину, напоследок поцеловав его в щеку.

— я постараюсь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net